

5 $\frac{38}{138}$

38.
138.

С. М.

ПО ДАЛЬНЕМУ

ВОСТОКУ.

Путевыя замѣтки.

Съ иллюстраціями Ж. Ж. Каразина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

10

§ 38
138

С. М.

ПО ДАЛЬНЕМУ ВОСТОКУ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ.

СЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМИ

Н. Н. Каразина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Эдуарда Гоппе,

Вознесенскій просп. 53.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 мая 1899 г.

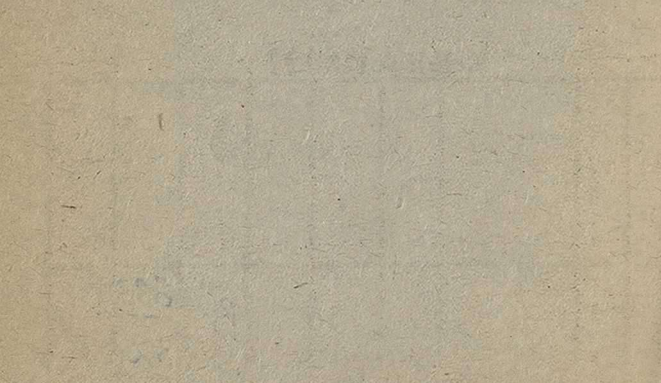
2024376237

СКЛАДЪ

Въ Книжномъ Магази́нѣ „Новаго Времени“.

КНИГА ИМЕЕТ

Листов печатных	Выпуск	В перепл. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №№	№№ списка и порядковый	200 ⁴ / _{г.}
						В	633 32	

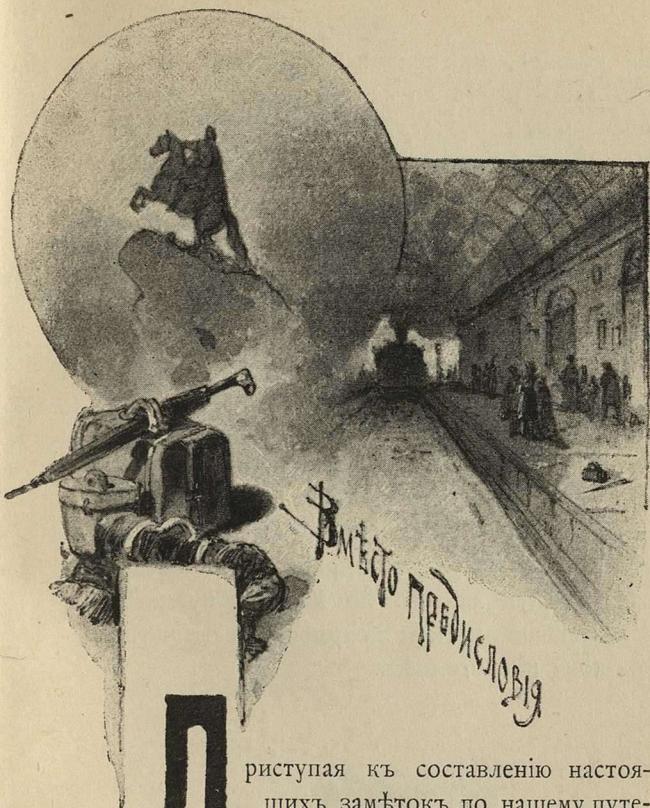

Посвящается

моей милой

и дорогой

спутницѣ.

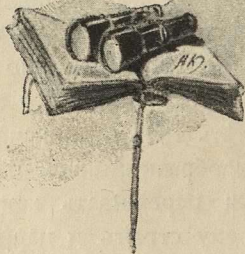

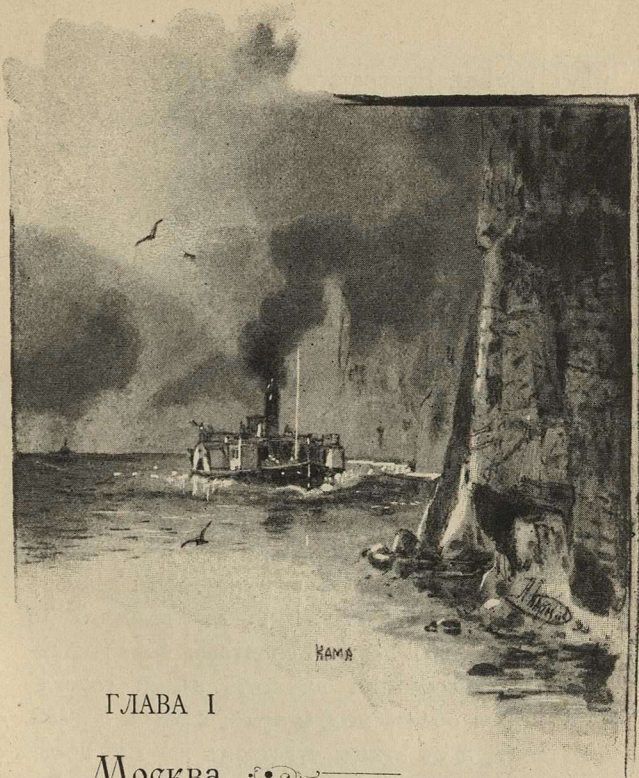
Вместо предисловія

Приступая къ составленію настоящихъ замѣтокъ по нашему путешествію, я невольно задалъ себѣ вопросъ: зачѣмъ я хочу запечатлѣть тотъ безконечный рядъ разнообразнѣйшихъ ощущеній, который приходится переживать каждому наблюдателю чуждыхъ ему странъ и народовъ? Очень просто. Я люблю путешествія, и мнѣ хочется, чтобы каждый изъ моихъ читателей увлекался ими также, какъ и я. Ничто такъ не расширяетъ кругозора человѣка, какъ стремле-

ніе впередъ, въ неизвѣстныя страны, гдѣ каждый вашъ нервъ по своему удовлетворяется въ новой массѣ впечатлѣній, хотя подчасъ вы и сѣтуете, что Богъ не далъ вамъ таланта художника-писателя для того, чтобы дать каждому пережить чудное состояніе, которое, къ сожалѣнію, современемъ утихаетъ, теряетъ яркость своихъ красокъ и оставляетъ смутное сожалѣніе о пережитомъ прекрасномъ прошломъ.

Кромѣ слабой моей попытки дать возможно яркое представленіе о безконечномъ калейдоскопѣ впечатлѣній, пережитыхъ мной, я преслѣдую еще и другую цѣль, а именно: облегчить путь всякому, кто-бы пожелалъ послѣдовать моему примѣру. А въ этомъ случаѣ я уже смѣло заявляю, что всякое мое указаніе принесетъ несомнѣнную практическую пользу. Во всякомъ путешествіи есть свои шипы и мой личный опытъ несомнѣнно, кой-кому и пригодится.

ГЛАВА I

Москва — Нижній-Новгородъ

Начиная долгій путь на дальній Востокъ, я вмѣстѣ съ моей женой немного позамѣшались, благодаря коронаціоннымъ торжествамъ, поразившими насъ своимъ блескомъ и великолѣпіемъ. Только въ началѣ Іюня намъ удалось выбраться изъ Москвы, а затѣмъ, конечно, мы уже не могли не попасть на выставку въ Нижній-Новгородъ, гдѣ, сверхъ ожиданія, остались дольше,

чѣмъ хотѣли. Признаться, мы, со скептицизмомъ русскаго ко всему русскому, не ожидали встрѣтить такую грандіозность, полность и, главное, всеобъемность выставки. Я твердо убѣжденъ, что если бы кого нибудь провести съ завязанными глазами по Нижнему Новгороду съ его удобствами, присущими каждому граду россійскому, и впустить на выставку, то онъ ни минуты не усомнится, что онъ находится за границей, гдѣ умѣютъ показать товаръ лицомъ. Я не специалистъ ни по какому отдѣлу выставки и могу цѣнить лишь сравнительно, какъ съ выставкой Чикаго, такъ и съ послѣдней французской. Съ первой, т. е. Чикагской, я и сравнивать не буду: по моему въ Чикаго и не было выставки. Это было нѣчто мертворожденное и притомъ уродливое; размѣръ предполагался грандіозный, но отъ великаго до смѣшнаго одинъ шагъ. Территорія подъ выставку была въ состояніи вмѣстить цѣлый городъ. Но нельзя объять необъятнаго, сказалъ Кузьма Прутковъ, и съ этимъ чувствомъ каждый покидалъ выставку, которая при своемъ закрытіи имѣла нѣкоторые отдѣлы вовсе не открывавшіеся. Относительно Парижской выставки, наша какъ бы младшая сестра; но при этомъ каждому надо помнить, что то была Всемирная, а наша лишь Всероссійская, хотя по полнотѣ съ одной — и разнообразію съ другой стороны — не есть ли это синонимы? Во всякомъ случаѣ эта выставка была гордостью Россіи и только жаль, что сама Россія такъ мало съ нею познакомилась и еще меньше познакомила сосѣдей.

Мы остановились въ датскомъ павильонѣ; съ

виду очень мило — рядъ домиковъ, чистенькихъ внутри и снаружи. Но наружность обманчива, и бойся, путникъ, увлечься этими нѣмыми чарами: днемъ ты мечешься отъ духоты и жары граду-совъ въ 30, а вечеромъ дрожишь отъ холода, но отъ какого холода, ничто не спасаетъ: ни одѣяла, ни горячій чай. Стужа проникаетъ на-сквозь и леденить кровь.

Между особенностями выставки не могу не обратить вниманія на прототипъ паровоза въ си-бирскомъ отдѣлѣ, изобрѣтеннымъ и построен-нымъ въ Сибири самоучкой за 50 лѣтъ до Уатта. Дивной панорамой развертывается передъ ва-шими глазами ансамбль выставки съ вышки ин-женера Бари.

Слушая воепленницу Ирину Андреевну Федо-сову, живой памятникъ старины, складъ поэзіи эпической и лирической, и глядя на нее, начи-наешь вѣрить въ существованіе Гомера, какъ еди-ничнаго лица; у него около 27 тысячъ строфъ, а у Федосовой 30 тысячъ.

Не буду останавливаться на отдѣльныхъ впе-чатлѣніяхъ, скажу лишь нѣсколько словъ о по-сѣщеніи моемъ Сормовскаго завода по сравненію съ заводомъ въ Перми. Въ Сормовѣ чувствуется живая дѣятельность; входя, вы видите и слышите, что все работаетъ, двигается; въ Перми же на васъ такъ и дышитъ мертвой формалистикой, которую не въ состояніи прогнать даже ожив-леніе рабочихъ.

13 Іюня, мы, (жена моя и я) распрости-лись съ Нижнимъ-Новгородомъ и на паро-ходѣ, выражаясь мѣстнымъ языкомъ, побѣжали

по направленію къ Перми; меня начинало охватывать волненіе съ приближеніемъ къ Сибири; къ этой для меня таинственной странѣ, которая такъ близка отъ насъ и которую мы такъ мало еще знаемъ; къ той странѣ, которую мы должны были бы лелѣять, какъ нашъ главный источникъ богатствъ, мы же съумѣли ея сдѣлать убѣжищемъ отбросовъ общества. Къ счастью дѣйствительность пошла намъ наперекоръ: самый худшій элементъ—это люди, пришедшіе въ Сибирь добровольно и по характеру или хищники, стремящіеся нажиться, благодаря своему положенію, или рамолики, которымъ мѣсто въ архивѣ. Послѣ 4-дневнаго благополучнаго плаванія, во время котораго живописность береговъ ни на минуту не позволяла отдохнуть глазамъ, мы прибыли въ Пермь, гдѣ никакихъ достопримѣчательностей нѣтъ, кромѣ казеннаго завода, при посѣщеніи котораго я невольно его сравнилъ съ недавно видѣннымъ Сормовскимъ.

Первые шаги въ Азіи Первыя сибирскія впечатлѣнія

Бѣдемъ по желѣзной дорогѣ на Екатеринбургъ, къ центру горнозаводской промышленности на Уралѣ. Дорога очень живописная — все время выющаяся по горамъ и покатостямъ. Около трехъ часовъ ночи покинули Европу и вступили въ Азію; жаль, что на этомъ мѣстѣ нѣтъ станціи; границу обозначаетъ столбъ съ надписью съ одной стороны — „Европа“, а съ другой — „Азія“.

Просто, но величественно. Екатеринбургъ поражаетъ своими контрастами; на ряду съ немощными улицами и отсутствіемъ канализаціи, — электрическое освѣщеніе и телефоны. Во всякомъ случаѣ, это городъ будущаго. Осматривали Императорскую гранильную фабрику, но и она производила не особенно благопріятное впечатлѣніе. Это нѣчто застывшее и требующее обновленія и новыхъ, энергичныхъ людей. Ъздили осматривать березовскіе золотые промысла, когда-то казенные, теперь частные; сейчасъ характеръ мѣняется, видна жизнь, энергія; тамъ, гдѣ казна не находила уже болѣе выгоднымъ работать, — частная предприимчивость сама наживается, да еще платитъ казнѣ аренду. Удалось также въ подробностяхъ осмотрѣть обработку руднаго золота. Всѣмъ этимъ я очень интересовался, въ виду предстоящаго посѣщенія приисковъ Верхне-Амурской компаніи. Благодаря любезности управляющаго Березовскимъ промысломъ, горнаго инженера Иванова, я былъ посвященъ во всѣ особенности дѣла. Потомъ осмотрѣлъ образцово устроенный монастырь и побывалъ у преосвященнаго Симеона, мѣстнаго архіерея, очаровавшаго меня своей простотой и любезностью. Въ заключеніе, не могу пройти молчаніемъ гостиницу, гдѣ мы останавливались и почему-то именуемую „американскою“. Цѣны нѣсколько высокія для уѣзднаго города, чисто американскія, но гостиница очень чисто и прилично содержится. Нигдѣ въ Сибири уже мы ничего подобнаго не встрѣчали.

22 іюня, вечеромъ мы покинули Екатеринбургъ и 23 утромъ пріѣхали въ Тюмень, гдѣ пе-

рестѣли на пароходъ „Павель Косаговскій“, долженствующій доставить насъ въ Томскъ. Это былъ великій водный путь, который задолго до осуществленія великой сибирской желѣзной дороги связывалъ Европейскую Россію съ центромъ Сибири. Начиная съ Тюмени, чувствуется нѣчто другое. Обстановка не та: мы идемъ по Турѣ и тянемъ баржу съ желѣзной клѣткой, наполнен-

ной арестантами, отправляемыми въ Сибирь. Нигдѣ, кажется, такъ просто и естественно не смотрится на соприкосновеніе и общеніе съ людьми, осужденными на удаленіе изъ общества. Ихъ отличаютъ отъ обыкновенныхъ людей и то больше по предписанію начальства, чѣмъ по собственному убѣжденію, вообще же ихъ не чуждаются; — это то и есть, пожалуй, самая характерная особенность сибирскихъ нравовъ.

Остановки пароходовъ рѣдѣи, такъ какъ селекціи по пути, вызывающихъ необходимость остановокъ, почти нѣтъ, а потому останавливаются только для того, чтобы запастись топливомъ, для котораго ужъ вотъ нѣсколько десятковъ лѣтъ безпощадно истребляются лѣса вдоль рѣкъ. Надо видѣть остатки этихъ чудныхъ кедровыхъ лѣсовъ, чтобы воочию убѣдиться, какую вознаградимую потерю для страны приносятъ прожорливыя пароходныя, заводскія и всякія иныя промышленныя печи.

ГЛАВА III

П о б ъ и ————— — с — Т о м с к ъ

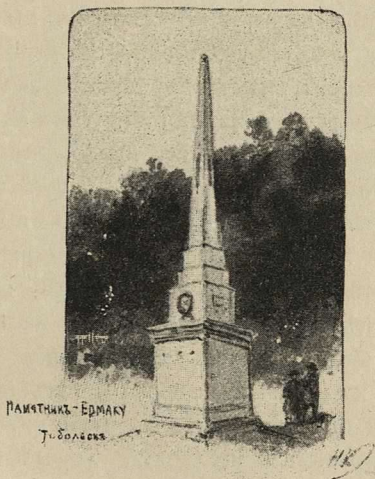
24 Іюня, около 12 часовъ дня, подошли къ Тобольску. Съ рѣки это очень красивый городъ. Достопримѣчательности — музей, памятникъ Ермаку и больше ничего; въ остальномъ же Тобольскъ скорѣй похожъ на деревню, какъ внѣшностью, такъ и размѣрами. Отваливъ отъ Тобольска, продолжаемъ идти на сѣверъ. Свѣжо, приходится сидѣть въ пальто. Вечеромъ 25 достигли самаго сѣвернаго пункта — села Самарова.

Село Самарово расположено въ семи верстахъ отъ впаденія Иртыша въ Обь. Съ непривычки поражаетесь особенностью сѣвера — полнымъ отсутствіемъ ночи; въ полночь также свѣтло, какъ днемъ зимой въ Петербургѣ.

Объ положительно подавляетъ своимъ величіемъ. Мѣстами она достигаетъ ширины 15 верстъ, такъ что противоположный берегъ едва виднѣется вдали. Останавливаемся въ Сургутѣ; это Богомъ забытый край; по два, по три мѣсяца не имѣющій никакого сообщенія съ окружающимъ его міромъ. Весь этотъ край вдоль по Оби населенъ преимущественно остяками, совершенно дикимъ, вымирающимъ племенемъ. Когда вечеромъ, 28 Іюня, мы остановились у остяцкаго селенія брать дрова и я вышелъ погулять на берегъ, то разговаривался съ однимъ остякомъ. Онъ сейчасъ же отрекомендовался мнѣ: передо мной былъ Давидъ Амосовичъ Бычкинъ. Очень жалкимъ показался онъ мнѣ, но то, что онъ говорилъ, достойно вниманія. Такъ, напримѣръ, говорилъ онъ, развѣ мы хуже васъ, русскихъ, развѣ мы не такіе же христіане? А вы для насъ не хотите ни церкви, ни школы устроить. Въ церковь вашу еще пускаютъ, а въ школу — нѣтъ. Самое необходимое для насъ страшно дорого; а наша рыба, которой мы кормимся, иногда ничего не стоитъ. Простой ситецъ стоитъ у насъ 30—35 копѣекъ аршинъ; фунтъ сахару 25—30 коп.; чай кирпичный 1 руб. 50 коп.—2 руб. фунтъ, а водка — рубль бутылка. Откуда же мы можемъ ее много пить, а при нашей работѣ, когда находишься постоянно въ водѣ, нельзя совсѣмъ не пить. Затѣмъ намъ даютъ не водку, а чортъ знаетъ какую дрянъ. О врачебной помощи мы даже и не слыхивали. Прибавьте къ этому постоянные поборы, благодаря

которымъ мы не въ состояніи поправиться. Вотъ что насъ губить и уничтожаетъ.

Грустно и стыдно было все это выслушивать и сознать полное свое безсиліе, какъ нибудь помочь этимъ людямъ.

Наконецъ 1 Іюля мы достигли, послѣ недѣльнаго плаванія, Томска — центра умственной жизни Сибири. Въѣхалъ я въ него совершенно больной и, въ довершеніе всего, трудно было найти помѣщеніе: вездѣ грязно, отвратительно. Наконецъ поневолѣ остановились въ Европейской гостинницѣ, хотя европейскаго въ ней, кромѣ названія, не было ничего и напротивъ было много азіатскаго. Устроились, какъ могли, и прямо послали за докторами. Врачи въ Сибири большая рѣдкость, но я заболѣлъ въ Томскѣ, гдѣ, благодаря Университету, я имѣлъ дѣло съ профес-

сорами. Городъ, исключая мѣстности около Университета, имѣетъ очень непривлекательный видъ, но окрестности города очень живописны. Напримѣръ, видъ изъ лагера наго парка, куда мы ѣздили на прогулку, напоминаетъ собою видъ изъ Кіева на низменную долину Днѣпра. Благодаря знакомству съ однимъ инженеромъ, мы получили возможность ѣхать по желѣзной дорогѣ вплоть до Красноярска вмѣстѣ съ тарантасомъ, который былъ помѣщенъ на платформу. Намъ нужно было подготовиться къ дальнему путешествію на лошадяхъ, свыше 2000 верстъ. Тарантасъ намъ попался образцовый — купили его по случаю, такъ что мѣстный Брейтигамъ, приглашенный въ качествѣ эксперта, выразилъ сожалѣніе, что не успѣлъ его купить раньше насъ. Сундуки наши были прикованы къ задку тарантаса толстыми желѣзными полосами, такъ какъ иначе они могли быть отрѣзаны въ пути, который, благодаря строящейся желѣзной дорогѣ, никогда еще не наполнялся такимъ количествомъ бродягъ, какъ въ настоящее время. Хотя, по имѣющимся свѣдѣніямъ, убійства рѣдки, но ограбленія проѣзжихъ случаются часто.

Между прочимъ, при насъ совершилось знаменательное событіе — закладка Технологическаго Института. Съ этимъ очень торопились, такъ какъ опасались, что закладку пріостановятъ въ виду того, что желѣзнодорожная магистраль не коснулась Томска, а прошла 100 верстъ южнѣе.

ГЛАВА IV

Великій Сибирскій путь

Вполнѣ подготовившись къ путешествію, мы 9 Іюля, вечеромъ, выѣхали изъ Томска лошадьми на ст. Болотную, откуда должны были уже ѣхать желѣзной дорогой. Наконецъ, передъ нами былъ великій Сибирскій путь. Вагонъ, въ которомъ намъ дали купэ, былъ очень хорошій, и мы въ немъ въ двое сутокъ добрались до Ачинска, гдѣ въ то время прекращалось оффиціальное движеніе. Далѣе, на разстояніи 200 верстъ до Красноярска, уже по особому распоряженію, прицѣплялись вагоны къ рабочимъ поѣздамъ, что

было сдѣлано и для насъ, причемъ намъ дали вагонъ ревизора движенія.

Эту часть пути мы ѣхали убійственно долго и плохо, благодаря малымъ радіусамъ закруглений и большимъ насыпямъ. Окружающая мѣстность очень живописна. По дорогѣ были съ нами приключенія, окончившіяся, впрочемъ, благополучно. Нашъ вагонъ три раза сходилъ съ рельсъ и подъ конецъ его такъ разбило, что мы принуждены были перейти на открытую платформу, на которой ночью, при скверной погодѣ, и окончили путешествіе. На разсвѣтѣ, 14 Іюля, прибыли въ Красноярскъ и съ трудомъ нашли мѣсто въ гостинницѣ. Утромъ я сдѣлалъ визитъ губернатору, который оказался хорошимъ знакомымъ нашей семьи; день провели вмѣстѣ. Городъ ничего не представляетъ собою интереснаго. Исключеніе составляетъ развѣ только городской садъ, который служитъ украшеніемъ города и процвѣтаетъ исключительно благодаря заботамъ самого губернатора. Въ тотъ же день, вечеромъ, мы продолжали путь на Иркутскъ, но уже въ тарантасѣ. Дорога крайне однообразна, но все же очень интересна, благодаря тому, что при такомъ способѣ передвиженія ближе соприкасаешься съ обыденной жизнью. Это соприкосновеніе и разговоры съ крестьянами заставляютъ тотчасъ же почувствовать, насколько сибирское простонародье самостоятельнѣе, развѣтѣе и обладаетъ бѣльшимъ сознаніемъ собственного достоинства, чѣмъ наше.

Относительно ѣзды въ самомъ тарантасѣ скажу, что это очень и очень удобный способъ пе-

редвиженія, во всякомъ случаѣ, удобнѣе 3-го класса нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Жена по 90 верстѣ спала, какъ будто она была въ люлькѣ, а не въ тарантасѣ; мнѣ было менѣе удобно, такъ какъ, зная, что на дорогахъ пошаливаютъ, въ темное время я не спалъ; но за это я вознаграждалъ себя днемъ.

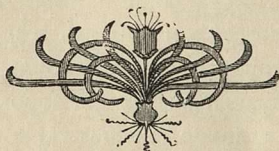
Безмолвіе окружающей ночи иногда рѣзко нарушалось выстрѣломъ не въ мѣру усерднаго и боязливаго сторожа какого-нибудь, на нѣсколько верстѣ растянувагося вдоль дороги, обоза.

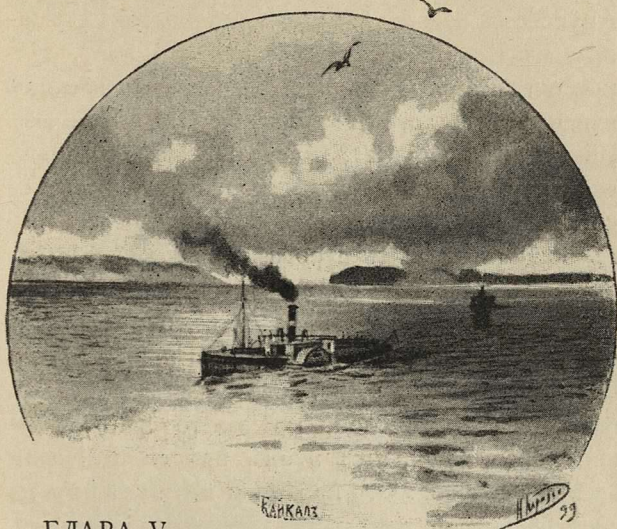
Вообще странное впечатлѣніе производили эти обозы, въ особенности переселенческіе — измученныя лошади, чрезмѣрно нагруженные возы, вокругъ усталые переселенцы съ отпечаткомъ на лицахъ то энергіи и вѣры въ лучшее будущее, то унынія съ отгѣнкомъ нѣмого упрека на судьбу, оторвавшую ихъ отъ родной земли и давшую имъ взамѣнъ пока лишь призракъ будущаго благополучія, которое, какъ миражъ, блѣдно вырисовывалось на неприглядномъ фонѣ дѣйствительности.

Не разъ случалось ночью, что ямщикъ, какъ истое дитя природы, чуялъ таящагося въ придорожной канавѣ бродягу, стерегущаго безпечныхъ путниковъ, наивно убѣждая меня прикончить его изъ имѣющагося у меня револьвера. Всѣ мои убѣжденія о незаконности и жестокости такой охоты на людей разбивались о неумолимую и суровую логику мужика, что если во время не раздавить такого гада, то онъ всегда найдетъ возможность нанести вредъ.

Зло, ими наносимое, дѣйствительно иногда бываетъ тяжкое.

Представьте себѣ, въ какомъ положеніи долженъ очутиться путникъ, лишенный всего своего багажа, подъ часъ составляющаго все его достояніе.

ГЛАВА V

Иркутскъ — Байкаль

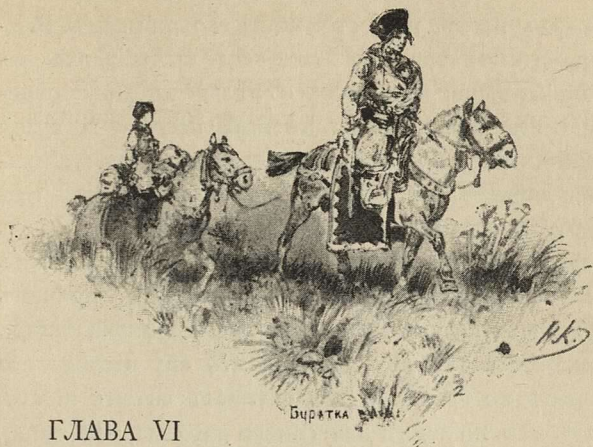
Хоть я и имѣлъ всякія предписанія везти меня безъ задержки, но это плохо помогало, ввиду страшнаго разгона лошадей, по случаю постройки желѣзной дороги, а такъ какъ съ ея открытіемъ движеніе по тракту должно будетъ вовсе прекратиться, то составъ лошадей не увеличиваютъ. Единственно, что помогало — это деньги. Нанималъ, какъ тамъ говорятъ, „вольныхъ“ и ѣхалъ дальше; совершеннѣйшая скачка съ препятствіями. 20 Іюля доскакали до Иркутска. Проѣхавъ 1000 верстъ на лошадахъ, чувствовали себя совершенно бодрыми и здоровыми. Остановились въ

Амурскомъ подворьѣ. Грязь и безпорядокъ страшные. Въ Иркутскѣ мало красивыхъ зданій, лучшими являются зданія, пожертвованныя мѣстнымъ купечествомъ для благотворительныхъ цѣлей. Изъ Иркутска выѣхали 21, вечеромъ, прямо на Лиственичную пристань по сю сторону Байкала. Дорога довольно живописная, чудные берега, но въ общемъ пейзажъ суровый; вода даже лѣтомъ рѣдко достигаетъ 7—8 градусовъ. Байкалъ — озеро очень бурное, но, на наше счастье, оно было спокойно и мы въ 4 часа совершили переѣздъ. За Байкаломъ дорога рѣзко измѣнилась; сдѣлалась гористой, живописной, но за то менѣе ровной и исправной, а съ этимъ вмѣстѣ и лошади были еще хуже. 25-го проѣхали Читу, гдѣ имѣетъ свое пребываніе извѣстный Петербургу Бадмаевъ, играющій тамъ значительную роль среди населенія, сплошь состоящаго изъ бурятъ. Они почитаютъ его за своего верховнаго владыку. Хотя я его и зналъ раньше, но, несмотря на это, онъ отказался подать медицинскій совѣтъ, вѣроятно, не желая, чтобы объ этомъ знали и тѣмъ самымъ дискредитировать себя въ глазахъ населенія. Благодаря любезности Забайкальскаго военнаго губернатора, мы продолжали наше путешествіе почти безъ перерыва, и проѣхавъ Нерчинскъ, столь знаменитый въ исторіи каторги, 29-го утромъ пріѣхали въ Срѣтенскъ — конечный пунктъ колесной дороги черезъ Сибирь. Въ Срѣтенскѣ мы остановились въ единственной тамъ весьма грязной и очень дорогой гостинницѣ „Вокзалъ“, которую содержитъ ссыльный полякъ. Въ ожиданіи парохода мы провели здѣсь два съ по-

ловиною дня, причемъ случайно познакомились съ управляющимъ удѣльнымъ золотымъ промысломъ въ Карѣ, когда-то мѣстомъ ссылки политическихъ преступниковъ. Узнавъ, что я ѣду на Амуръ осматривать пріиски, онъ предложилъ заѣхать къ нему и осмотрѣть вполнѣ однородные и по характеру, и по мѣстнымъ условіямъ, подвѣдомственные ему пріиски, на что я охотно согласился. Ввиду этого я не поѣхалъ на срочномъ пароходѣ, который къ тому же оказался переполненнымъ пассажирами, а отправился на пароходѣ „Вѣстникъ“, на которомъ Государь Императоръ, будучи Цесаревичемъ, совершилъ путешествіе по Амуру. Несмотря на то, что Усть-Кара находится въ разстояніи 90 верстъ отъ Срѣтенска, мы пришли туда лишь утромъ, такъ какъ, благодаря неизслѣдованному фарватеру, пароходы ночью не ходятъ. Около часу дня пріѣхали въ Кару (22 версты отъ берега Шилки). По дорогѣ мѣстами высились грозные остатки старины—развалины тюремъ и иныхъ зданій. Все это теперь уже отошло въ область преданій, лишь населеніе сохранило характеръ чрезвычайно злобный и разбойничій. Не лишена яркости слѣдующая бытовая картинка: во время обѣда является рабочій и умоляетъ управляющаго посадить его въ арестантскую, такъ какъ ему стало извѣстно, что его хотятъ убить товарищи по злобѣ за отказъ выставить ведро водки, причемъ слѣдуетъ добавить, что подобные самосуды тамъ не рѣдкость, благодаря полной безнаказанности ввиду недостаточности и слабости администраціи. Мы провели очень мило два дня, но для дѣла мнѣ

ничего новаго къ изученію не представилось. На обратномъ пути прожили еще двое сутокъ на берегу въ ожиданіи парохода въ очень непріятныхъ условіяхъ. Приходилось, напримѣръ, вмѣсто постели спать на войлокѣ, постланномъ на полу и т. п. Но за то, что за природа, какіе роскошные берега, какое разнообразіе тоновъ. Наконецъ, 4 Іюля проходилъ пароходъ, который захватилъ насъ и послѣ трехъдневнаго благополучнаго плаванія доставилъ въ Благовѣщенскъ — центръ золотопромышленности Восточной Сибири.

ГЛАВА VI

— Благовѣщенскъ. Пріиски. Золотая Республика —

Изъ Благовѣщенска я ѣздилъ вверхъ по рѣкѣ Зеѣ по дѣламъ Верхне-Амурской золотопромышленной компаніи. Не буду касаться дѣловой стороны этой поѣздки, это можетъ быть достояніемъ спеціального отчета, а остановлюсь лишь на фактахъ, имѣющихъ общій интересъ. Мѣсто рожденія рассыпнаго золота есть обыкновенно долина горныхъ потоковъ, занесенныхъ отъ времени торфомъ (верхніе пласты не заключающіе въ себѣ золота) болѣе или менѣе на значительную глубину. По удаленіи этого наноснаго пласта берутъ песокъ, заключающій въ себѣ золото, и промываютъ. Выгодность работъ зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) сколько содержится золота въ 100

пудахъ песку, и 2) стоимость его добыванія. Ввиду легкости наживы, лишь бы была удача въ поискахъ, явилась масса отдѣльныхъ лицъ, стремящихся найти золотоносный песокъ и сразу разбогатѣть, причемъ капризная судьба выбираетъ двухъ—трехъ счастливицевъ и даритъ ихъ богатствомъ, которое, по прибытіи владѣльца въ Благовѣщенскъ, въ большинствѣ случаевъ, самымъ безшабашнымъ образомъ прожигается, причемъ происходятъ сцены, не лишенныя комизма. Напр., покажется такому гулякѣ, что ему неприлично ходить по грязи, и онъ скупаетъ ситецъ и стелетъ его по землѣ для своего прохода, или, напр., вмѣсто водки начинаетъ пить одеколонъ, считая это почетнѣе. На этихъ 2—3 счастливицевъ приходится много неудачниковъ, погибающихъ отъ тяжелыхъ условій въ тайгѣ, тѣмъ болѣе, что такая хищническая добыча золота преслѣдуется закономъ.

Въ тайгѣ, въ районѣ, еще доступномъ для наблюденія, въ 90 верстахъ отъ приисковъ Верхне-Амурской компаніи, однимъ изъ хищниковъ былъ открытъ золотоносный ключъ съ огромнымъ запасомъ золота. Немедленно туда стали стекаться искатели легкой наживы, и въ короткое время тамъ образовалось скопище свыше 5000 человекъ. У входа въ долину ключа они прибили доску съ надписью „Республика имени Императора Николая II“. Подъ этой заглавной надписью шли пункты, гдѣ граждане новой республики не признавали власть мѣстныхъ администраторовъ и перечисляли ихъ разные грѣшки, столь свойственные дореформенному времени. Каждому

администратору, сунувшему носъ на ключъ, назначалось соотвѣтственно его рангу наказаніе. Для поддержанія же внутренняго порядка былъ у нихъ выбранъ старшина и его помощникъ, оба съ неограниченной властью. Высшее наказаніе было изгнаніе съ ключа безъ права возвращенія. Эта республика просуществовала около мѣсяца и обѣщала принять угрожающій характеръ, если бы не поведеніе ихъ старшины. Дѣло было такъ: горный исправникъ донесъ о случившемся и ему было выслано 20 человѣкъ солдатъ при офицерѣ. Когда отрядъ подошелъ къ ключу, тамъ господствовало сильное возбужденіе. Первое время было рѣшено оказать сопротивленіе, при этомъ надо замѣтить, что хищники превосходные стрѣлки и всѣ вооружены англійскими винчестерами, а потому исходъ столкновенія былъ ясенъ. Тогда то выступилъ для убѣжденія ихъ старшина, предлагая покориться войскамъ Его Императорскаго Величества, какъ неимѣющими ничего общаго съ администраціей, и разъ ихъ дали въ помощь исправнику, то, слѣдовательно, противъ нихъ самъ Царь. Конечно, начальству пришлось идти на уступки: золото, уже намытое, было сохранено и не отобрано отъ хищниковъ, но къ вечеру того же дня ключъ былъ занятъ, и республика перестала существовать. Возбужденіе, однако, долго еще не улеглось среди пріисковыхъ рабочихъ, что не могло не повліять на дѣла вообще всѣхъ компаній, дѣйствующихъ въ краѣ, и къ которымъ во всей силѣ примѣняются разныя постановленія мѣстной администраціи, идущія часто въ разрѣзъ не только съ правиль-

ной разработкой золота, но и вообще въ ущербъ всего золотого дѣла въ краѣ. Много мнѣ приходилось видѣть разныхъ красивыхъ мѣстоположеній, но нигдѣ не встрѣчалъ я такого сочетанія красоты съ суровостью и дикостью мѣстности, такъ сказать, дѣвственной красоты, не тронутой еще культурой, какъ при углубленіи въ тайгу.

ГЛАВА VII

По пути во Владивостокъ Первыя китайскія впечатлѣнія Замѣчательный типъ ссыльнаго

Вернувшись въ Благовѣщенскъ, мы получили прескверное извѣстiе о необычайномъ разлитii рѣкъ вообще и Амура и Уссури въ частности, такъ что достигнуть Владивостока было почти невозможно, по крайней мѣрѣ въ то время. На наше счастье ѣхалъ Министръ Путей Сообщенiя, для котораго были приготовлены два экстренныхъ парохода. На одномъ изъ нихъ долженъ былъ

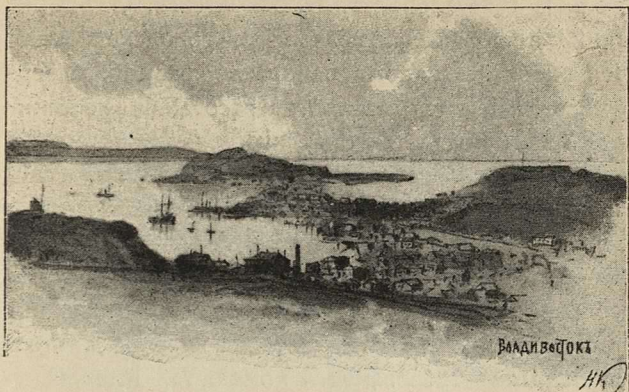
ѣхать министрѣ, другой же былѣ назначенѣ въ качествѣ почетнаго конвоира.

Я повидался съ директоромѣ пароходства Макеевымѣ, который разрѣшилѣ мнѣ отправиться на конвоирѣ. Въ тотѣ же день, вечеромѣ, мы перенбрались на пароходѣ и съ разсвѣтомѣ покинули Благовѣщенскѣ. Погода все время была ужасная; дождѣ, не переставая, лилѣ; въ довершеніе всего стоялѣ холодѣ, который такѣ чувствителенѣ на водѣ. Въ 9 ч. подошли къ китайскому городу „Айгуну“, причемѣ мѣстному амбану (губернатору) было дано знать о проѣздѣ русскаго министра. Вслѣдствіе этого кн. Хилкову была устроена торжественная встрѣча, въ которой принимали участіе даже войска. Но, Боже, что это были за войска! — Это былѣ какой-то сбродѣ человекѣ 20—25, разношерстно одѣтыхѣ, изѣ которыхѣ двое оглушительно свистѣли въ какіе-то инструменты. Присоединившись къ свитѣ министра, мы тоже отправились въ городѣ, вѣрнѣе, въ деревню, или, еще точнѣе, прескверную деревню, гдѣ ужасная грязь конкурировала съ отвратительнѣйшимѣ зловоніемѣ. Наконецѣ, мы подѣѣхали къ губернаторскому дому. Трудно сочетать болѣе рѣзкіе контрасты, на которые наталкиваешьсѣ при обзорѣ этого жилища.

Масса слугѣ, обширная площадь помѣщенія рѣзко выдѣляли убожество и грязь, присущія вообще каждому китайскому дому. Амбанѣ встрѣтилѣ насѣ чрезвычайно любезно, причемѣ его сильно заинтересовало крыло на шляпѣ у моей жены, и такѣ какѣ у нихѣ отличія ранговѣ помѣщаются на головныхѣ уборахѣ, то онѣ сей-

часть же спросилъ министра, не есть-ли это знакъ какого-нибудь отличія, требующаго наибольшаго почтенія. На что министръ очень галантно отвѣтилъ, что вообще въ Россіи всѣ женщины пользуются почтеніемъ, а слѣдовательно также и носящія крылышки. Затѣмъ намъ было предложено перейти въ столовую, гдѣ мы заняли мѣсто у стола, накрытаго крайне сомнительной чистоты скатертью. Сервировки, конечно, никакой не было, стаканы, рюмки, тарелки и т. д. — все было разнокалиберное и, по увѣреніямъ одного изъ собесѣдниковъ, краденое въ русскихъ предѣлахъ. Не буду останавливаться на подробномъ описаніи всего происходившаго, отмѣчу только два эпизода. Какъ особое вниманіе, было подано шампанское — разставленные бокалы были прямо грязны. Амбанъ, все время внимательно слѣдившій за дѣйствіями министра, вѣроятно, замѣтивъ это сомнѣніе въ чистотѣ бокала и очевидно желая услужить высокому гостю, вытащилъ платокъ изъ кармана, такой грязный и рваный, что описать наше отвращеніе нѣтъ силъ. Тѣмъ не менѣе губернаторъ этимъ платкомъ вытеръ бокалъ министра. Но этимъ еще не окончились испытанія князя. Когда былъ поданъ чай, то амбанъ, въ знакъ своего благоволенія къ столь высокому гостю, протянулъ свою руку съ грязными, длинными ногтями, лоснящимися отъ жира и положилъ 2 куса сахара въ стаканъ министра. По окончаніи завтрака съ тѣми же церемоніями министръ былъ препровожденъ на пароходъ, и мы отвалили для продолженія путешествія по Амуру. Во время

плаванія до Хабаровска ничего особеннаго не случилось. Наканунѣ прихода въ Хабаровскъ министръ былъ приглашенъ къ обѣду на нашъ пароходъ, на которомъ, какъ я говорилъ, находился представитель компаніи, Макеевъ. Замѣчательна судьба этого человѣка. Лѣтъ 30—35 тому назадъ онъ служилъ молодымъ офицеромъ на Кавказѣ и за оскорбленіе своего начальника былъ приговоренъ къ смертной казни. Однако, благодаря милости Императора Александра II, онъ, вмѣсто этого, былъ только сосланъ въ каторгу. Частію отбывъ наказаніе, частію подпавъ подъ нѣсколько Высочайшихъ манифестовъ, онъ, наконецъ, отбылъ свой срокъ и поселился въ Благовѣщенскѣ. Съ этого момента, по его собственнымъ словамъ, онъ рѣшилъ посвятить остатокъ своихъ дней, служба безкорыстно и правдиво на пользу родины. Мы застаемъ его уже директоромъ-распорядителемъ пароходной компаніи по Амуру и если она не погибла въ самомъ зародышѣ, то только благодаря энергіи, дѣятельности и честности Макеева. Самъ министръ утѣшилъ старика слѣдующими словами; „Я высоко цѣню вашу правдивость и неподкупную честность“. Для того, чтобы составить себѣ понятіе, какъ трудно бороться и достигать желаемыхъ цѣлей, разъ только это идетъ въ разрѣзъ съ интересами мѣстныхъ капиталистовъ, нужно помнить, что мѣстомъ дѣйствія являлась дореформенная Сибирь, отдаленная отъ центра и лишенная всякой гласности.

ГЛАВА VIII

Хабаровскъ По рѣкѣ Уссури Владивостокъ

Рано утромъ, въ день прихода въ Хабаровскъ насъ встрѣтилъ на своемъ пароходѣ генералъ-губернаторъ Приамурскаго края, такъ что мы подходили къ городу цѣлою флотиліей въ составѣ 4-хъ пароходовъ. Хабаровскъ расположенъ какъ разъ при впаденіи Уссури въ Амуръ и съ рѣки чрезвычайно красивъ. Въ особенности выдѣляются генералъ-губернаторскій домъ и памятникъ Муравьеву-Амурскому. Самъ по себѣ городъ, исключительно созданный военными, ничего особеннаго не представляетъ. Онъ расположенъ на 7-ми холмахъ, точь въ точь какъ Римъ. Улицы широкія и прямыя, но мало оживлены. Въ шутку говорятъ, что въ Хабаровскѣ

больше генераловъ, чѣмъ обывателей. Здѣсь мы пробыли до вечера, гуляли въ городскомъ саду и любовались видомъ панорамы, которая развертывается передъ глазами. Красота ея положительно не поддается описанію. У ногъ вашихъ протекаетъ Амуръ, смѣшиваясь съ водами Уссури и широко разлившись. Вдали синѣтъ цѣпь горъ, за которыми лежитъ таинственная страна — Китай. Обѣдали въ новомъ офицерскомъ собраніи, которое можно назвать прямо роскошнымъ помѣщеніемъ, удовлетворяющимъ всѣмъ современнымъ требованіямъ комфорта, начиная со столовой и кончая театральною залою. Къ вечеру мы опять были на пароходѣ и въ 9 часовъ, въ чудную лунную ночь, поплыли вверхъ по Уссури, оставляя за кормой иллюминированный въ честь министра Хабаровскъ. Къ концу слѣдующаго дня мы пересѣли на министерскій пароходъ „Амуръ“, какъ болѣе мелко сидящій, и вошли въ притокъ Уссури „Бекинъ“. Въ 12 часовъ ночи мы пристали къ берегу у строившагося моста желѣзной дороги, гдѣ былъ приготовленъ поѣздъ, въ который мы всѣ и перебрались. По окончаніи перегрузки, поѣздъ тронулся по направленію къ Владивостоку. Путешествіе продолжалось непрерывно до 5 часовъ вечера слѣдующаго дня, когда, благодаря размыву полотна, намъ пришлось около версты переѣзжать на лодкахъ, а затѣмъ вновь продолжать путешествіе по желѣзной дорогѣ, но часа черезъ 2 повторилась та же самая исторія. Этотъ разъ, къ счастью, былъ послѣднимъ. Мы пересѣли въ министерскій поѣздъ, состоящій изъ прекрасныхъ

вагоновъ, между которыми находился вагонъ-столовая, гдѣ былъ немедленно сервированъ великолѣпный обѣдъ. Около 10 часовъ вечера прибыли въ мѣстечко „Никольское“, имѣющее важное значеніе, какъ военный и желѣзнодорожный пунктъ. Во время часовой остановки министръ осматривалъ разныя желѣзнодорожныя сооруженія и вновь отстроенныя большія мастерскія. Около 12-ти часовъ поѣздъ двинулся дальше, и въ 9 ч. утра мы благополучно прибыли въ Владивостокъ, отстоящій отъ Петербурга на 9877 верстъ. Министру была устроена грандіозная встрѣча съ хлѣбомъ-солью и рѣчами. Мы же скромненько поѣхали въ гостинницу. Благодаря тому, что я изъ Хабаровска телеграфировалъ объ оставленіи намъ номера, мы устроились безъ хлопотъ, но и не особенно важно. На весь Владивостокъ 3 отвратительныя гостинницы, могущія вмѣстить въ общемъ не болѣе ста человѣкъ. Устроившись съ грѣхомъ пополамъ, я поѣхалъ представляться губернатору, благодарить министра за содѣйствіе, а прочимъ лицамъ, пріѣхавшимъ съ нами одновременно, сдѣлать визиты. Остальное время дня посвятили бѣглому осмотру города. Достопримѣчательностей ровно никакихъ нѣтъ. Порядочная улица всего только одна, на которой помѣщается домъ губернатора, лучшіе дома и знаменитый по всему востоку магазинъ „Кунста и Альберта“. На исторію возникновенія этого магазина стоитъ обратить вниманіе, хозяева котораго пришли съ ничтожными денежными средствами въ Россію, едва хватившими имъ, чтобы сколотить балаганчикъ

для производства торговли, но, имѣя громадный запасъ трудолюбія и предприимчивости, они въ десятокъ съ небольшимъ лѣтъ превратились въ крупныхъ коммерсантовъ, которые, не забывая себя, были прямо полезны краю. Въ данное время ихъ магазинъ есть ничто иное, какъ парижскій «Louvre» въ миниатюрѣ; чего нѣтъ у нихъ, того не достать въ цѣломъ краѣ. У нихъ нѣтъ недостатка въ желающихъ служить имъ, такъ какъ они сѣумѣли поставить быть служащихъ въ образцовыя условія, а именно: каждый служащій, помимо готовой квартиры и прекраснаго содержанія, пользуется каждые два года отпускомъ съ сохраненіемъ жалованья; затѣмъ количество прослуженныхъ лѣтъ имѣетъ вліяніе на увеличеніе содержанія. А что въ время дѣлали Россійскіе толстосумы? Они сидѣли на своихъ сундукахъ съ деньгами и спохватились тогда, когда было поздно. Выросшій у нихъ подъ носомъ колоссъ презрительно смотрѣлъ на ихъ потуги создать ему конкуренцію.

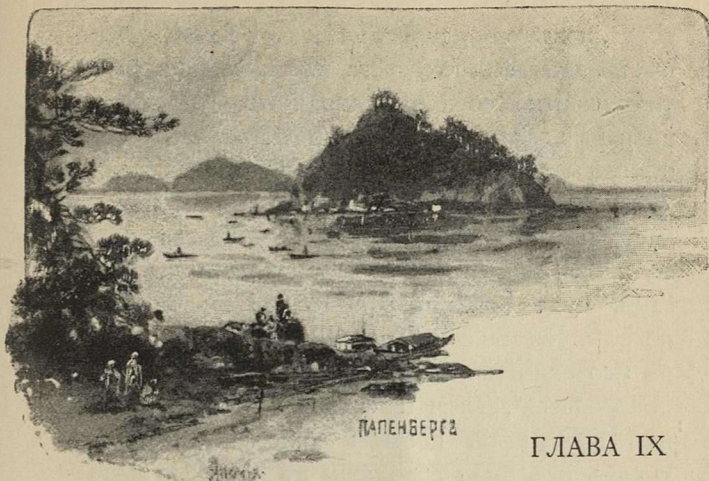
Самый городъ расположенъ амфитеатромъ, причемъ, конечно, ни о какомъ правильномъ городскомъ хозяйствѣ не можетъ быть и рѣчи. Объ этомъ нельзя не пожалѣть, такъ какъ значеніе города растетъ чрезвычайно быстро и многіе иностранныя суда подолгу стоятъ на рейдѣ Владивостока, который чрезвычайно похожъ на Константинопольскій и, вѣроятно, въ честь его названъ „Золотымъ рогомъ“. Устроившись нѣсколько съ дѣлами, мы отправились на русскую эскадру, стоявшую въ это время на якорѣ. Я случайно познакомился съ лейте-

нантомъ Тейле, который плавалъ на „Гайдамакъ“. Намъ впервые пришлось столкнуться съ широкимъ и радушнымъ гостепріимствомъ нашихъ моряковъ. Не говоря уже о томъ, что насъ оставили обѣдать, одинъ изъ офицеровъ вызвался быть нашимъ чичероне для осмотра другихъ судовъ эскадры, но за позднимъ временемъ, а также потому, что эскадра съ разсвѣтомъ уходила въ море на маневры, намъ удалось только осмотрѣть „Рюрикъ“, самое большое судно эскадры. Съ насъ взяли слово, что мы непременно посѣтимъ крейсеръ „Корниловъ“, который бездѣйствовалъ, потому что мѣнялъ котлы. Намъ это удалось осуществить лишь наканунѣ нашего отъѣзда ввиду массы хлопотъ, которыя мнѣ доставляли отправка вѣстового прямо въ Одессу Добровольнымъ флотомъ, а также покупки нѣкоторыхъ вещей для отправки ихъ прямо въ Петербургъ. Сами мы должны были уѣхать 16-го вечеромъ на пароходѣ „Владиміръ“, Компаніи Шевелева. Я побывалъ также на мѣстномъ кладбищѣ, гдѣ хотѣлъ отыскать могилу моего товарища дѣтства, и былъ пораженъ чуднымъ видомъ, какъ панорама, на растилающійся у ногъ вашихъ Владивостокъ съ его живописными бухтами.

Наконецъ, послѣ 10-ти дневнаго пребыванія во Владивостокѣ, мы, въ ночь на 17-е сентября, покинули городъ, пребываніе въ которомъ, при полномъ отсутствіи комфорта, обходилось крайне дорого. Самые необходимые жизненные припасы стоили очень дорого, какъ-то: молоко 50 к. бутылка, хлѣбъ 8 к. за фунтъ и т. д. Мысленно охватывая весь пройденный путь, съ одной сто-

роны—невольно поражаешься грандіозностью и мощью народа, владѣющаго всѣмъ этимъ, съ другой стороны—становится грустно при видѣ той ужасной некультурности, которая проглядываетъ въ каждомъ проявленіи какъ общественной жизни, такъ и частной предприимчивости. Еще рельефнѣе и чувствительнѣе кажется эта малокультурность послѣ соприкосновенія съ иностранными порядками. Впослѣдствіи мы увидимъ, что даже японцы, которые ошибочно считаются людьми малокультурными, далеко превзошли насъ въ этомъ отношеніи. Первый залогъ культуры—есть стремленіе къ чистотѣ и порядку. Ошибочность сужденія о Японіи, я думаю, произошла отъ того, что ихъ понятіе о культурѣ совершенно своеобразно и отлично отъ понятій обще-европейскихъ. Но когда ближе всматриваешься въ этотъ вопросъ, то ясно видно, что понятіе о культурѣ въ каждомъ народѣ развивалось сообразно съ требованіями и условіями окружающей природы. Однообразность европейской культуры объясняется частыми соприкосновеніями и сообщеніемъ между собою народовъ, тогда какъ на дальнемъ Востокѣ народы жили замкнуто и недоступно, а японцы по особенностямъ своей природы были естественно отдѣлены отъ остальнаго міра.

ГЛАВА IX

Корейскіе порта и переходъ въ Японію. Первый визитъ япон- цамъ. Нагасаки.

Мо дорогѣ въ Нагасаки мы заходили въ корейскіе порта Гензанъ и Фузанъ, гдѣ впервые пришлось столкнуться съ корейскимъ народомъ— грязь и полнѣйшее отсутствіе порядка кидаются въ глаза на каждомъ шагу. Фактическіе хозяева— японцы. Въ Фузанѣ даже имѣются ихъ казармы и отрядъ правильно обученнаго войска. Самъ по себѣ кореецъ очень добродушенъ и трусливъ. Внѣшность ихъ чрезвычайно привлекательна, они всѣ очень высоки ростомъ, въ оригинальныхъ головныхъ уборахъ и длинныхъ бѣлыхъ халатахъ. Но увы, разъ надѣтый халатъ снимается только

тогда, когда онъ истлѣетъ на владѣльцѣ. Въ Гензанѣ, возвращаясь съ берега на пароходъ, мы посѣтили японское военное судно, которое стояло тамъ на рейдѣ. Намъ было оказано гостепріимство; всѣ офицеры говорили по англійски, а часть по французски. Послѣ осмотра мы вернулись на нашъ пароходъ, который въ 5 ч. вечера снялся съ якоря, и мы пошли по направленію къ Нагасаки, куда пришли утромъ при чудной ясной погодѣ. Нагасакскій рейдъ чрезвычайно красивъ, въ особенности входъ въ него, гдѣ высится гора „Рарренберг“, замѣчательная тѣмъ, что при одномъ изъ возмущеній противъ христіанъ нѣсколько тысячъ ихъ были сброшены въ море. По исполненіи нѣкоторыхъ формальностей пароходъ бросилъ якорь на внутреннемъ рейдѣ. Мы сейчасъ же съѣхали на берегъ, несмотря на то, что рѣшили продолжать путь на Чифу (Китай) на томъ же пароходѣ. Такое рѣшеніе мы принуждены были принять потому что узнали, что мѣсяцъ спустя нельзя будетъ попасть въ Пекинъ, весьма понятно мы поспѣшили, чтобы осмотрѣть все, что возможно. На первыхъ порахъ все поражаетъ въ Японіи: на ряду съ величайшею опрятностью (признакъ культуры), выражающеюся даже въ томъ, что ни одинъ японецъ не начнетъ ѣсть, предварительно не выполоскавши рта, вы видите преспокойно ѣдущаго японца, развалившагося въ маленькой колясочкѣ, и на комъ же? На своемъ же собратѣ— японцѣ. Это какъ-то трудно вяжется съ понятіемъ о парламентѣ, конституціи и другихъ громкихъ словахъ. Вы видите тамъ на ряду съ самымъ умѣреннымъ

образомъ жизни, граничащимъ почти съ бѣдностью, электрическое освѣщеніе и своеобразный комфортъ, выражающійся хотя бы въ присутствіи „хибача“, родъ нашего тагана, наполненнаго углемъ. Когда вы входите въ японскій домъ, вы поражаетесь отсутствіемъ мебели, но вы жестоко ошибетесь, если по этому будете судить о комфортѣ японцевъ. Насколько вы были бы стѣснены отсутствіемъ мебели, настолько японецъ былъ бы стѣсненъ ея присутствіемъ. Онъ врагъ большихъ помѣщеній. Какъ жилище, такъ и всѣ его желанія миниатюрны. Японецъ большой формалистъ по отношенію къ себѣ. Вы нанесете японцу кровную обиду, если войдете къ нему въ домъ въ башмакахъ, а на ряду съ этимъ онъ не считаетъ униженіемъ своего достоинства запрягаться въ вашу телѣжку. Какъ возницы, японцы неутомимы, постояннымъ упражненіемъ они достигаютъ поразительныхъ результатовъ. Въ часъ они могутъ пробѣжать 10 километровъ. Мы сдѣлали великолѣпную прогулку на рикшахъ (колясочки, везомыя японцами) въ деревню „Хими Тоге“, изъ которой открывается чудный видъ на деревню Абу, расположенную у залива. Эта прогулка заняла около 4-хъ часовъ времени, причемъ было пройдено туда и назадъ 30 верстъ.

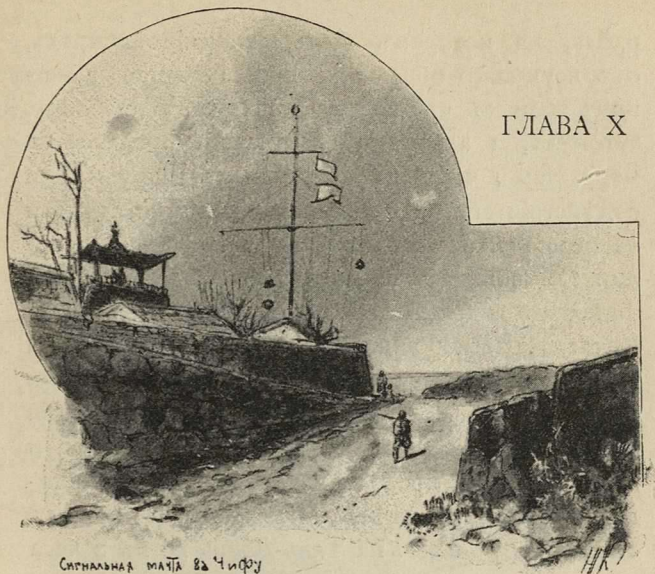

Желткова

23-го Сентября, утромъ, пришелъ пароходъ „Саратовъ“, на который мы поѣхали навѣстить вѣстового и китайскую собаку, полученную въ подарокъ отъ китайца въ знакъ его особаго къ

намъ уваженія; эти собаки считаются священными, и ни одинъ китаецъ, боясь навлечь на свой домъ гнѣвъ боговъ, не согласится продать таковую. Въ двухъ случаяхъ китаецъ добровольно съ ней разстается: для оказанія почтенія кому нибудь и въ голодные годы для поддержанія существованія. Вечеромъ того же дня мы покинули гостепріимно насъ пріютившій домъ, который содержитъ одна русская. Домъ этотъ не имѣетъ характера гостинницы, а скорѣе напоминаетъ меблированныя комнаты въ лучшемъ смыслѣ этого слова, такъ что среди русскихъ, бывающихъ въ Нагасаки, онъ носитъ кличку русскаго монастыря. Здѣсь же впервые мы познакомились съ лучшимъ японскимъ фруктомъ— „каки“, который видомъ своимъ напоминаетъ помидоры, но гораздо вкуснѣе ихъ.

Сигнальная мачта въ Чифу

Китайское побережье. Чифу. Грозное укрѣпленіе.

Рано утромъ, 24-го, мы покинули Нагасаки и при чудной погодѣ, нѣсколько знойной, стали быстро приближаться къ азіатскому берегу. На другой день, пройдя благополучно Корейскій архипелагъ, вошли въ Китайское море и, проходя мимо залива „Вей-ха-вей“, видѣли торчащія изъ воды мачты китайскаго броненосца—остатокъ кровавой борьбы китайцевъ съ японцами. Рассказываютъ, что при встрѣчѣ японской эскадры съ китайской, вторая въ паническомъ страхѣ разсѣялась, а броненосный ко-

рабль, на которомъ былъ китайскій адмиралъ, отъ неумѣлаго обращенія, приблизившись слишкомъ близко къ берегу и получивъ пробоину, затонулъ, а адмиралъ въ отчаяннѣи бросился въ море. Въ 4 часа мы подошли къ Чифу и, при содѣйствіи агента Шевелевской компаніи, съѣхали на берегъ и помѣстились въ Бичъ-отелѣ, который замѣчательнѣи тѣмъ, что въ немъ былъ ратификованъ мирный договоръ между Японіей и Китаемъ. Наскоро переодѣвшись, я отправился къ военному агенту нашему, полковнику Dessino, съ которымъ встрѣтились во время путешествія по Сибири. Къ счастью, я засталъ его дома, и мы всѣ вмѣстѣ провели вечеръ. На утро неожиданно получили извѣстіе, что японскій пароходъ „Хигу-Мару“ идетъ на Тянь-Дзинь не въ 2 часа дня, какъ предполагалось, а въ 10 часовъ утра. Наскоро собравшись, мы еле-еле поспѣли къ отходу парохода. Погода была ужасная—качало убійственно; я былъ боленъ. Капитанъ парохода былъ очень типичный японецъ, весьма напоминавшій собою обезьяну. На другой день, утромъ, мы подошли къ устью Пейхо, гдѣ расположено мѣстечко Таку и около него укрѣпленія, прикрывающія входъ въ рѣку. Здѣсь мы пересѣли на маленькій пароходъ, которымъ командовалъ чистокровный нѣмецъ, поразказавшій намъ много о порядкахъ въ Китаѣ и, между прочимъ, указавъ рукою на укрѣпленія, онъ сказалъ, смѣясь: „Не правда-ли они грозны?“ И въ самомъ дѣлѣ съ виду они были грозны. Но капитанъ разочаровалъ меня въ этомъ. Укрѣпленіе существуетъ, сказалъ онъ, но защитниковъ нѣтъ. Численность гарнизона на

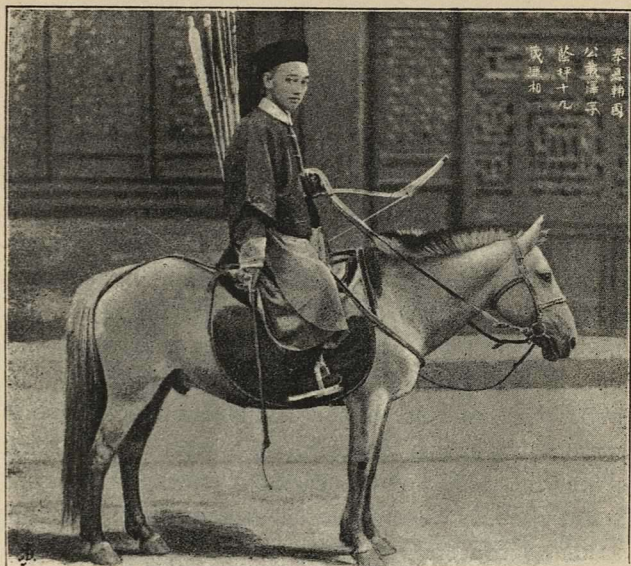
эти укрѣпленія опредѣлена въ 10.000 человѣкъ. Въ дѣйствительности же не наберется и 500 человѣкъ. Во время инспекторскихъ смотровъ набирается всевозможный сбродъ, который одѣвается въ мундиры и представляется на смотръ. Было бы ошибочно при этомъ думать, что инспектирующее лицо введено въ обманъ, оно все это прекрасно знаетъ, такъ какъ въ свое время продѣлывало тоже самое, тѣмъ не менѣе оно беретъ соотвѣтственную мзду и, довольствуясь численнымъ составомъ, свидѣтельствуетъ о прекрасномъ состояніи крѣпостей передъ высшимъ начальствомъ, которому, въ свою очередь, уплачиваетъ повинность.

Плохо вѣрилось въ правдивость всѣхъ этихъ необычайныхъ разсказовъ, но впослѣдствіи, по мѣрѣ знакомства съ жизнью страны, хотя правда и бѣглому, но все же достаточному для того, чтобы стали понятны причины такого отношенія китайцевъ къ своему служебному долгу. Изъ всѣхъ причинъ наиболѣе броскими являются двѣ: первая, вытекающая такъ сказать изъ самой природы китайца, это его величайшій эгоизмъ, который ложится въ основу всѣхъ его дѣйствій, а затѣмъ, вторая, это увѣренность китайца, что правительство ни при какихъ обстоятельствахъ не окажетъ ему поддержки и не протянетъ руки помощи въ трудную минуту, а слѣдовательно, нужно самому не зѣвать и обезпечить себѣ своевременно возможность существованія. Трудолюбіе китайца изумительно; любовь же его къ коммерціи заглушаетъ въ немъ всѣ остальные чувства. Любовь къ отечеству, народная гордость—

все это для китайца пустой звукъ. Когда послѣ несчастной войны съ японцами у нихъ былъ оторгнутъ островъ «Формоза», они наивно были убѣждены, что Формоза отдана японцамъ по повелѣнію китайскаго императора въ утѣшеніе за непріятности, причиненныя имъ войною.

Къ религіи они также весьма равнодушны; если и бывали взрывы фанатизма, которые кончались избіеніемъ христіанскихъ миссіонеровъ, то было бы весьма ошибочно полагать, что здѣсь отстаивалась исключительно вѣра предковъ. Истинная причина — та же коммерція; жрецы, опасаясь за уменьшеніе своихъ доходовъ, производили подстрекательныя проповѣди, излагая въ нихъ тѣ или другія основанія, по которымъ христіанскіе проповѣдники могутъ повредить коммерческимъ интересамъ китайцевъ.

ГЛАВА XI

✠ Тянь-Дзинь ✠

Китайцы у себя дома. Ли-Хунгъ-Чангъ.

На маленькомъ пароходѣ мы шли 1½ часа и добрались до Тонгу, откуда идетъ вновь открытая желѣзная дорога на Тянь-Дзинь. Черезъ 1½ часа мы добрались до Тянь-Дзина, гдѣ остановились въ единственной порядочной гостиницѣ „Astor House“. Познакомились съ нашимъ консуломъ. Онъ оказался очень милымъ молодымъ человѣкомъ, съ нимъ мы проводили почти все наше время. Въ первый же день онъ показалъ намъ городской садъ, гдѣ игралъ оркестръ музыки, состоящій изъ китайцевъ, обученныхъ

европейскому искусству. Настоящая китайская музыка—чистѣйшая какофонія. Затѣмъ въ открытомъ ландо мы отправились обозрѣвать Тянь-Дзинь, хотя въ такомъ экипажѣ онъ только доступенъ въ Европейской своей части. Тогда же мы проѣхали на скаковой кругъ и любовались великолѣпной бесѣдкой съ чистѣйшимъ европейскимъ комфортомъ. На этомъ ипподромѣ разъ въ году, въ Ноябрь мѣсяцѣ, бываютъ скачки, представляющія особый всеобщій праздникъ, во время котораго даже магазины закрыты.—На это время съѣзжаются англичане и вообще европейцы со всѣхъ окрестныхъ мѣстъ. Отобѣдавъ въ этотъ день вмѣстѣ съ консуломъ, мы пошли въ клубъ, гдѣ въ этотъ вечеръ былъ первый smoking concert, на который допускаются только мужчины и который поэтому ужасенъ, монотоненъ и неинтересенъ. Тамъ я познакомился съ русскимъ архитекторомъ, который въ день убійства королевы былъ единственнымъ свидѣтелемъ изъ европейцевъ. По его словамъ это событіе совершилось, какъ это описано въ слѣдующей главѣ.

На другой день, за завтракомъ, я познакомился съ голландскимъ инженеромъ—очень милымъ человѣкомъ, тѣмъ не менѣе принадлежащимъ къ рязряду хищниковъ, которые во множествѣ наполняютъ доступныя для европейцевъ мѣстности Китая, столь благодарнаго для всякаго рода гешефтмахерствъ. На другой день, согласно предварительному уговору, вмѣстѣ съ консуломъ отправились въ китайскую часть города. Перо не въ состояніи передать ту невообразимую грязь и то зловоніе, которое охватываютъ васъ

при входѣ въ китайскій кварталъ. Это какъ-бы одна грандіозная помойная яма, гдѣ смѣшиваются живые и мертвые. При прогулкахъ на окраинахъ этой части города вы можете видѣть гробы, наполовину торчащіе изъ земли и, конечно, заражающіе своимъ зловоніемъ окружающій воздухъ. Происходитъ это оттого, что каждый китаецъ имѣетъ право хоронить своего близкаго, гдѣ ему вздумается. Попутно осмотрѣли домъ въ чисто китайскомъ вкусѣ, принадлежащій русскому купцу Старцеву, прожившему въ Тянь-Дзинѣ слишкомъ 35 лѣтъ и обладающему большимъ состояніемъ. Этотъ домъ служитъ ему для пріема богатыхъ провинціальныхъ купцовъ. Домъ настолько удовлетворяетъ китайскимъ вкусамъ, что самъ бывший вице-король неоднократно просилъ временной его уступки для пріема важныхъ гостей. Потомъ осматривали мѣсто, гдѣ 26 лѣтъ тому назадъ, возмущившіеся китайцы перерѣзали болѣе 100 человекъ христіанъ. Это мѣсто огорожено и служитъ мѣстомъ упокоенія этихъ несчастныхъ. По срединѣ его воздвигнуть костелъ. На возвратномъ пути мы осмотрѣли нѣсколько кумирень, наполненныхъ чурбанами разныхъ формъ и величинъ, передъ которыми набожные китайцы жгутъ родъ свѣчей, издающихъ непріятный запахъ. Что еще поражаетъ на улицахъ китайскаго города — это несмѣтное количество собакъ, которыя прямо затрудняютъ движеніе по улицамъ. Причина обилія собакъ заключается въ томъ, что, по вѣрованіямъ китайца, убить собаку грѣшно, тѣмъ болѣе, что онѣ являются главными санитарами по уничтоженію всевозможныхъ отбросовъ. Лишь въ годину

бѣдствія разрѣшается употреблять ихъ въ пищу. Случайно въ разговорѣ я узналъ, что въ Тянь-Дзинѣ нашъ петербургскій знакомый Ли-чи-ао. Произошла радостная встрѣча и, по настояніямъ Ли, отъѣздъ нашъ въ Пекинъ былъ отложенъ. Ли далъ въ честь насъ обѣдъ въ китайскомъ вкусѣ и кромѣ того настоялъ, чтобы я представился канцлеру Китайской Имперіи «Ли-Хунгъ-Чангу». Такого рода представленіе обставляется большою торжественностью на востокѣ. Консулъ и я были несомы въ зеленыхъ носилкахъ, предшествуемые коннымъ китайцемъ. По прибытіи во дворъ мы были привѣтствуемы сначала многочисленною челядью канцлера, а затѣмъ состоящими при немъ сановниками. На самомъ представленіи присутствовалъ Ли въ качествѣ переводчика и еще мандаринъ 2 класса. Нашъ консулъ настолько бѣгло говоритъ на сѣверномъ китайскомъ нарѣчій, что Ли-Хунгъ-Чангъ заявилъ, что ему доставляетъ удовольствіе побесѣдовать съ нимъ о текущихъ дѣлахъ. Со мною онъ былъ очень любезенъ, спрашивалъ меня о цѣляхъ моего путешествія и, узнавъ, что я буду въ Корей, видимо не повѣрилъ, что я путешествую по своей охотѣ. Въ заключеніе онъ подарилъ мнѣ свою фотографическую карточку съ собственноручною подписью. Послѣ получасоваго визита мы отправились къ мѣстному вице-королю. Этотъ послѣдній интересенъ тѣмъ, что представляетъ собою типъ истаго стараго китайца, никогда не выѣзжавшаго изъ предѣловъ Китая. Помѣщеніе его рѣзко отличается отъ дома канцлера; у Ли-Хунгъ-Чанга все же замѣтна нѣкоторая претензія

中國頭等欽差大學士李鴻章

ЛИ-ХУНГЪ-ЧАНГЪ.

光緒廿二年九月初六日持贈

на чистоту и порядокъ, начиная съ самого канцлера. Вице-король же прямо грязень, а чтобы добраться до него, нужно пройти такими закоулками, составляющими уже часть его дома, что наши 3-тѣ дворы петербургскихъ 5-ти этажныхъ домовъ, дурно содержимыхъ, кажутся идеаломъ чистоты. Въ 7 часовъ вечера того же дня мы обѣдали у консула въ обществѣ Ли-чи-ао и Старцева. Много бесѣдовали о восточной жизни и, присмотрѣвшись ближе къ ней, начали понимать, почему многіе, проживъ нѣсколько лѣтъ на востокѣ, въ концѣ концовъ вновь стремятся туда. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: при самыхъ ничтожныхъ затратахъ вы можете устроиться съ большимъ комфортомъ — имѣть массу слугъ, которые въ общей суммѣ получаютъ содержаніе меньше, чѣмъ вы должны заплатить въ Европѣ одной плохой прислугѣ и которые, каждый въ отдѣльности, будутъ больше заботиться о вашемъ спокойствіи, чѣмъ 10 европейскихъ слугъ вмѣстѣ взятыхъ. Отсюда ясно, что, разъ вкусивъ такой жизни, чувствуешь себя стѣсненнымъ при возвращеніи къ скромнымъ условіямъ европейской жизни. Вечеръ окончился въ европейскомъ домѣ Старцева, гдѣ любовались коллекціями всякихъ китайскихъ и японскихъ рѣдкостей, собранныхъ хозяиномъ во время его многолѣтней дѣятельности въ Китаѣ. Жаль, если современемъ его коллекціи распадутся.

Тѣмъ болѣе, что теперь съ каждымъ годомъ становится все труднѣе и труднѣе достать дѣйствительно что нибудь очень старинное, а слѣдовательно цѣнное, такъ какъ во множествѣ

появились всякаго рода скупщики, въ особенности изъ Америки, которая, не имѣя своей художественно-промышленной старины, но обладая баснословными богатствами, стремится восполнить этотъ пробѣлъ пріобрѣтеніемъ безъ разбора всякой рухляди, лишь бы она имѣла свою исторію. Не далеко то время, когда на рынкахъ Китая будетъ несравненно труднѣе достать что либо цѣнное изъ мѣстной старины, чѣмъ въ магазинахъ Америки или Европы.

ГЛАВА XII

Убійство корейской королевы (со словъ очевидца).

Взятіе дворца корейскаго короля корейскими солдатами „японской партіи“ (обученныхъ японцами). — Убійство придворныхъ дамъ королевы и предполагаемое убійство самой королевы японскими „соши“. — Торжество корейской новой „про-японской“ партіи и фактическій плѣнъ или арестъ корейскаго короля вышеупомянутой новой партіей корейской.

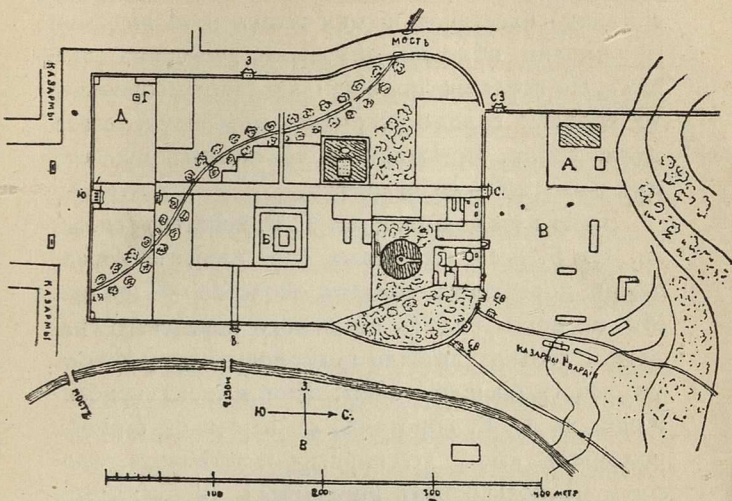
Для полной иллюстраціи печальнаго событія, случившагося утромъ 8-го октября н. с. въ Сеулѣ, я опишу предварительно факты, которымъ я былъ самъ очевидецъ и свидѣтель, а затѣмъ, въ видѣ объясненія, опишу всѣ тѣ предыдущія событія и дѣйствія нѣкоторыхъ европейскихъ дипломатовъ, которые, по моему убѣжденію, привели къ печальному инциденту 8-го октября н. с.

Въ прошломъ году въ августѣ мѣсяцѣ, корейскій король, находясь еще фактически въ плѣну у японцевъ, или, во всякомъ случаѣ, подъ арестомъ японскихъ полицейскихъ, по совѣту нѣкоторыхъ европейскихъ представителей (русскаго и американскаго) и крайне недалъновиднаго и ограниченнаго своего совѣтника американца К. Гретхауса, пригласилъ во дворецъ нѣсколькихъ европейцевъ (генерала Дай, полковника Нинстедтъ и меня — А. Серединъ-Сабатина), въ видѣ, какъ бы благородныхъ свидѣтелей тому, какъ японцы распоряжаются во дворцѣ. Обязанности наши (генерала Дай, полковника Нинстедта и мои) заключались въ пребываніи нашемъ, по очереди, четырехъ дней (собственно ночей) во дворцѣ, изъ каждаго шести.

Такимъ образомъ, во дворцѣ было постоянно два европейца. Ночью, съ седьмаго на восьмое октября н. с., во дворцѣ находились: генераль Дай и я. Ночь прошла совершенно спокойно. Въ 4 часа утра въ домъ, гдѣ спалъ я и генераль Дай, вбѣжалъ корейскій подполковникъ И-Та-Тюнъ онъ же и специальный, главный переводчикъ генерала Дай, и чрезвычайно взволнованнымъ голосомъ сообщилъ намъ, что японскіе и корейскіе (обученные японцами) солдаты окружили дворецъ.

Я и генераль Дай сейчасъ же встали и пошли въ караульный домъ (см. 6), гдѣ долженъ былъ находиться штабъ дворцовыхъ офицеровъ. Въ караульномъ домѣ мы не нашли никого, между тѣмъ, какъ тамъ должны были быть, по крайней мѣрѣ, 6—7 офицеровъ и 2 подполковника.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ КОРЕЙСКАГО ДВОРЦА.

А. Королевская ферма. — Б. Тронный залъ. — В. Большая площадь, гдѣ производятся ежегодные правительственные экзамены. — Г. Малыя сѣверныя ворота. — Д. Дворцовыя конюшни. — С. Сѣверныя ворота. — $\frac{С. В.}{1}$ Первая сѣверо-восточныя ворота. — $\frac{С. В.}{2}$ Вторыя сѣверо-восточныя ворота. — З. Западныя ворота. — Ю. Южныя ворота.

Около $4\frac{1}{2}$ часовъ генераль Дай пожелалъ обойти ворота и посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Генераль Дай приглашаетъ подполковника И-Та-Тюна идти съ нимъ (въ качествѣ переводчика), но тотъ отказался, извиняясь, что ему необходимо видѣть короля. Такъ какъ рѣшительно никто изъ корейцевъ не желалъ сопровождать генерала Дай, то я, хотя и не былъ генераломъ приглашенъ, счелъ своимъ долгомъ сопровож-

дать его. Подойдя къ С. З. воротамъ, мы увидѣли сквозь щели воротъ (около 3-хъ дюймовъ ширины) блестящіе штыки-тесаки и съ желтыми околышами нѣмецкія фуражки японскихъ солдатъ. Но когда мы подошли къ самымъ воротамъ, то японскіе солдаты скрылись изъ виду и встали вдоль стѣны. По нашему приблизительному счету ихъ было 40 — 50 человѣкъ.

Затѣмъ мы подошли къ С. В. воротамъ (см. пл. дв. С. В. — 2), гдѣ было (по словамъ корейцевъ), корейскихъ солдатъ около 200 — 300 чел. Мы не могли видѣть ни одного корейскаго солдата и только слышали гулъ, повидимому, о чемъ то разсуждающей толпы. При нашемъ приближеніи къ С. В. воротамъ, съ наружной стороны подошелъ какой то кореецъ и громкимъ голосомъ нѣсколько разъ прокричалъ, требуя, чтобы были открыты ворота.

Въ 5 час. утра началась атака дворцоваго города. За С. В. — 2 воротами кто то громкимъ голосомъ (выразительно и на распѣвъ), повидимому, говорилъ рѣчь. Судя по плавному теченію рѣчи, можно было заключить, что рѣчь была заранѣе приготовлена, и какъ будто даже читаема. По окончаніи рѣчи раздавались крики и ревъ толпы новыхъ корейскихъ солдатъ и затѣмъ черезъ нѣсколько минутъ осаждающіе начали перелѣзать дворцовыя стѣны (съ задней стороны двора) и стрѣлять по дворцовымъ часовымъ, которые начали оставлять свои посты и, бросая ружья предварительно разряжая ихъ, начали разбѣгаться куда попало...

Всего во дворцѣ было около 1,500 солдатъ и 40 офицеровъ. Къ 5-ти часамъ утра (съ 4^{1/2} час.)

оказалось на лицо 250 или 300 солдатъ и 8 офицеровъ. Остальные разбѣжались, скидывая форменное верхнее платье и бросая ружья и патроны. Въ 5 ч. 15 мин. нападающіе корейцы ворвались во дворецъ (черезъ малыя С. ворота). Оставшіеся дворцовые солдаты (около 300 чел.) и офицеры (8 чел.) были собраны на улицѣ (идущей отъ малыхъ С. воротъ къ помѣщенію короля). (Сс. пл. дв. 1). Дворцовые солдаты безпорядочной толпой занимали лѣвую сторону улицы (см. пл. дворцовые солдаты обозначены звѣздочками).

Нападающіе все время стрѣляли сквозь щели малыхъ сѣверныхъ воротъ (щели числомъ 5 — 6, шириной отъ 1-го до 2-хъ дюймовъ). Ворвавшіеся новые корейскіе солдаты сдѣлали 3 залпа (каждый въ 30—40 выстрѣловъ) по дворцовымъ солдатамъ. Между прочимъ, нападающіе, видимо не имѣли намѣренія убивать много народа (т. е. дворцовыхъ солдатъ), такъ какъ стрѣляли очень высоко. Я съ генераломъ Дай стоялъ въ линіи огня, вдоль стѣны и мы оба были защищены стѣной же, такъ какъ стояли въ калиткахъ, я съ правой стороны, а генералъ Дай съ лѣвой (см. пл. дв. калитка «а» — я и «в» — генералъ Дай) не болѣе какъ въ 80-ти шагахъ (или ярдахъ) отъ стрѣляющихъ, но пули, какъ я сужу по своему въ то время впечатлѣнію, пролетали не ниже, какъ футовъ на 20—30 надъ головою. На моихъ глазахъ только одинъ дворцовый солдатъ былъ раненъ въ плечо (изъ трехъ залповъ около ста выстрѣловъ).

При первомъ же залпѣ всѣ дворцовые солдаты, не сдѣлавши ни одного выстрѣла, начали

бросать ружья, на бѣгу скидывая съ себя форменное платье, бросая при этомъ патроны и разряжая ружья (т. е. разряжали не стрѣляя, а вынимали патроны изъ магазина). Толпа бѣгущихъ хлынула въ двѣ разныя стороны: одна толпа увлекла съ собою генер. Дай, другая меня. Толпа, которая увлекла генер. Дай, бросилась влѣво къ дому, гдѣ мы — европейцы — помѣщались. Туда нападающіе и не шли...

Меня толпа человекъ въ 300 — солдаты дворцовые и разная прислуга — протасила (около 60—70 шаговъ) во дворъ, гдѣ помѣщалась королева и дворцовая корейская женская прислуга. Поддаваясь теченію, охватившей меня, обезумѣвшей толпы, я увидѣлъ во дворѣ помѣщенія королевы (см. пл. дв. «С.»), пять японскихъ солдатъ, стоявшихъ часовыми у двухъ калитокъ, и одного японскаго офицера. При этомъ тамъ былъ взводъ корейскихъ новыхъ солдатъ и 20—25 японцевъ, въ японскихъ киримонахъ и европейскомъ платьѣ.

Японскіе часовые стояли неподвижно, равно какъ и японскій офицеръ, также и взводъ корейскихъ новыхъ солдатъ стоялъ выстроившись и ружья къ ногѣ — немного наискось, гдѣ помѣщалась королева. Вблизи этого корейскаго взвода стоялъ очень приличной наружности японецъ, прилично одѣтый въ европейское платье. Японецъ этотъ имѣлъ въ правой рукѣ обнаженный кинжалъ (европейскаго фасона, дюймовъ 8—10 лезвіе) и, повидимому, распоряжался и командовалъ остальными японцами (20—25 чел.), которые съ криками и визгомъ вытаскивали корейскихъ женщинъ за волосы и бросали за окна

(съ высоты около 6 футъ). Всего, за мое пребываніе во дворѣ помѣщенія королевы (см. пл. дв. «С.»), японцами выброшено было за окна во дворъ 10—12 женщинъ. Между прочимъ, ни одна изъ женщинъ не издала никакого звука, напимѣръ, вродѣ стона или крика, а также всѣ женщины не производили никакого движенія ни въ то время, какъ ихъ тащили за волосы, ни во время своего паденія. Но при этомъ я не видѣлъ крови ни на платьѣ, ни на тѣлѣ корейскихъ женщинъ, ни на японскихъ сабляхъ бушующихъ японцевъ. А также считаю необходимымъ прибавить, что изъ 20 — 25 японцевъ съ обнаженными саблями я видѣлъ не больше 4 — 5 человекъ, остальные, хотя и имѣли сабли (нѣкоторые по двѣ), но всѣ сабли были въ ножнахъ.

Всѣхъ видѣнныхъ мною корейскихъ женщинъ во дворѣ помѣщенія королевы я могъ считать за убитыхъ, но считаю необходимымъ прибавить, что увѣреннымъ быть не могу, во-первыхъ, потому, что мнѣ хорошо было извѣстно, что молчаніе корейскихъ женщинъ было объяснимо весьма высокой степенью мужественности корейскихъ женщинъ, а во-вторыхъ, я очень хорошо замѣтилъ при моемъ входѣ во дворъ помѣщенія королевы, какъ всего въ 5 — 6 шагахъ отъ меня, японцы тащили за волосы двухъ корейскихъ женщинъ, лица которыхъ я очень ясно видѣлъ и которыя, безъ всякаго сомнѣнія, были живы, и, повидимому даже, не ранены (я не видалъ ни малѣйшаго признака крови), причемъ эти двѣ женщины, сжавши и закусивши губы, также не издали ни звука ни въ то время,

какъ ихъ тащили за волосы, ни въ то время, когда ихъ сбросили съ веранды во дворъ, гдѣ онѣ также, какъ и въ вышеописанномъ случаѣ, не дѣлали никакого движенія.

Одна изъ нихъ, я видѣлъ ясно, дышала тяжело и, лежа навзничъ, поводила глазами за удалявшимися японцами, причемъ лицо этой женщины выражало полную апатію и равнодушіе къ окружающему. Лицъ же корейскихъ женщинъ во дворѣ помѣщенія королевы я не могъ хорошенько разглядѣть, такъ какъ находился въ разстояніи 20 — 25 шаговъ отъ нихъ.

Увидѣвши японскихъ солдатъ и офицера, я рѣшилъ, что мой единственный шансъ спасенія — это отдаться подъ защиту японскаго офицера или, во всякомъ случаѣ, отдать свою судьбу на отвѣтственность офицера японской арміи. Я подошелъ къ японскому офицеру и обратился къ нему сперва по англійски, а затѣмъ, когда увидалъ, что онъ меня не понимаетъ — по японски (я знаю нѣсколько словъ домашняго обихода по-японски), но японскій офицеръ, какъ только услышалъ меня говорившимъ по японски, то сейчасъ же, какъ мнѣ показалось, сдѣлать видъ, что ему некогда, что онъ занятъ и удалился отъ меня. Я рѣшился обратиться къ японскимъ солдатамъ, но они всѣ отвернулись отъ меня и старались на меня не глядѣть.

Тутъ я понялъ, что какъ японскій офицеръ, такъ и солдаты, повидимому, предоставляютъ меня на произволъ японскихъ разбойниковъ. Какъ утопающій хватается за соломинку, такъ и я рѣшился обратиться съ просьбою защиты или по-

— 61 —

кровительства къ японскому джентльмену, вооруженному кинжаломъ и, какъ я раньше сказалъ, видимо, начальствующему надъ японцами, таскающими за волосы корейскихъ женщинъ.

Пожелавши японскому главарю-предводителю (для краткости я буду его называть предводителемъ), добраго утра (по-англійски), я къ своему удовольствію (удовольствіе, разумѣется, относительное), убѣдился, что японскій предводитель говоритъ довольно хорошо по-англійски. Не отвѣчая на мое привѣтствіе, японецъ сразу строго лаконически обратился ко мнѣ со слѣдующими вопросами: В. — «Какъ ваше имя?»

О. — «Сабатинъ».

В. — «Ваша должность?»

О. — «Архитекторъ».

За тѣмъ я обратился къ японцу со слѣдующей фразой (просьбой):

«Я весьма сожалѣю, что я совершенно противъ своего желанія попалъ въ это мѣсто. Находя, что при томъ возбужденіи, въ какомъ находятся всѣ эти японскіе джентльмены» — при этомъ я указалъ глазами на японцевъ, таскающихъ за волосы кореенокъ, — «я, къ крайнему сожалѣнію вижу, что находится постороннему человѣку не безопасно, или во всякомъ случаѣ не у мѣста, а потому я имѣю честь обратиться къ вамъ, какъ видимо образованному джентльмену, съ просьбою оказать мнѣ ваше покровительство и защиту»...

Японскій предводитель все это прослушалъ съ серьезнымъ и сосредоточеннымъ видомъ, все время смотря на меня въ упоръ. Я старался вы-

держатъ этотъ испытующій пристальный взглядъ японскаго джентльмена, прекрасно понимая, что если я не выдержу своей роли и выкажу боязнь или же чрезмѣрную не натуральную храбрость, то мое дѣло будетъ кончено въ самомъ худшемъ смыслѣ.

Подумавши съ минуту, японецъ сухимъ отрывистымъ тономъ сказалъ слѣдующее:

— Вы защищены, стойте здѣсь и не двигайтесь, — затѣмъ онъ хотѣлъ уйти, я опять обратился къ нему со слѣдующими словами: — я чрезвычайно вамъ благодаренъ за вашу любезность и попрошу васъ довести вашу доброту до конца и дать мнѣ одного или двухъ солдатъ, въ виду того, что другіе японскіе джентльмены могутъ не знать, что я имѣю удовольствіе быть подъ вашимъ покровительствомъ.

Японскій предводитель сейчасъ же вызвалъ двухъ новыхъ корейскихъ солдатъ (говорящихъ хорошо по японски) изъ тѣхъ, что стояли во дворѣ помѣщенія королевы и велѣлъ имъ встать возлѣ меня... Въ такомъ положеніи я простоялъ около 15 мин. (до сихъ поръ я замѣчалъ время всѣхъ событій по часамъ, но при настоящихъ обстоятельствахъ я, разумѣется, считалъ это не вполне безопаснымъ). За эти-то 15 мин. я и видѣлъ все мною вышеописанное: выбрасываніе 10 — 12 кореекъ изъ оконъ дома королевы.

Подъ конецъ моего $\frac{1}{4}$ часоваго невольнаго пребыванія во дворѣ помѣщенія королевы, пятеро японцевъ съ красными возбужденными лицами вышли на веранду (дома королевы); одинъ изъ этихъ японцевъ произнесъ какую-то, видимо,

весьма энергичную рѣчь по-японски и затѣмъ всѣ пятеро японцевъ бросились во внутрь дома, откуда очень скоро всѣ они опять выбѣжали съ дикимъ гикомъ и визгомъ, таща за волосы какую-то кореенку... Всѣ пятеро японцевъ разбѣжались такъ сильно, что, соскочивши съ веранды и выпустивши изъ рукъ свою жертву, видимо не могли остановиться и набѣжали прямо на меня.

Возбужденные японцы (три въ киримонахъ и два въ европейскихъ платьяхъ) видимо были чрезвычайно поражены моимъ присутствіемъ и отъ неожиданности не могли придти въ себя. Японцы, вперивши въ меня свои возбужденные, налитые кровью глаза, со свирѣпымъ и при этомъ глупымъ видомъ, безмолвно простояли передо мною нѣсколько секундъ, затѣмъ всѣ сразу въ одинъ голосъ начали меня спрашивать по японски и по корейски, кто я и зачѣмъ я здѣсь. Я счелъ самымъ благоразумнымъ не подавать виду, что я хоть немного понимаю по японски или по корейски и началъ говорить съ ними по англійски.

Въ это время вошелъ во дворъ одинъ, мнѣ по наружности извѣстный кореецъ (вошелъ онъ черезъ ту же калитку С. что и я). Посмотрѣвши на меня, кореецъ издалъ радостно удивленное восклицаніе «а-а!...» и остановивши отошедшихъ отъ меня 5 японцевъ, началъ имъ что-то весьма оживленно говорить...

Всѣ 5 японцевъ, переговоривши (по японски) съ вышеупомянутымъ корейцемъ, круто повернули въ мою сторону и бросились на меня съ ди-

кими криками... Эта минута была самая неприятная, даже, можно сказать, самая ужасная, такъ какъ мои тѣлохранители, вмѣсто того, чтобы оберегать меня, посторонились, давая свободную дорогу японскимъ разбойникамъ.

Набросившіеся на меня съ яростью японцы схватили меня, кто за рукава, кто за воротникъ и полы моего пиджака и всѣ одновременно кричали, грозили, спрашивали, чтобы я показалъ имъ королеву. Пока они кричали мнѣ по японски и по корейски, я дѣлалъ видъ, что совершенно ихъ не понимаю, и что будто удивляюсь ихъ безпричинному неделикатному со мной обращенію. Но вотъ, одинъ изъ японцевъ, тащившій меня за воротникъ, обратился ко мнѣ на довольно разборчивомъ англійскомъ языкѣ: „гдѣ королева?! Покажи, гдѣ королева!“... Несмотря на всѣ мои убѣжденія и приводимыя мною резоны, что я никогда не видалъ въ лицо королевы, и что я, какъ европеецъ, и вообще какъ мужчина, не могу имѣть никакого права и возможности знать не только королеву корейскую, но и ея мѣстопробываніе; несмотря на всѣ мои извиненія и отговорки, японцы тащили меня къ дому королевы, видимо имѣя твердое намѣреніе заставить меня показать имъ королеву...

Такъ меня протащили съ минутой. Въ это время подошелъ японскій предводитель. При его появленіи тащившіе меня японцы оставили меня и съ чрезвычайною почтительностью начали что-то

объяснять своему начальнику, при чемъ все время указывали на меня, на узнаваго меня корейца, и немилосердно горячо жестикулировали. Со вниманіемъ выслушавши своихъ подчиненныхъ, японскій предводитель подошелъ ко мнѣ и чрезвычайно суровымъ голосомъ сказалъ слѣдующее: «мы не можемъ найти королевы, знаете вы, гдѣ королева?»

Я объяснилъ ему, какъ несправедливо требовать отъ меня указаній, гдѣ королева, такъ какъ, согласно корейскимъ обычаямъ и законамъ, не могъ ни видѣть, ни знать, гдѣ она находится. Японецъ, повидимому, принялъ мои резоны и велѣлъ своимъ сподвижникамъ оставить меня въ покоѣ. Только признавшій меня кореецъ, можетъ быть опасаясь, что и я его также хорошо знаю (по наружности) усиленно старался въ чемъ то убѣдить моего японскаго защитника. Я, конечно, догадывался, что кореецъ желалъ убѣдить японца, что выпускать меня живого, какъ единственнаго и опаснаго свидѣтеля, не годится.

Одно время мнѣ показалось, что японскій предводитель будто согласился со взглядами корейца и, кивнувши утвердительно головой, собрался уходить, даже не посмотрѣвши въ мою сторону. Тутъ уже я рѣшилъ, что мнѣ слѣдуетъ сдѣлать послѣднюю попытку выбраться изъ этой мышеловки, въ которую я такъ невольно и глупо попалъ. Я, не смотря на останавливающихъ меня приставленныхъ ко мнѣ часовыхъ, быстрыми шагами подошелъ къ японскому предводителю и, извинившись за причиняемое безпокойство, напомнилъ ему, что онъ далъ мнѣ слово, что я

нахожусь подъ его защитою. При этомъ я выразилъ, что мнѣ хорошо извѣстно, что японскій джентльменъ, каковымъ я его и считаю, всегда вѣренъ своему слову, въ чемъ я имѣлъ неоднократно пріятные примѣры. Я просилъ его довести до конца свою любезность и обѣщаніе защиты и дать мнѣ солдатъ для конвоированія меня изъ дворца. Японецъ приказалъ двумъ сторожившимъ меня солдатамъ вывести меня изъ дворцоваго города.

Признавшій меня кореецъ, видимо недовольный такимъ рѣшеніемъ, тоже пошелъ со мною и повелъ меня закоулками задней части дворца, причемъ велѣлъ мнѣ идти впереди, чему я повиновался, но, выйдя изъ дворца помѣщенія королевы и отойдя немного дальше, я предложилъ корейскимъ солдатамъ идти немного впереди, что они очень неохотно сдѣлали и то по моему рѣшительному настоянію. Сдѣлавъ я это потому, что мнѣ очень показалось подозрительнымъ, что признавшій меня кореецъ уже очень таинственно, шепотомъ, въ чемъ то, какъ мнѣ показалось, старался убѣдить сопровождавшихъ меня солдатъ. При этомъ и тотъ фактъ, что меня повели закоулками, когда было нѣсколько прямыхъ открытыхъ дорогъ къ выходу изъ Южныхъ воротъ дворцоваго города, куда меня и вели, еще болѣе усиливало мои подозрѣнія. Избавившись отъ японцевъ и имѣя дѣло только съ двумя корейскими солдатами и третьимъ безоружнымъ, тщедушнаго вида сановникомъ, я почувствовалъ себя значительно легче и, разумѣется, приготовился, въ случаѣ надобности, оспаривать свою

жизнь. Вышелъ я изъ дворца, въ результатѣ, совершенно благополучно. Въ дворцовомъ городѣ я видѣлъ во многихъ мѣстахъ много японскихъ солдатъ и офицеровъ, а около дома, гдѣ король принимаетъ европейскихъ представителей, былъ караулъ изъ японскихъ солдатъ въ 100—150 чел., при 8—10 офицерахъ. По тому количеству японскихъ войскъ, какое находилось здѣсь и по присутствію тамъ большаго числа корейскихъ мандариновъ, я заключилъ, что здѣсь былъ король. Вышелъ я изъ дворца въ 6 ч. утра. Полагая на пройденное мною разстояніе отъ дворца, помѣщенія королевы до Южныхъ воротъ 10—15 минутъ, видимо, что королева еще не была найдена въ 5 ч. 45 м. и даже въ 5 ч. 50 минутъ. Итакъ, я роковымъ для меня образомъ, былъ невольнымъ и единственнымъ изъ европейцевъ свидѣтелемъ дворцовой сеульской драмы. Поэтому мое настоящее описаніе есть первое, кому либо мною данное, такъ какъ, хотя меня и просили нѣкоторые иностранцы (напр. Германскій консулъ въ Сеулѣ) дать имъ письменное описаніе, вродѣ настоящаго, но я всѣмъ имъ въ этомъ отказалъ.

Теперь позволю себѣ прибавить краткое описаніе тѣхъ причинъ, которыя, по моему мнѣнію, и были непосредственными причинами настоящаго (8 октября н. с.) переворота. Въ прошломъ году, какъ только японцы заняли Корею, корейская консервативная, такъ называемая, китайская партія, во главѣ которой стояла фамилія «Мингъ», родственники королевы, потеряла всю свою власть и вліяніе. Во главѣ корейскаго правительства стали, назначенные японцами на свои посты, ко-

大朝鮮國大君主寫真
 КОРЕЙСКІЙ КОРОЛЬ.
 開國五
 百五年

рейцы изъ средняго сословія, т. е. хотя они и были изъ дворянъ (янбони), но фамилія ихъ никогда не имѣла власти и вліянія въ Кореѣ. Примѣры подобныхъ корейцевъ можно видѣть въ лицѣ «Кимъ-Качина», теперешняго министра-президента, и «Кимъ-Га-Гу», убитаго въ прошломъ году корейцами, подосланными «Тай-Вень-Куномъ». Изъ этихъ двухъ корейскихъ партій консервативная всегда была болѣе благопріятно расположена къ Россіи и русскому вліянію, а партія прогрессистовъ (прояпонская-тожь), всегда отдавала свое расположеніе японцамъ и американцамъ. Американцы, между прочимъ, всегда ухитрялись быть также въ хорошихъ отношеніяхъ, какъ съ консерваторами, такъ и съ корейскими прогрессистами. По моему мнѣнію, эта двойная игра американскихъ представителей въ Кореѣ была особенно неумѣстна въ данное время, т. е. со времени занятія японцами Кореи. Русскій представитель, насколько это было видно постороннимъ, всегда былъ въ хорошихъ отношеніяхъ съ членами консервативной партіи, что было дѣйствительно самое лучшее, такъ какъ консервативная партія всегда отличалась гораздо большею устойчивостью, солидностью и громаднымъ неоспоримымъ вліяніемъ въ народѣ. Главою консервативной партіи всегда была королева, это мнѣ кажется, было особенно важнымъ, такъ какъ королева всегда была противъ японцевъ, чему однимъ изъ многихъ доказательствъ слѣдуетъ привести тотъ случай, когда въ 1888 году японцы при помощи знаменитаго имениннаго пирога, покушались отравить королеву. Какъ

извѣстно, королева всегда отличалась замѣчательною хитростью, умомъ и осторожностью, чему нагляднымъ примѣромъ можетъ служить съ какимъ тактомъ она вела свою, по истинѣ, дипломатическую войну съ знаменитымъ японскимъ «Пакомъ» (Пакъ - Юнгъ - Гіо) главнымъ послѣ убитаго въ Шанхаѣ Кишъ-о-Кюна, участникомъ неудавшейся корейской революціи 1884 г. Повторяю, корейская королева настолько была умная и хитрая, а, главное, благодаря своимъ прошлымъ горькимъ опытамъ (въ 1876 г., особенно въ 1882 и 1884), крайне осторожная женщина, что будь она предоставлена самой себѣ, т. е. не надѣясь ни на чью помощь, она вышла бы изъ настоящаго затрудненія невредимою. Судьба судила иначе. Въ 1876 г., въ 1884 г. и въ особенности въ 1882 году, королева подверглась страшной опасности и всегда, благодаря своему уму и такту, кромѣ того, что всегда благополучно избѣгала опасности, но что главное и чрезвычайно, по моему мнѣнію, важно послѣ улаживанія недоразумѣнія, всегда умѣла опять пріобрѣсти временно утерянное ею вліяніе и силу. Въ данномъ случаѣ обстоятельства для несчастной королевы корейской сложились крайне неблагоприятно, а именно, вмѣшались европейцы и обнадежили королеву въ полной защитѣ отъ всякихъ опасностей. Королева, несмотря на обнадеживаніе, все еще держалась своей старой, многократно, съ успѣхомъ испытанной ею, политики восточной хитрости. Всѣмъ было видно, что королева съ успѣхомъ вела самую яростно-дипломатическую войну съ японцами и корейской японской пар-

тіей вплоть до дипломатическаго пораженія японцевъ, по поводу Ліатунгскаго полуострова. Послѣ того, какъ японцы вынуждены были отступить отъ Портъ-Артура и Ліатунгскаго полуострова, королева начала, но немного, поддаваться вліянію увѣреній, что японцамъ не позволятъ распоряжаться въ Корей и проч. въ этомъ родѣ.

Въ это же время и русскій представитель К. И. Веберъ повидимому желалъ имѣть свое вліяніе усиленнымъ на счетъ временно ослабѣвшаго вліянія японскаго, съ какою цѣлью опредѣлилъ на службу корейскаго правительства, собственно двора корейскаго короля, что въ результатѣ то-же самое, а въ глазахъ японцевъ еще вѣрнѣе и для нихъ опаснѣе, свою родственницу г-жу Зонтагъ. Опредѣленная (показная) должность г-жи Зонтагъ было учрежденіе школы руководѣлія, но при этомъ она была также въ качествѣ совѣтчицы по кулинарному искусству, сервировки стола и во время парадныхъ европейскихъ обѣдовъ и проч. Благодаря своей новой должности, г-жа Зонтагъ очень часто посѣщала королеву и, какъ она сама рассказывала, часто просиживала съ нею 2 — 3 часа. Все это было бы очень хорошо въ другое время и при нормальныхъ, болѣе для Кореи благопріятныхъ обстоятельствахъ, но въ настоящее время несчастная королева, видя такое къ себѣ вниманіе отъ представителя Россіи, страны, заставившей Японію обуздать свой аппетитъ и отказаться отъ дорогой всякому японцу мечты владѣнія Ліатонгскимъ полуостровомъ, мало по малу оставила свою обычную осторожность и начала дѣйство-

вать настолько самостоятельно, какъ бы японцы уже совершенно очистили отъ своего присутствія Корею.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что японцевъ и корейцевъ японской партіи вывело изъ терпѣнія то обстоятельство, что, когда японцамъ было рѣшительно отказано въ какихъ бы то ни было концессіяхъ и привиллегіяхъ, американцы получили такую богатую концессію, какъ золотые прииски, а г-жа Зонтагъ получила около 10,000 рублей на наши деньги, на постройку собственнаго для нея дома и кромѣ того, предполагалась еще постройка школы для занятія корейскихъ дѣвицъ разными рукодѣліями, подъ руководствомъ г-жи Зонтагъ. Много еще можно было бы написать по этому поводу, но надѣюсь, что и въ настоящемъ моемъ краткомъ описаніи будутъ достаточно ясно видимы причины сеульской дворцовой драмы.

улица въ Пекинѣ

ГЛАВА XIII

Пекинъ — сердце Китая

Китайскія проселочныя дороги, рѣка Пейхо. Городъ и императорскій дворецъ. Наша духовная миссія въ Китаѣ. Кладбище династiи миновъ. Китайская государственная служба.

Наконецъ, собрались ѣхать въ Пекинъ. Путешествiе это чрезвычайно оригинальное. Приходится или ѣхать въ тряской китайской телѣгѣ около 100 верстъ по дорогѣ, сравнительно съ которой наши проселочныя дороги могутъ быть признаны идеальными, или же нанять барку и сдѣлать около 150 верстъ по [рѣкѣ Пейхо и затѣмъ по системѣ каналовъ. Мы остановились на послѣднемъ способѣ по совѣту людей, знающихъ мѣстныя условiя. Былъ нанятъ китаецъ-

католикъ, говорящій немного по французски, который исполнялъ всѣ обязанности: былъ лакеемъ, поваромъ и переводчикомъ. Лодка, въ которой пришлось намъ сдѣлать путешествіе, была чрезвычайно мала, не болѣе 8-ми шаговъ длины, и состояла изъ 3-хъ отдѣленій, передняго, гдѣ съ трудомъ вмѣщаются 2 человѣка и которое предназначалось для столовой и гостиной, заднее въ томъ же родѣ служило кухней, среднее, наибольшее, было раздѣлено въ высоту на 2 половины, изъ коихъ верхній этажъ предназначался для пассажировъ, а нижній для китайскихъ гребцовъ. Въ немъ стоять нельзя; можно было только залѣзть для сна. И вотъ, въ такой-то баркѣ намъ пришлось провести 2 ночи, что относительно еще счастливо, такъ какъ при противномъ вѣтрѣ пришлось бы провести на рѣкѣ недѣлю. Способъ передвиженія чрезвычайно примитивный — бичевая. Рѣка течетъ, образуя такіе частые извороты, что мы, ради разнообразія, выходили на берегъ и перерѣзали пѣшкомъ полуостровъ, образуемый изгибомъ рѣки. Мѣстность во время этихъ прогулокъ не поражала насъ никакими особенностями; бросалось лишь въ глаза обнаженность и безлѣсье и, если попадались кой-какія группы деревьевъ, то это навѣрное мѣсто успокоенія какогонибудь богатаго китайца. На третьи сутки мы пришли въ мѣстечко Тундъ-жо, откуда начинается система каналовъ до воротъ Пекина. Мы очень спѣшили добраться до воротъ Пекина къ 5-ти часамъ вечера, такъ какъ затѣмъ ворота закрывались и никто больше не могъ проникнуть въ городъ. Погода была все время холодная и въ особенности давала

себя знать на водѣ. У воротъ Пекина насъ ждали носилки для жены и верховая лошадь для меня. Въ какія нибудь 20 минутъ мы добрались до русскаго посольства, но, Боже, по какой дорогѣ: улицы, правда, широки, но поверхность ихъ представляетъ сплошное море пыли, которое сверху поливается нечистотами, такъ что какой-то острякъ сказалъ, что внутренность домовъ Пекина чрезвычайно опрятна, потому что вся грязь выкидывается на улицу. Въ посольствѣ мы были любезно встрѣчены нашимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, г. Павловымъ. Намъ было отведено цѣлое помѣщеніе, состоящее изъ 3-хъ комнатъ. Остатокъ дня мы провели въ разспросахъ и составленіи программы нашего времяпровожденія. На другой день, въ обществѣ г. Павлова, отправились пѣшкомъ на городскую стѣну. Это цѣлое гигантское сооруженіе, идущее вдоль всего Пекина, а также раздѣляющее манджурскій городъ отъ китайскаго. Ширина стѣны различная — отъ 6-ти до 8-ми сажень. Съ нея открываются чудные виды на всѣ стороны. Въ гористой части Пекина возвышается Императорскій городъ въ полномъ смыслѣ этого слова, такъ какъ это нѣсколько десятковъ отдѣльныхъ зданій, занимающихъ огромную площадь, обнесенную стѣною, и рѣзко отличающихся отъ другихъ зданій желтымъ цвѣтомъ своихъ крышъ. Въ Императорскій городъ могутъ входить только лица, спеціально получающія разрѣшеніе. Вернулись назадъ въ миссію рано и пошли въ церковь, такъ какъ это былъ день воскресный. Оригинальное зрѣлище, когда видишь китайцевъ, поющихъ на клиросѣ,

и китайца, отправляющаго обязанности дьячка. Въ общемъ, служба не удовлетворила меня. — Наша духовная миссія помѣщается совершенно отдѣльно и довольно далеко отъ свѣтской миссіи и, если не ошибаюсь, возникла гораздо ранѣе по слѣдующему случаю. Лѣтъ 100 или 150 тому назадъ китайцами было взято въ плѣнъ около 100 семействъ казаковъ съ Албазина и вотъ, для поддержанія въ нихъ религіознаго чувства, китайское правительство согласилось имѣть въ Пекинѣ нашу духовную миссію. Мнѣ случилось побывать въ этой миссіи, и грустное впечатлѣніе производитъ она на свѣжаго человѣка. Какимъ-то застоявшимся болотомъ кажется она, какъ будто духъ энергіи и дѣятельности оставилъ ее навсегда. Познакомившись ближе съ представителями ея, начинаешь понимать причину такого явленія. Во главѣ стоитъ архимандритъ — человѣкъ болѣзненный, не любящій миссіонерской дѣятельности. Остальные 2 его помощника видимо также не чувствуютъ призванія къ этому трудному дѣлу. Одинъ изъ нихъ типъ кабинетнаго ученаго, болѣзненный, зарывшійся въ книги старикъ, другой — самонадѣянный фразеръ, а отнюдь не просвѣтитель темнаго язычества. Въ особенности становится больно это сознавать, когда на ряду съ этимъ видишь католическую миссію, процвѣтающую и гдѣ дѣятельность и энергія бьютъ ключемъ. Я познакомился тамъ съ патеромъ Favier, душою всего дѣла, въ которомъ онъ является яркимъ фанатикомъ. Онъ 25 лѣтъ работаетъ въ Китаѣ, и на мой вопросъ, давно-ли онъ былъ въ Европѣ и тянетъ-ли его

туда, онъ отвѣчалъ: «Я 2 раза ѣздилъ въ Европу, изъ коихъ разъ для свиданія съ умирающей матерью, и оба раза ранѣе окончанія срока возвращался сюда: мнѣ было тамъ скучно». Когда окинешь взглядомъ все то, что создано католическимъ миссіонерствомъ, то невольное уваженіе пробуждается въ васъ къ этимъ людямъ, сила которыхъ не знаетъ препятствій. Они интересуются всѣмъ, ничѣмъ не пренебрегая. Результатами работъ однихъ пользуются послѣдующіе для возведенія того зданія, которое, служа памятникомъ ихъ дѣятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ создаетъ могущество католичества. Въ тотъ же день, послѣ завтрака у г. Павлова, на которомъ мы познакомились со всѣми живущими въ миссіи, мы, сдѣлавъ имъ визиты, отправились къ германскому посланнику, а также и ко всѣмъ членамъ французской миссіи. Съ утра до вечера мы были осаждаемы всякаго рода продавцами, которые услужливо предлагали всевозможные товары, безсовѣстно запрашивая. Рѣшивъ на другой день ѣхать осматривать кладбище династїи Миновъ и великую китайскую стѣну, мы занялись приготовленіями къ этому путешествію. На утро въ 6 часовъ мы выѣхали въ слѣдующемъ порядкѣ; жена въ носилкахъ на мулахъ, а я верхомъ. Около 2-хъ часовъ дня добрались до мѣстечка Ша-хо, гдѣ и завтракали въ обществѣ Соловьева, 2-го секретаря миссіи, догнавшего насъ для совмѣстнаго путешествія. Послѣ небольшого отдыха мы продолжали путь къ кладбищу династїи Миновъ. Планъ этого кладбища совершенно своеобразенъ. Онъ состоитъ изъ

широкой аллеи, у входа въ которую воздвигнута грандіозная арка. Въ верстѣ разстоянія отъ этой арки находится открытый павильонъ, въ серединѣ котораго помѣщается каменная черепаха — эмблема безсмертія. Отъ него радіусами расходится рядъ аллей, около 10-ти, изъ которыхъ сохранились только центральная. На концѣ этихъ аллей, на разстояніи около 2-хъ верстъ отъ павильона расположены грандіозные мавзолеи, изъ которыхъ центральный самый интересный и по величинѣ, и по содержанію. Средняя, главная аллея на всемъ своемъ протяженіи уставлена гигантскими каменными изображеніями разныхъ животныхъ. Вся эта мѣстность, залитая луннымъ свѣтомъ, производитъ волшебное впечатлѣніе. Мы несказанно были рады, что намъ удалось видѣть аллею въ этой обстановкѣ, такъ какъ при безформенности каменныхъ массъ, днемъ теряется иллюзія, но за то, благодаря столь позднему осмотру, мы должны были ночевать у сторожа. Въ этотъ день мы сдѣлали около 90 верстъ, поэтому, несмотря на непривлекательность помѣщенія, мы были очень рады даже такому приюту. Но отдыхать пришлось не долго, такъ какъ рано утромъ, осмотрѣвъ центральный мавзолей, грандіозность котораго заставляетъ сомнѣваться, чтобы это могло быть дѣломъ рукъ человѣческихъ, мы тронулись къ Великой стѣнѣ. По дорогѣ, около 12-ти часовъ, мы завтракали въ городѣ Нанкау, оттуда путь пролегаетъ все время въ горахъ по крайне живописнымъ мѣстамъ; отсюда начинается великая караванная дорога на Манджурію. Около 5-ти часовъ вечера мы до-

брались до Великой стѣны, раскинувшейся на нѣсколько сотъ верстъ и сложенной изъ обтесанныхъ гранитныхъ глыбъ и, глядя на это едва доступное человѣческому пониманію сооруженіе, начинаешь вѣрить, что, если Господь Богъ порази́лъ гнѣвомъ своимъ строившихъ Вавилонскую башню, то нынѣшнее оцѣпененіе Китая есть возмездіе за эту безумную попытку отдѣлиться отъ остальнаго міра. На возвратномъ пути при лунномъ освѣщеніи, пролегающая въ горахъ дорога принимала совершенно фантастическій характеръ: на встрѣчу попадались вереницы верблюдовъ, которые, благодаря своей мягкой поступи, какъ бы скользили по краямъ утесовъ, и только крики погонщиковъ и лай собакъ возвращали къ дѣйствительности. Переночевавъ въ Нанкау, раннимъ утромъ мы тронулись въ обратный путь и къ вечеру были уже въ Пекинѣ. Послѣ этой поѣздки невольно задумываешься при видѣ этого обилія населенія, какую грозную силу, но, къ счастью, въ настоящее время инертную, представляетъ собою Китай. Между прочимъ мы посетили старую китайскую обсерваторію, поражающую своимъ порядкомъ и инструментами, но въ то же время и отсутствіемъ людей, которые могли бы руководить ею. Кстати сказать, не лишень оригинальности способъ опредѣленія китайца на службу. Каждый китаецъ, достигшій 20-ти лѣтняго возраста и желающій служить, обязанъ сдать государственный экзамень, который производится одинъ разъ въ году слѣдующимъ образомъ: каждый экзаменующійся, а количество ихъ достигаетъ иногда до нѣсколько

тысячъ человѣкъ, — помѣщается въ отдѣльную будочку. Ему даются всѣ необходимыя пособія, и онъ обязанъ написать сочиненіе на заданную тему. Конечно, здѣсь дѣло не обходится безъ мошенничества, но бываютъ и случаи самоубійства отъ неудачнаго экзамена. Вернувшись въ Пекинъ, мы нашли приглашеніе отъ французскаго посла къ нему на обѣдъ, которымъ воспользовались и провели пріятно время. Между прочимъ познакомились съ французскимъ докторомъ, который любезно обѣщалъ демонстрировать намъ женскую китайскую ногу. Зрѣлище это производитъ довольно тяжелое и непріятное впечатлѣніе, какъ, впрочемъ, всякая уродливость. Въ тотъ же день, въ 12 час., совмѣстно съ пригласившимъ насъ первымъ драгоманомъ нашей миссіи, отправились въ ресторанъ пробовать китайскую кухню. Китайскій обѣдъ состоитъ изъ безчисленнаго ряда блюдъ, иногда и недурныхъ, между которыми первое мѣсто занимаютъ гнѣзда саланганы, акулы перья и 300-лѣтнія яйца; но, пройдя черезъ зловонныя и грязныя китайскія улицы, дѣлаешься настолько подавленнымъ съ непривычки этой обстановкой, плохо способствующей аппетиту, что кусокъ не идетъ въ горло. По окончаніи обѣда мы отправились въ китайскій театръ. Это искусство находится у нихъ въ младенческомъ состояніи. Все время гремитъ музыка, представляющая собою какую-то адскую какофонію. Актеры мало говорятъ и все сводится къ гимнастическимъ упражненіямъ и борьбѣ. Этимъ днемъ закончилось наше пребываніе въ Пекинѣ.

ГЛАВА XIV

Въ печилийскомъ заливѣ

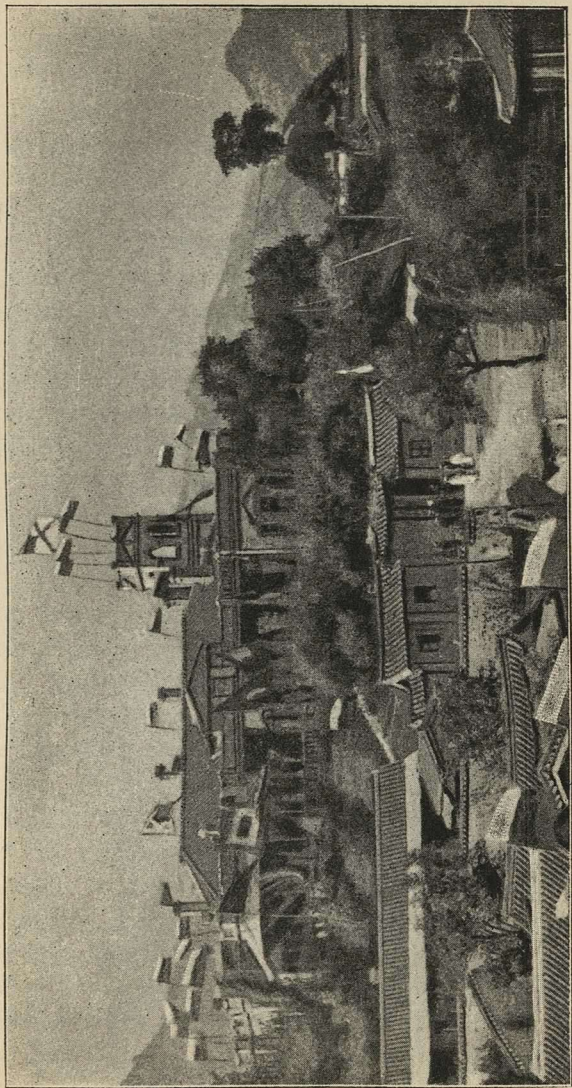
Отъ Чифу до Японіи

Прощаніе съ Китаемъ. Нѣкоторыя особенности Китайской обыденной жизни. Сеулъ. Нѣсколько словъ о послѣднихъ событіяхъ въ Корей. Аудіенція у корейскаго короля.

Въ Тунджо намъ пришлось сдѣлать 2-хъ часовую остановку, пока нашъ «Воу» нанималъ намъ лодку, и быть невольными свидѣтелями обыденной жизни китайскаго населенія. Масса китайцевъ была занята перегрузкою товаровъ и большинство изъ нихъ было совершенно голо, погода же была крайне холодная. Изъ разспросовъ оказалось, что ежегодно масса этихъ бѣдняковъ

благодаря отсутствію одежды, погибаетъ отъ холода. На другой день къ ночи, послѣ благополучнаго плаванія, добрались до Тянь-Дзина, гдѣ, устроивъ денежныя дѣла и принявъ предложенный въ честь насъ обѣдъ китайцемъ Ли 17-го октября, мы распрощались съ нашими новыми друзьями и покинули Китай. Не могу пройти молчаніемъ особенности на китайскомъ обѣдѣ, заключавшейся въ томъ, что для увеселенія были приглашены китайскіе фокусники и пѣвицы. Фокусники, по ловкости пріемовъ, были верхомъ совершенства. Между пѣвицами, кстати сказать, болѣе напоминавшими воющихъ собакъ, была одна съ юга съ удивительно миниатюрными ножками.

Послѣ 2-хъ дневнаго плаванія прибыли въ Чемульпо, портъ столицы Кореи, гдѣ по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что до Сеула 60 верстъ и въ виду того, что ворота столицы не затворяются круглыя сутки, рѣшили, не теряя времени, пуститься въ путь, для чего немедленно были наняты 3 рикши. Достигнуть Сеула возможно было еще и инымъ способомъ — пароходомъ, который ежедневно совершаетъ одинъ рейсъ по рѣкѣ между столицей и ея портомъ, уходя изъ Чемульпо рано утромъ; не желая ждать и, зная по опыту, что самое лучшее знакомство съ страной — это во время путешествія на лошадяхъ, то мы за не имѣніемъ таковыхъ и остановили нашъ выборъ на рикшахъ, радуясь что не связаны глупымъ обычаемъ восточныхъ городовъ — закрытіемъ воротъ послѣ заката солнца, въ послѣдствіи, какъ увидимъ, мы чуть было не

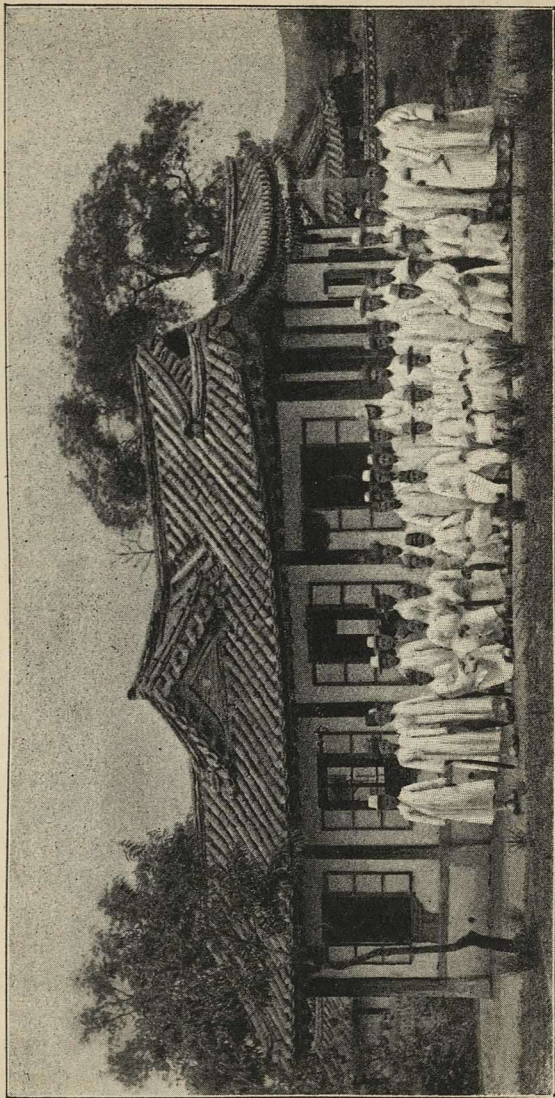

КОРЕЯ. (Русская миссія).

поплатились за нашу излишнюю довѣрчивость. Вслѣдствіе пересѣченности мѣстности и неопытности возницъ мы двигались чрезвычайно медленно чему въ концѣ сильно способствовала наступившая темнота. Пришлось ѣхать послѣднія версты 5 положительно ощупью, было настолько темно, что не видно было спины возницы; къ довершенію всего, чтобы достигнуть рѣки, протекающей въ верстѣ разстоянія отъ города, мы должны были проѣхать около 2 версты сыпучими песками; дженрикши отказались насъ вести и мы при полной темнотѣ, увязая выше щиколки въ песокъ, тащились пѣшкомъ до берега, гдѣ втеченіи $\frac{1}{2}$ часа едва докричались парома, измученные подѣхали мы наконецъ къ городскимъ воротамъ и здѣсь ждало насъ новое испытаніе, они оказались запертыми и охраняемыми японскою стражею; предстояло послѣ столь утомительнаго пути провести ночь подъ открытымъ небомъ. Потерявъ надежду, путемъ переговоровъ, добиться пропуска, я громко сталъ выражать неудовольствіе, что и послужило къ нашему спасенію. Проходившій невдалекѣ русскій морской офицеръ, услыхавъ мои возгласы, подошелъ и, разузнавъ въ чемъ дѣло, заявилъ, что сдѣлаетъ попытку получить повелѣніе короля о нашемъ пропускѣ, такъ какъ безъ этого никакія увѣренія не помогутъ. Черезъ четверть часа онъ вернулся въ сопровожденіи полицейскаго и заявилъ, что онъ удачно засталъ у короля министра внутреннихъ дѣлъ, который тотчасъ доложилъ Его Величеству о затрудненіи, въ которомъ находится русскій офицеръ у воротъ. Король немедленно вручилъ свой пер-

стенъ для предъявленія стражѣ съ повелѣніемъ немедленно пропустить насъ. Я прямо проѣхалъ къ секретарю миссіи, который оказался милѣйшимъ человѣкомъ и гостепріимнымъ хозяиномъ. Положеніе вещей въ Корей во время нашего пребыванія было слѣдующее: король жилъ въ русской миссіи; для охраны ея находился десантъ съ нашихъ русскихъ военныхъ судовъ. Все это произошло послѣ политическихъ событій, ознаменовавшихся убійствомъ королевы и покушеніемъ на жизнь самого короля. Сознавая свою безопасность подъ охраною русскихъ, король не спѣшилъ перебраться обратно во дворецъ, а тѣмъ временемъ просилъ русское Правительство дать инструкторовъ для обученія корейцевъ военному дѣлу, а на первое время, хотя бы создать себѣ надежныхъ тѣлохранителей. До прибытія инструкторовъ этимъ дѣломъ завѣдывалъ начальникъ десанта. Мы присутствовали на однихъ утреннихъ занятіяхъ и впечатлѣніе получилось вполне благопріятное. Корейцы вообще рослый народъ, съ открытымъ и пріятнымъ выраженіемъ лица, вполне способны къ усвоенію военного артикула, но въ каждомъ движеніи видна приниженность и забитость, созданная японскимъ режимомъ.

Получивъ разрѣшеніе осмотрѣть дворецъ, мы, въ сопровожденіи переводчика, совершили эту экскурсію, такъ какъ подъ словомъ дворецъ, такъ же какъ и въ Китаѣ понимается рядъ зданій, удаленныхъ другъ отъ друга на извѣстное разстояніе и имѣющихъ каждое свое специальное назначеніе. Видѣли тотъ домъ и мѣсто, гдѣ погибла несчастная королева, затѣмъ осматривали

КОРЕЯ. (Русская школа).

великолѣпный прудъ, покрытый священными цвѣтами лотоса. Въ общемъ, помѣщеніе чрезвычайно неудобное и ничтожное. Послѣ дворца мы осматривали русскую школу, лишь восемь мѣсяцевъ какъ устроенную, но уже давшую результаты.

Получивъ аудіэнцію у короля, я имѣлъ честь ему представляться. Онъ произвелъ на меня впечатлѣніе сердечнаго и мягкаго человѣка, ничѣмъ не напоминающаго восточнаго деспота. Его любезность дошла до того, что онъ прислалъ мнѣ съ собственноручною подписью свой портретъ на память. Наше пребываніе въ Сеулѣ совпало съ праздникомъ въ японской миссіи по случаю рожденія Императора. Мы присутствовали на этомъ блестящемъ раутѣ, закончившемся фейерверкомъ. Я познакомился тамъ со многими японскими офицерами, образованность и начитанность которыхъ прямо поражаетъ. Вглядываясь въ положеніе дѣла въ Корей, съ грустью видишь, какъ много потеряно времени и какъ много значитъ систематическое и настойчивое проведеніе своихъ интересовъ. Почти вся торговля и важныя учрежденія, какъ-то: почта, телеграфъ въ рукахъ японцевъ. Въ Сеулѣ, Чемульпо и другихъ пунктахъ цѣлые кварталы, заселены японцами. Это какъ бы мирное завоеваніе края и какъ трудно при этихъ условіяхъ бороться съ ними и какъ мало было сдѣлано въ столь благопріятный моментъ для Россіи, какъ правленіе нынѣшняго короля, столь дружески къ ней расположеннаго. Стоитъ только немного ослабнуть этому расположенію и то настоящее, незначительное наше вліяніе въ Корей исчезнетъ безслѣдно.

Пріѣхавъ обратно въ Чемульпо, и, имѣя порученіе на наше военное судно „Гремящій“, я отправился туда и былъ встрѣченъ радушно и гостепріимно, настолько гостепріимно, что командиръ судна, ввиду неудобствъ, представляемыхъ гостинницами въ Чемульпо и опозданія, вслѣдствіе непогоды, срочнаго парохода, настоялъ, чтобы мы провели время до нашего отъѣзда у него на „Гремящемъ“, для чего и уступилъ свою каюту. Нечего и говорить, что для насъ это было большое удовольствіе провести время среди русскихъ.

ГЛАВА XV

Токио и внутренность Японіи

Изъ Чемульпо въ Японію. Японская желѣзная дорога, Иокагама. Православная миссія. Окрестности Иокагамы.

Наконецъ, пришелъ пароходъ, и мы, распрощавшись съ нашими гостепріимными хозяевами, безъ сожалѣнія покинули Корею. Погода была прекрасная, и мы незамѣтно вновь добрались до Нагасаки. Въ виду того, что мы въ первый нашъ пріѣздъ достаточно познакомились съ этимъ прелестнымъ уголкомъ, мы рѣшили въ

тотъ же день продолжать наше путешествіе во внутрь Японіи, тѣмъ болѣе, что на рейдѣ стоялъ готовый къ отплытію одинъ изъ лучшихъ пароходовъ японской компаніи, совершающій рейсы между Нагасаки и Кобе. На другой день, рано утромъ, мы прибыли въ Симоносеки, портъ, закрытый для европейской торговли, а потому на берегъ съѣхать было невозможно. Портъ чрезвычайно красивый и живописно расположенный — отсюда начинается знаменитое внутреннее Японское море, столь восхваляемое туристами; лично на меня оно не произвело большаго впечатлѣнія — можетъ быть это произошло оттого, что когда чего либо ожидаешь съ нетерпѣніемъ, то фантазія рисуетъ больше чѣмъ даетъ дѣйствительность. Взявъ запасъ угля, мы продолжали путь. По прибытіи въ Кобе, одинъ изъ немногихъ открытыхъ для европейцевъ портовъ, я побывалъ у нашего консула, досталъ паспорта, безъ которыхъ нельзя путешествовать иностранцу по Японіи, и, осмотрѣвъ единственную достопримѣчательность Кобе — чудный водопадъ кристаллической воды, который служить лѣтомъ мѣстомъ прогулокъ для жителей, и налюбовавшись чудной панорамой, вечеромъ того же дня выѣхали прямо на Йокагаму, запасшись предварительно японцемъ-переводчикомъ, говорящимъ по русски. Ъзда по желѣзнымъ дорогамъ въ Японіи не особенно удобна — спальныхъ вагоновъ вообще нѣтъ, но въ первомъ классѣ настолько свободно, что всегда возможно лежать. Лично мы провели прескверно ночь, благодаря незнанію климата: днемъ, въ особенности на солнцѣ,

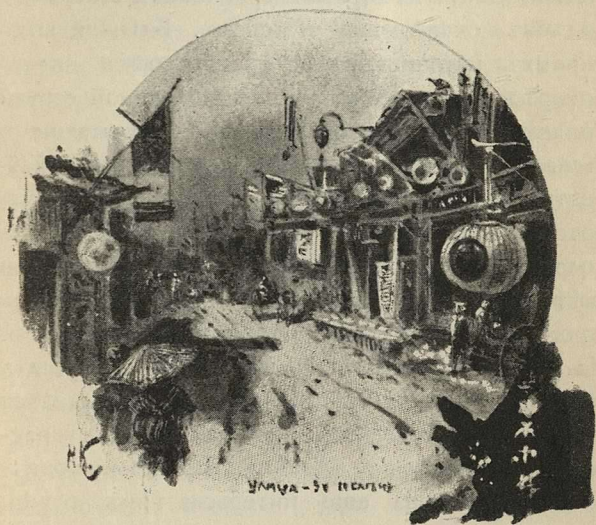
даже жарко, ночью же наступаетъ пронизывающій холодъ, отъ котораго нѣтъ возможности спастись. Днемъ время протекло незамѣтно, такъ какъ мѣстность чрезвычайно живописна, прямо увлекательна, въ особенности тамъ, гдѣ на фонѣ голубаго неба высится гордость и вмѣстѣ съ тѣмъ ужасъ Японіи „Фузіама“, огнедышущая гора, причинившая не мало бѣдствій народонаселенію.

По прибытіи въ Йокагаму, мы прежде всего отправились на другой день въ столицу Японіи — Токио, отстоящую въ получасовомъ разстояніи по желѣзной дорогѣ отъ Йокагамы, гдѣ были съ визитомъ у нашего представителя и прочихъ членовъ миссіи. Въ тотъ же день, послѣ завтрака, любезно намъ предложеннаго посланникомъ, мы поѣхали представляться нашему знаменитому миссіонеру и просвѣтителю японцевъ, преосвященному Николаю. Насколько велико его дѣло, на столько самъ онъ скромнѣе; онъ одною силою своей воли и неустаннымъ трудомъ создалъ надежный оплотъ православію на дальнемъ востокѣ. Боже, какая разница въ постановкѣ этого дѣла въ Японіи и Китаѣ. Въ первомъ случаѣ духъ витаетъ надъ матеріей, и, побѣждая тьму, создаетъ славу Божию. На чудномъ мѣстѣ гордо высится православный храмъ, какъ бы господствуя надъ всѣмъ городомъ и нѣтъ ни одного японца въ Токио, который бы не зналъ преосвященнаго. Мнѣ случилось быть въ церкви, когда совершалъ богослуженіе самъ преосвященный въ сослуженіи со священниками-японцами. Чувствовалось, что сѣмена, посѣянные съ великимъ трудомъ, дали результаты, которыхъ не въ

состояніи заглушить уже никакіе плевелы. Я долго бесѣдовалъ съ преосвященнымъ, къ которому то и дѣло заходили простые, бѣдные японцы и для каждаго у него находилось слово утѣшенія; между прочимъ, нашъ разговоръ коснулся прискорбнаго событія въ „Отсу“ съ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ, причемъ я высказалъ мое глубокое огорченіе, что это мѣсто до сихъ поръ находится въ рукахъ японцевъ и выразилъ готовность помочь въ этомъ дѣлѣ. Преосвященный, вполнѣ сочувствуя моей идеѣ, сомнѣвался въ возможности осуществленія ея въ виду крайней затруднительности приобрѣтенія земель въ Японіи.

Въ то время на рейдѣ въ Йокагамѣ находилось русское военное судно «Манджуръ», съ офицерами котораго мы случайно познакомились и условились вмѣстѣ пообѣдать въ японскомъ ресторанѣ и послушать японскихъ пѣвицъ, называемыхъ «гейшамы». Обѣдъ, въ отличіе отъ китайскаго, чрезвычайно незатѣйливъ и состоитъ исключительно изъ рыбныхъ блюдъ. Принявъ при этомъ во вниманіе неудобство положенія, — приходилось сидѣть на полу, — я нахожу, что понятіе о комфортѣ у японцевъ крайне своеобразно. Пѣніе и акомпанементъ у японцевъ носятъ такой же характеръ, какъ и у китайцевъ, т. е. лишенъ совершенно мелодичности и все основано на силѣ голоса и продолжительности дыханія. Собственно Йокагама, — это лучший и оживленнѣйшій портъ Японіи, который по красотѣ мѣстоположенія и богатству сооружений не уступитъ лучшимъ европейскимъ портамъ, — въ особенности красива та часть,

которая расположена на горѣ. — Грандъ-отель, въ которомъ мы остановились, можетъ съ успѣхомъ конкурировать съ лучшими первоклассными гостинницами Европы, а по удобствамъ жизни и комфорту единственный въ своемъ родѣ. Обиліе чудныхъ магазиновъ, какъ европейскихъ, такъ и японскихъ, грозятъ полнымъ раззореніемъ увлекающимся туристамъ, — намъ пришлось заплатить

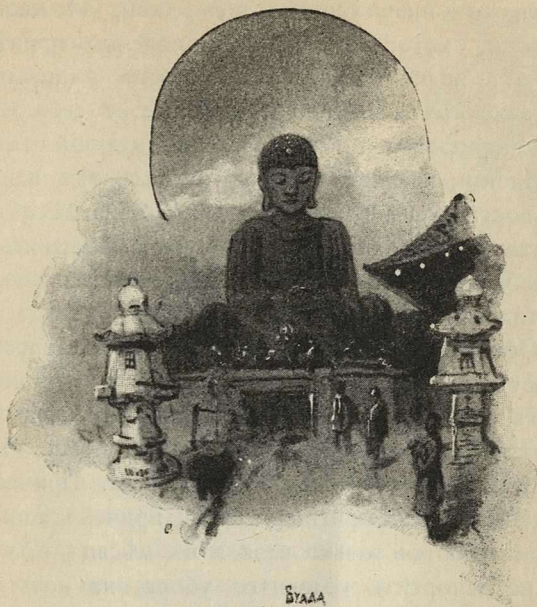
дань одной изъ лучшихъ и старѣйшихъ фирмъ «Кунъ и комп.». Окрестности Токагамы своею живописностью и историческими достопримѣчательностями привлекаютъ всѣхъ туристовъ, и мы сдѣлали нѣсколько экскурсій — первая была въ Міаношту. По желѣзной дорогѣ добрались до станціи Кодзу и оттуда по конножелѣзной дорогѣ до Юмато и далѣе на рикшахъ до Міаношты.

Дорога, начиная отъ Кодзу, крайне живописна и оригинальна.—Около Юмато, въ чудной рощѣ, на склонѣ высокой горы, высится православный храмъ, воздвигнутый опять же трудами преосвященнаго Николая. Міаношта славится своими сѣрными источниками, которые мы отправились осмотрѣть немедленно по приѣздѣ, для чего надо было углубиться въ горы еще на 50 минутъ ѣзды на рикшахъ и оттуда горными тропинками совершить подъемъ около часу пѣшкомъ. Внѣшній видъ сѣрныхъ источниковъ не представляетъ ничего интереснаго: изъ земли бьетъ широкой струей кипящая вода, насыщенная сѣрными парами, и стекаетъ въ долину; за то окружающая мѣстность ежеминутно даритъ новыми пейзажами, которые заставляютъ забывать утомительность подъема. Возвратный путь пришлось сдѣлать при свѣтѣ факеловъ, такъ какъ быстро наступившая ночь окутала окружающую мѣстность темнотою. На слѣдующій день намъ предстояло совершить переходъ по горнымъ тропинкамъ и спуститься въ другую долину, ведущую къ морю, гдѣ расположено мѣстечко «Атами». Помимо живописности дороги она еще интересна тѣмъ, что съ верхней точки перевала можно видѣть одиннадцать провинцій. Случайное обстоятельство чуть было не разстроило нашей поѣздки. Дѣло въ томъ, что я не придавалъ особой важности паспортамъ, я оставилъ ихъ въ Іокагамѣ, а педантичный полицейскій въ Міаноштѣ ввиду ихъ отсутствія требовалъ, чтобы мы вернулись той же дорогой въ Іокагаму. Видя всю невозможность убѣдить полицейскаго, я рѣшился прибѣгнуть къ хитрости; занявъ

разговоромъ вмѣстѣ съ переводчикомъ полицейскаго, я отправилъ жену на носилкахъ впередъ и затѣмъ, по прошествіи получаса, какъ бы соглашаясь съ требованіемъ, сказалъ, что намъ нужно догнать ушедшую впередъ даму. На это онъ охотно согласился, и я съ переводчикомъ, сѣвъ верхомъ, крупную рысю поѣхали въ догонку за носилками, правильно полагая, что полицейскій пѣшкомъ не въ состояніи слѣдовать за нами, но не тутъ то было — эта обезьяна, несмотря на то, что дорога все время шла въ гору, слѣдовала за нами, не теряя насъ изъ вида, и когда мы добрались до мѣстечка «Хаконе», гдѣ кончалась одна провинція и начиналась другая, полицейскій объяснилъ все происшедшее встрѣтившему насъ новому полицейскому, который, какъ объяснилъ намъ нашъ переводчикъ, формально запретилъ носильщикамъ помогать намъ въ нарушеніи закона. Обозленный до крайности, я рѣшилъ послать телеграмму нашему консулу, прося его удостоверить наличность нашихъ паспортовъ; 2 часа спустя пришелъ отвѣтъ, который въ сущности ничего не объяснилъ, но полицейскій, не зная по французски, меня же спросилъ черезъ переводчика о переводѣ ея на японскій языкъ. Конечно я не заставилъ себя долго просить. Впослѣдствіи я много смѣялся надъ нашимъ переводчикомъ, рассказывая ему, какъ я точно перевелъ телеграмму полицейскому. Къ довершенію нашего несчастія дождь лилъ, какъ изъ ведра, и всѣ окрестности были окутаны туманомъ, вслѣдствіе чего мы лишены были возможности любоваться обѣщаннымъ видомъ. Промокшіе до костей, мы

спустились въ Атами около 5^{1/2} ч. вечера, но въ виду необходимости быть на другой день въ Токію, чтобы присутствовать на Garden partie у министра иностранныхъ дѣлъ, мы ни минуты не останавливались и, нанявъ рикшей, поѣхали въ «Одовичи». Дорога пролегала все время вдоль моря по утесамъ и считалась вообще опасною. Только крайность заставила пуститься по ней, среди полной темноты. Приѣхавъ поздно вечеромъ въ Одовичи, намъ удалось за большія деньги нанять вагонъ конно-желѣзной дороги, который и доставилъ насъ въ Кодзу, гдѣ мы все-таки опоздали на послѣдній поѣздъ. — На всѣ наши убѣжденія—разрѣшить доѣхать до Іокагамы съ отходящимъ товарнымъ поѣздомъ, педантичные японцы отвѣчали отказомъ. Мы принуждены были провести нѣсколько часовъ въ чисто японскомъ постояломъ дворѣ и спать на полу на циновкахъ. Надо удивляться мѣстному климату. Мы, на примѣръ, провели цѣлый день въ мокрой одеждѣ, на рѣзкомъ холодномъ вѣтрѣ и, несмотря на это, не схватили даже простого насморка.

БУДАА

ГЛАВА XVI

Святое мѣсто и японская религія

Среди японской аристократіи. Токио. Отсу и его окрестности. Отецъ Симеонъ. Киото. Японскій театръ. Кобе и прощаніе съ Японіей.

Рано утромъ, съ первымъ поѣздомъ вернулись въ Йокагаму и, не отдыхая, поѣхали на завтракъ къ нашему посланнику въ Токио и съ нимъ уже вмѣстѣ на собраніе къ графу «Окума». Это было очень оригинальное собраніе—смѣсь европейскаго съ японскимъ, хотя японскіе костюмы отсутсвовали, но всѣ эти фракы и мундиры производили впечатлѣніе маскарада. Особенно въ

этомъ отношеніи выдѣлялись дамы; тѣ низкіе поклоны, которыми онѣ обыкновенно привѣтствуютъ знакомыхъ, въ особенности выше ихъ поставленныхъ, а равно и вбирание въ себя воздуха—оригинальный обычай, существующій только въ Японіи, комически обнаруживалъ ихъ національность. Такъ, напр., одна дама, обладая обемистымъ турнюркомъ, начала усиленно кланяться, такъ что издали казалось, что голова ея перемѣстилась значительно ниже.

Обыкновенный костюмъ японки очень простъ, имѣетъ много общаго съ мужскимъ киримономъ (родъ халата) и разнообразится лишь цвѣтомъ и достоинствомъ пояса. Чѣмъ богаче поясъ, тѣмъ знатнѣе и состоятельнѣе владѣлица. Прически тоже не лишены оригинальности, причемъ японки причесываются только раза 2 въ мѣсяцъ и, чтобы не испортить головнаго убора, на ночь никогда не кладутъ головы на подушку, а подкладываютъ обрубокъ дерева, на который упираются шеей. Женщины изъ народа при передвиженіяхъ и работѣ закидываютъ ребятъ за спины, гдѣ они проводятъ большую часть своего дня.

Я былъ представленъ знаменитому японскому адмиралу, потопившему китайскій флотъ у Вей-ха-Вея. Между всякаго рода развлеченіями, представленными гостямъ, выдѣлился дневной фейерверкъ, состоящій изъ ракетъ, которыя въ воздухѣ разворачивались во всевозможныя группы, такъ что

въ теченіе нѣсколькихъ минутъ окружающій воздухъ наполнился весьма разнообразными фигурами. Это собраніе происходило на открытомъ воздухѣ въ паркѣ, прекрасно содержимомъ, гдѣ мы имѣли случай видѣть японскій національный цвѣтокъ «кризантемъ» всевозможныхъ цвѣтовъ и формъ. Возвращаясь домой, мы сдѣлали прогулку по Токио, который раскинулся на громадное разстояніе и скорѣе могъ бы быть названъ проэктомъ города, такъ какъ въ серединѣ его масса площадей, разбитыхъ на правильныя улицы, но съ отсутствіемъ домовъ. Резиденція императора, также какъ и въ Китаѣ, обнесена стѣною. На другой день предприняли экскурсію въ «Никко», мѣстечко, расположенное высоко въ горахъ и пользующееся у японцевъ репутаціей святаго мѣста въ виду обилія буддійскихъ храмовъ. Выѣхавъ рано утромъ изъ Юкагамы, мы едва къ 8-ми часамъ вечера пріѣхали въ Никко. Погода была ясная, но чрезвычайно холодная, и такъ какъ мы попали не въ сезонъ, все производило впечатлѣніе заброшеннаго. На другой день мы отправились въ «Чуженди», живописное мѣсто въ горахъ, расположенное еще выше, чѣмъ Никко, гдѣ была полная картина нашей петербургской поздней осени. Деревья стояли безъ листьевъ, арфзкій холодный вѣтеръ давалъ себя порядочно чувствовать. За то лѣтомъ, въ виду прохлады и чуднаго озера, это мѣсто служитъ пребываніемъ почти всѣхъ посольствъ. По дорогѣ, кстати сказать, гораздо менѣе живописной, чѣмъ изъ Міаношты

въ Атами, мы видѣли 2 водопада, которые, по преданію, образовались для утоленія жажды спасавшихся тамъ буддійскихъ святыхъ. Третій день пребыванія въ Никко мы посвятили его осмотру. Всего мы осмотрѣли 3 капища, расположенныхъ въ чудныхъ паркахъ, прекрасно содержимыхъ. Нужно замѣтить, что религія у японцевъ распадается на 2 культа: на, такъ называемую, императорскую или религію сіогуновъ, которую исповѣдуетъ императорская фамилія и меньшинство изъ народа, и буддійскую, исповѣдуемую остальными. Имѣя много общаго между собою, эти религіи или, вѣрнѣе, послѣдователи ихъ живутъ въ мирѣ. Рѣчи быть не можетъ о какомъ либо сравненіи между памятниками древности Китая и Японіи. Въ первомъ случаѣ, какъ я уже говорилъ, все носитъ грандіозный характеръ, во второмъ же, при чарующей васъ чистотѣ и опрятности, сравнительно все очень миниатюрно и однообразно. Не могу не упомянуть о чудной тѣнистой аллеѣ, ведущей къ вокзалу, хотя, по правдѣ сказать, въ то время мы нуждались болѣе въ солнцѣ, чѣмъ въ прохладѣ и были довольны возвращеніемъ въ Іокагаму, гдѣ много теплѣе. Въ самый день отъѣзда изъ Іокагамы со мною случилось событіе, едва не заставившее замедлить путешествіе. Я имѣлъ кредитивъ отъ нашего государственнаго банка, въ которомъ для Іокагамы было указано на одинъ изъ японскихъ банковъ. Разсчитавъ, сколько мнѣ нужно денегъ, я, за нѣсколько часовъ до отъѣзда, направился въ этотъ банкъ, гдѣ мнѣ отказали въ выдачѣ денегъ по самой простой фор-

мальности. Положеніе было критическое, мнѣ пришлось немедленно телеграфировать въ Петербургъ и до отвѣта не было возможности ничего предпринять. Послѣ того какъ я вернулся въ гостиницу, ко мнѣ неожиданно явился посланный изъ банка съ увѣдомленіемъ, что банкъ въ настоящее время находитъ возможнымъ удовлетворить меня въ денежномъ отношеніи. Этотъ случай ярко

Хозяева лавки въ Отсу.

характеризуетъ насколько формалистика преобладаетъ у японцевъ надъ сущностью дѣла и какъ тяжело при такихъ условіяхъ иностранцу добиться своего права. Въ 7 ч. вечера мы выѣхали, направляясь на «Кіото», въ древнюю столицу Японіи. На другой день, не доѣзжая 2-хъ станцій до Кіото, мы вышли, чтобы осмотрѣть городъ «Отсу» и

то мѣсто, гдѣ совершенно было покушеніе на нынѣ благополучно царствующаго Государя, также и ту лавку, гдѣ была совершена первая перевязка. Хозяева этой лавки съ благоговѣніемъ сохраняють всѣ вещи, относящіяся къ этому прискорбному событію и завели книгу, въ которой вписываютъ имена посѣтителей. Отсюда мы проѣхали на озеро «Бива» въ окрестностяхъ Отсу, у берега котораго растеть священная сосна, охраняемая жрецами; по преданію, этой соснѣ столько же лѣтъ, сколько существуетъ Японія. Это совершенно особаго рода дерево, которое расплзается въ ширину, не подаваясь вверхъ. До Кіото мы добрались по каналамъ, главная цѣль которыхъ доставить воду въ Кіото какъ двигателя для электрическихъ машинъ. Каналы эти большею частью ввидѣ тоннелей проходятъ горами. Это единственное грандіозное сооруженіе, которое мнѣ пришлось видѣть въ Японіи. На другой же день утромъ, по пріѣздѣ въ Кіото, я сдѣлалъ визитъ православному японскому священнику, отцу Симеону, который получилъ свое образованіе въ Кіевской духовной академіи, въ числѣ прочихъ молодыхъ японцевъ, посланныхъ заботою преосвященнаго Николая для болѣе полнаго изученія основъ православной церкви. Онъ мнѣ очень понравился, чрезвычайно привѣтливый и предупредительный человѣкъ. Узнавъ мои планы относительно покупки дома въ Отсу, онъ немедленно туда отправился за справками и, вернувшись, сообщилъ, что теперь это совсѣмъ невозможно, а со временемъ, если представится случай, то онъ меня извѣститъ. При этомъ онъ

прибавилъ, что, по его мнѣнію, это дѣло далеко не безнадежное, такъ какъ, хотя владѣлецъ дома и отказалъ въ продажѣ, но что вообще японцы въ столь важныхъ вещахъ думаютъ и разсчитываютъ чрезвычайно долго.

Киото, какъ древняя столица, есть центръ язычества. Капища всегда полны народомъ, населеніе очень фанатичное, такъ что просвѣщеніе въ духѣ православной церкви идетъ мало успѣшно. Въѣхавъ въ тѣмъ эта провинція самая промышленная и самая богатая во всей Японіи. Нигдѣ въ Японіи я не встрѣчалъ столько магазиновъ и фабрикъ. Здѣсь также находятся самые древніе и лучшіе дворцы Японіи, но, по правдѣ сказать, не стоитъ тратить времени на ихъ осмотръ — настолько они однообразны и неинтересны: голыя бумажныя стѣны, пустыя комнаты, устланныя циновками. Покончивъ съ осмотромъ въ Киото, мы выѣхали въ „Нару“, замѣчательный своимъ священнымъ паркомъ, гдѣ расположенъ монастырь и капище; въ паркѣ пасутся ручныя священныя козули, тамъ же находится священная лошадь, совершенно бѣлая; и наконецъ имѣется замѣчательное дерево, изъ корня котораго выросли 3 гигантскихъ отростка. Въ капищѣ помещается изображеніе Будды, самое большое во всей Японіи. Оно бронзовое и ему насчитываютъ 1500 лѣтъ. Затѣмъ продолжали путь въ Осака, гдѣ неожиданно, въ виду наводненія по линіи желѣзной дороги, были задержаны до утра. Вечеромъ отправились въ японскій театръ, гдѣ намъ пришлось наблюдать очень оригинальное зрѣлище, немного напоминающее европейскій театръ. Есть

parterre и по бокамъ ложи. Parterre раздѣленъ на клѣтки для двухъ людей, сидятъ на полу на циновкахъ. Въ ложѣ могутъ помѣститься 4 человека зрителей. Приходятъ на цѣлый день и берутъ провизію съ собою. Переменна декораций производится поворотомъ всей сцены на своей оси. Все время играетъ японская музыка, но голосовъ не заглушаетъ. На другой день пріѣхали въ Кобе, закончивъ такимъ образомъ свое турнѣ по Японіи. Всматриваясь во всѣ особенности японской жизни, даже при такомъ бѣгломъ обзорѣ, какой мнѣ удалось сдѣлать и выслушавъ мнѣніе столь компетентнаго въ званіи Японіи лица, какъ преосвященный Николай, невольно удивишься мнѣнію, фальшиво составленному въ Европѣ о томъ, что японцы некультурная нація и что лишь за послѣднее десятилѣтіе она стала образовываться. Какъ раньше, такъ и теперь, лично убѣдившись, я утверждаю, что японцы глубоко культурный народъ,—если же ихъ культура нѣсколько своеобразна, то причину этого нужно искать въ особыхъ условіяхъ жизни. Когда, въ силу обстоятельствъ, имъ пришлось столкнуться съ культурой европейской, то они легко ее воспріяли и быстро усвоили, какъ вполне подготовленная къ тому почва. Тѣ измѣненія и тотъ критерій, съ которымъ они относились ко всякаго рода нововведеніямъ, и то, что эта волна европейскаго вліянія не обезличила ихъ, доказываетъ, что она ударилась уже о культурный берегъ, произвела, можетъ быть, кое-какія перемѣны, но не размыла его.

ГЛАВА XVII

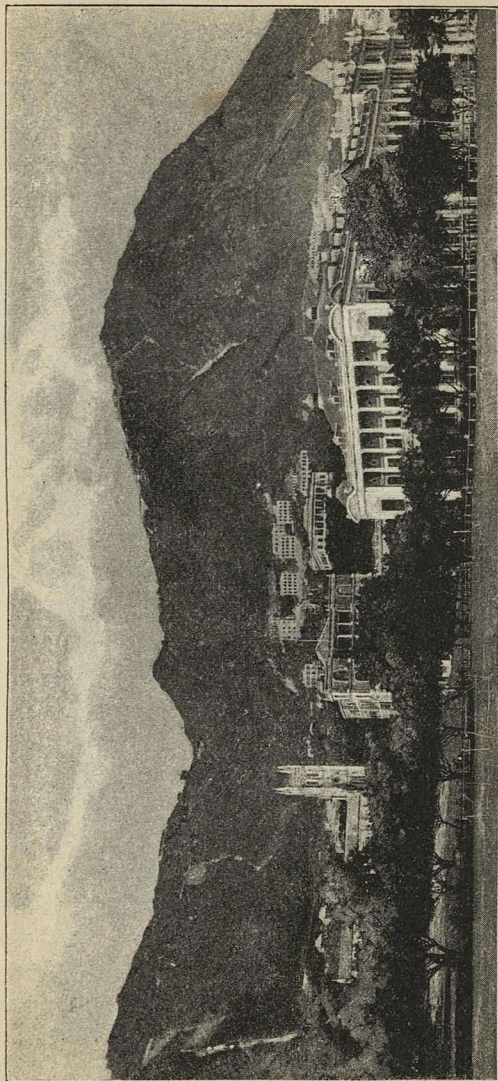
Шанхай

*Формозскій проливъ. Гонъ-Конгъ. Китайскіе пираты
и англійское правосудіе.*

Окончательно мы покинули Японію на пароходѣ французской компаніи 19 Ноября и направились къ Шанхаю. Погода все время была холодная — неимоверно качало. Шанхай расположенъ внутри страны на берегахъ «Янце-Кіанга», въ двухъ — трехъ часахъ ѣзды отъ его устья, такъ что съ приливомъ не особенно глубокосидящія суда доходятъ до самаго города. Намъ предстояло провести сутки въ этомъ Парижѣ востока. Изъ достопримѣчательностей города самая бьющая въ глаза — это великолѣпная набережная, отъ

которой бы не отказалась любая столица Европы. Пріятно было быть въ русско-китайскомъ банкѣ, помѣщающемся на набережной, гдѣ вы свободно можете объясняться по русски, но помимо пріятности, возникновеніе этого новаго русскаго коммерческаго банка значительно сократило аппетиты мѣстныхъ банковъ, которые до сего времени, по взаимному соглашенію, не стѣсняясь, пользовались большими процентами. Въ особенности же доставалось туристамъ. Нѣсколько часовъ мы употребили на поѣздку по городу, причемъ невольно поражались его внѣшнимъ благоустройствомъ. Есть, конечно, и китайская часть города, но она удалена на почтительное разстояніе. Погода была очень холодная, градусникъ падалъ до 1 и 2-хъ градусовъ тепла, при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Ватное пальто едва защищало отъ стужи. Всѣ эти обстоятельства побуждали насъ спѣшить на югъ. 23-го Ноября на французскомъ пароходѣ мы покинули Шанхай. Жизнь на пароходѣ протекаетъ хотя и однообразно, но, тѣмъ не менѣе, незамѣтно. Конечно, все это при условіи хорошей погоды, при дурной картина быстро и рѣзко мѣняется. Большинство пассажировъ больны и и весь пароходъ превращается въ сплошной лазаретъ. Отовсюду несутся вздохи и стоны. Къ счастью, наши переѣзды вообще были очень удачны за малымъ исключеніемъ.

Сверхъ ожиданія въ Формозскомъ проливѣ, гдѣ всегда качаетъ, насъ сопровождала чудная тихая погода. Съ каждымъ поворотомъ пароходнаго винта мы приближаемся къ благодатному югу, все больше и больше чувствуется его дыханіе, и

ГОНКОНГЪ.

все легче и легче приходится выбирать костюмы. 26-го Ноября, утромъ, мы кинули якорь на рейдѣ Гонгъ-Конга, при совершенно ясной и жаркой погодѣ. Это одна изъ многочисленныхъ морскихъ станцій, принадлежащихъ англичанамъ, которая представляетъ въ одно и то-же время складочное мѣсто угля для нуждъ флота и опорный пунктъ при рѣшеніи какъ экономическихъ, такъ и политическихъ вопросовъ въ окружающихъ странахъ. Гонгъ-Конгъ, помимо своего важнаго стратегическаго значенія, прелестный уголокъ на азіатскомъ побережьи. Здѣсь подъ практичною и умѣлою рукою англичанъ все дышитъ образцовымъ порядкомъ и европейскимъ комфортомъ. Эта изумительная способность англичанъ въ устройству колоній при ничтожной затратѣ матеріальныхъ средствъ объясняется суровымъ и требовательнымъ образомъ дѣйствій противъ туземцевъ. Не всѣ народы, конечно, способны на столь суровое и безпощадное отношеніе къ мѣстному населенію. Какъ примѣръ подобнаго обращенія, могу рассказать слѣдующій случай: между Гонгъ-Конгомъ и Кантономъ, южной столицей Китая, существуетъ правильное рѣчное пароходство; продолжительность переѣзда около 6-ти часовъ. На одинъ изъ такихъ пароходовъ сѣла шайка хунхузовъ, китайскихъ разбойниковъ, и во время движенія парохода, перерѣзавъ служебный персоналъ, разграбила пароходъ, бросивъ его затѣмъ на произволъ судьбы. Такая неслыханная дерзость взбудоражила все европейское населеніе. Было задержано около 2-хъ тысячъ китайцевъ, подо-

зрѣваемыхъ въ соучастіи этого преступленія. Положительныхъ уликъ не имѣлось, но это нисколько не смутило англичанъ. Они вывели на площадь всю собранную 2-хъ тысячную толпу и объявили ей, что если въ теченіе часа виновники преступленія не будутъ выданы, то одинъ человѣкъ изъ десяти будетъ казнень. Китайцы продолжали хранить молчаніе. По прошествіи часа угроза была приведена въ исполненіе. Въ оправданіе англичанъ можетъ служить единственное соображеніе, что вообще южный Китайъ чрезвычайно враждебно настроень противъ европейцевъ.

Съ суши Гонгъ-Конгъ окружень красивыми и живописными горами. Для удобства подъема устроена желѣзная дорога, дѣйствующая противовѣсомъ. Наверху устроенъ чудный отель и это служить какъ бы дачнымъ мѣстомъ жителямъ Гонгъ-Конга. Видъ на растилающійся у вашихъ ногъ портъ съ чуднымъ рейдомъ и затѣмъ на уходящій въ даль океанъ поистинѣ великолѣпенъ.

Сайгонъ *—

Сингапуръ

—* Б. Ява

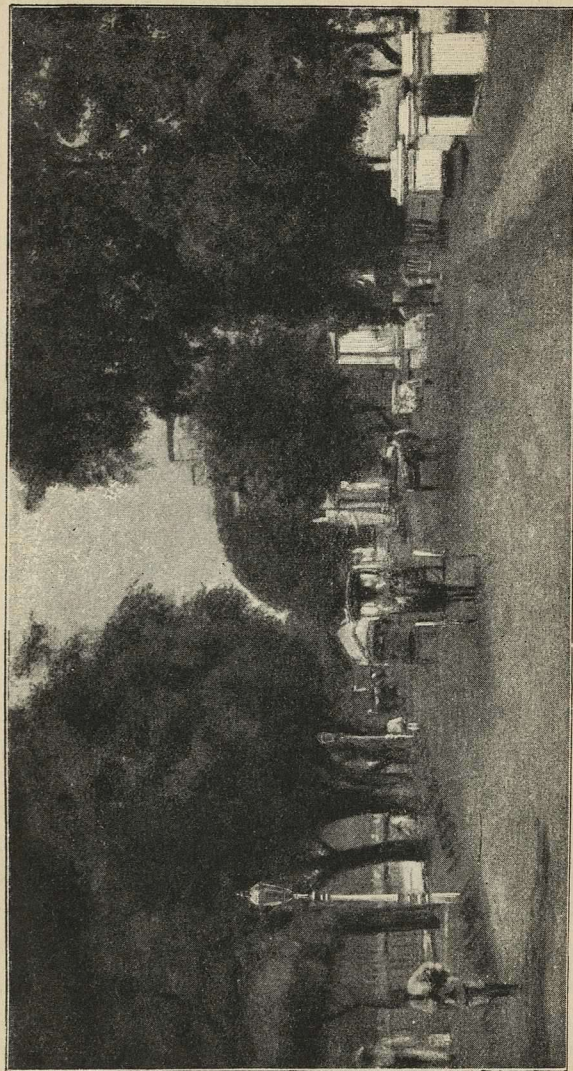
На другой день мы покинули Гонгъ-Конгъ и понеслись далѣе на югъ. Становилось все жарче и жарче, и свѣжесть океана пріятно ласкала путешественниковъ. Въ ночь на 1-е Декабря мы вошли въ рѣку Сайгонъ и утромъ кинули якорь у французской колоніи того же имени. Въ сравненіи съ Гонгъ-Конгомъ это была тихая провинція вдали отъ большой дороги. Жара и духота

давали себя знать, здѣсь уже не было освѣжающаго дыханія океана. Какъ городъ, Сайгонъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Домъ губернатора, почта и другія зданія напоминаютъ великолѣпные дворцы. Прибытіе парохода настоящий праздникъ. Движеніе настолько усиливается, что мы съ трудомъ достали себѣ экипажъ для прогулокъ по городу. Какъ мѣстоположеніе, Сайгонъ значительно уступаетъ Гонгъ-Конгу. Расположенный на ровномъ мѣстѣ, на берегу рѣки, онъ обладаетъ единственнымъ живописнымъ мѣстомъ — это искусно созданнымъ ботаническимъ садомъ. Вечеромъ мы были въ театрѣ, который былъ полонъ. Въ этомъ сказывается характерное отличіе колоній французскихъ и англійскихъ. Первые не могутъ жить безъ *café*, театровъ и вообще легкихъ увеселеній. Англичанинъ, наоборотъ, стремится въ свободное время исключительно къ спорту. На востокѣ такъ и считаютъ, гдѣ есть 2 англичанина, есть непременно *loyn tennis*, гдѣ ихъ больше, тамъ устраиваются скачки. Въ своихъ колоніяхъ англичанинъ порабощаетъ интересы окружающихъ. Въ колоніяхъ другихъ народовъ вкусы и интересы всѣхъ принимаются въ расчетъ правящимъ классомъ. Черезъ нѣсколько дней благополучнаго плаванія мы прибыли въ Сингапуръ, откуда намъ предстояло сдѣлать 2-хъ-недѣльную экскурсію въ Батавію на островъ Яву. Во время плаванія мы были свидѣтелями новаго для насъ событія — тропическаго дождя. Изъ налетѣвшей откуда-то тучи хлынули въ буквальномъ смыслѣ потоки, которые положительно наводнили палубу; затѣмъ дождь также

быстро исчезъ, какъ и явился, и черезъ какія нибудь 15 минутъ палуба была суха. Въ Сингапурѣ первымъ дѣломъ пришлось застаться тропическою одеждою.

Былъ у консула, который очаровалъ насъ свою любезностью. Трудно себѣ представить какъ пріятно во время путешествія, вдали отъ родной земли, встрѣтить человѣка, который, помимо своихъ служебныхъ достоинствъ, благодаря которымъ онъ занимаетъ то или другое служебное положеніе, оказывается милымъ, сердечнымъ и готовымъ на помощь и совѣты своимъ братьямъ, скитающимся по бѣлу свѣту. Такимъ идеаломъ оказался нашъ консулъ въ Сингапурѣ. Мы встрѣтили въ немъ человѣка, который окружалъ насъ вниманіемъ и заботами, какъ будто мы были не просто путешественники, а люди близкіе его сердцу. Не надо думать, что это лишь наше субъективное мнѣніе о немъ; всѣ знающіе его были одного мнѣнія съ нами. Сингапуръ тоже принадлежитъ англичанамъ и кромѣ образцоваго порядка и спеціальной выдѣлки фруктовыхъ консервовъ, ничѣмъ болѣе не отличается, хотя самая знаменитая фабрика консервовъ принадлежитъ французамъ. Мы познакомились съ хозяиномъ этой фабрики, благодаря посредничеству одного испанскаго гидальго, съ которымъ, въ свою очередь, познакомились на пароходѣ. Впервые, во время прогулки для осмотра города и мѣстнаго ботаническаго сада, кстати сказать неважнаго, мы видѣли цѣлыя живыя изгороди изъ ананасовъ, какъ у насъ употребляются акаціи.

Оставивъ часть багажа въ отелѣ, мы отправились въ экскурсію на островъ Яву. Путь пролегаетъ все время между островами и сильно напоминаетъ Японское средиземное море. Въ ночь на 6-е Декабря мы перешли экваторъ, событіе само по себѣ ничѣмъ особенно не отличающееся, но для переходящихъ его въ первый разъ составляетъ эпоху, если не въ жизни, то въ путешествіи; объ этомъ много было говорено за обѣдомъ, причемъ капитанъ разсказалъ про морской обычай, судя по которому между моряками практикуется переходящаго въ первый разъ экваторъ обливать водою, но при этомъ капитанъ прибавилъ, что на наше счастье на почтовыхъ французскихъ судахъ это дѣлать не принято. Пароходъ, на которомъ мы совершили переходъ до Явы — небольшой и потому не дающій большихъ удобствъ, и мы были рады послѣ 2-хъ сутокъ плаванія прибыть наконецъ въ Танджуръ-Пріоко — портъ Батавіи, на разстояніи 30 минутъ желѣзной дороги отъ столицы. Устроившись въ гостинницѣ, мы немедленно поѣхали къ консулу, котораго дома не застали. Познакомились съ его женою и условились въчетыре часа ѣхать кататься по Батавіи. Отъ двѣнадцати до четырехъ солнце такъ сильно припекаетъ, что нѣтъ возможности выходить на улицу. Во время прогулки консулъ много разсказывалъ объ образѣ жизни въ Батавіи, жаловался на большую скуку, на отсутствіе общества, такъ какъ голландцы, которые стоятъ во главѣ правленія, держатъ себя чрезвычайно замкнуто, а генералъ-губернаторъ острова ведетъ тонъ царствующей особы и визитовъ никому не отдаетъ. Такъ оно,

УЛИЦА ВЪ БАТАВІИ (остр. Ява).

напримѣръ, и случилось во время пребыванія на островѣ генераль-губернатора Пріамурскаго края, который считалъ долгомъ сдѣлать визитъ мѣстному губернатору. Отвѣтнаго визита онъ не получилъ. Этотъ инцидентъ возбудилъ даже дипломатическую переписку.

Батавія утопаетъ въ зелени и представляетъ изъ себя какъ бы сплошной тропическій садъ. Жизнь вся протекаетъ на воздухѣ, главнымъ образомъ послѣ четырехъ часовъ дня, когда вечерняя прохлада нѣсколько освѣжаетъ измученное жарою населеніе. Такія мѣстныя условія порождаютъ нѣкоторыя особенности какъ въ пищѣ, такъ и въ образѣ жизни. Главный продуктъ питанія это рисъ, чрезвычайно сдобренный разными пряными веществами; относительно образа жизни васъ поражаетъ полное отсутствіе одѣялъ и какихъ либо легкихъ покрывалъ. Устраивается лишь надъ кроватью кисейный пологъ. Вечеромъ, послѣ обѣда, который бываетъ въ восемь часовъ и даже позднѣе, мы отправились въ общественный садъ, гдѣ играла военная музыка и собралось все мѣстное общество. На насъ этотъ вечеръ произвелъ чарующее впечатлѣніе. Представьте себѣ тихую, полную таинственнаго очарованія, ночь, великолѣпный воздухъ, напоенный ароматомъ окружающаго парка; слухъ вашъ ласкаютъ звуки музыки, какъ бы льющіеся изъ окутаннаго мракомъ пространства, и вы невольно чувствуете, какъ ваши нервы успокаиваются и сладостная истома охватываетъ всё ваше существо.

На другой день, запасшись паспортами для свободного проѣзда внутри страны, мы отправились

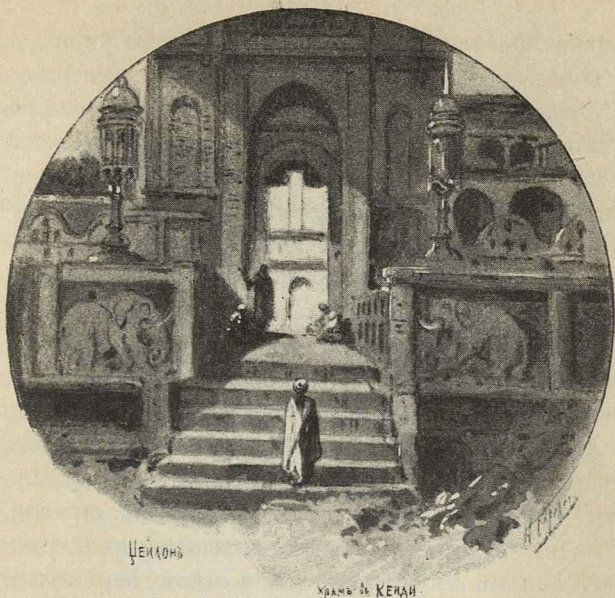
по желѣзной дорогѣ въ «Бетензоргъ», гдѣ расположенъ первый въ мірѣ ботаническій садъ. Мы осматривали его со всѣми подробностями. Чудная тропическая растительность раскинулась передъ нашими глазами во всей своей грандіозной дѣйствительности. Тутъ были всевозможнаго рода пальмы, великолѣпныя коллекціи орхидей, чудные экземпляры гигантскихъ деревьевъ, оригинально размножающихся при соприкосновеніи вѣтвей его съ землею, они даютъ отростокъ въ землю и начинаютъ расти самостоятельно. Усилившаяся жара заставила насъ вернуться домой. Сидя на верандѣ, мы занялись пробой всевозможныхъ тропическихъ фруктовъ, а равно и кокосоваго орѣха. Не знаю, почему содержаемая имъ мутная вода называется молокомъ; у молодыхъ кокосовъ на внутренней оболочкѣ орѣха имѣется налетъ, который на вкусъ чрезвычайно напоминаетъ наше бланманже. Отъ остальныхъ фруктовъ я, по правдѣ сказать, ожидалъ большаго. Они или совсѣмъ безвкусны, или имѣютъ непріятный привкусъ, а лучший фруктъ тропиковъ— «мангу» прямо противенъ на вкусъ, такъ какъ отзывается чистѣйшимъ скипидаромъ. Въ защиту его говорятъ, что для правильной его оцѣнки нужно къ нему привыкнуть.

На другой день мы продолжали наше путешествіе на Гарутъ, мѣстечко, расположенное въ горахъ, на порядочной высотѣ надъ уровнемъ моря, служащее лѣтнимъ мѣстопробываніемъ столичныхъ жителей. Въ тотъ же день по пріѣздѣ осматривали окрестности Гарута и между прочимъ горячіе сѣрные источники, не

представляющіе большого интереса. На слѣдующій день рѣшили предпринять поѣздку на потухшій вулканъ «Попандайя», для чего пришлось встать въ четыре часа утра, а въ пять уже быть въ дорогѣ. Послѣ двухъ часовой ѣзды въ экипажѣ, я пересѣлъ верхомъ, жена въ носилки и такимъ образомъ поднимались въ гору около 3-хъ часовъ. Мѣстность то и дѣло дарила намъ чудные пейзажи, то суровые, то нѣжные и мягкіе, ласкающіе взоръ. Самъ по себѣ вулканъ представляетъ довольно обширное пространство раскаленной почвы, гдѣ тамъ и сямъ прорываются газы. Мѣстами попадаются водоемы съ кипящей водой, окружающій воздухъ тяжелъ и пропитанъ сѣрными парами. Произведя бѣглый осмотръ, мы поспѣшили спуститься въ долину. Здѣсь мы впервые увидѣли костюмъ, въ которомъ ходятъ голландки: короткая юбка, въ родѣ малороссійской плахты, сверху бѣлая кофточка безъ всякаго фасона, на босыхъ ногахъ надѣты туфли безъ пятокъ. Нигдѣ я такъ тщательно не осматривалъ своей постели, какъ здѣсь, подъ впечатлѣніемъ разсказа о томъ, что одна изъ губернаторскихъ дочекъ, придя къ себѣ въ спальню и расположившись спать, почувствовала, что подъ матрасомъ что-то шевелится. Оказалось, что туда забралась большая кобра, одна изъ наиболѣе злобныхъ и ядовитыхъ змѣиныхъ породъ. На другой день мы покинули Гарутъ, чтобы вернуться въ Батавію и далѣе слѣдовать пароходомъ на Сингапуръ. Въ морѣ насъ сильно покачало, что случается такъ рѣдко въ этихъ водахъ. По пріѣздѣ въ Сингапуръ, въ ожиданіи

парохода, я принялъ приглашеніе на поѣздку для осмотра кофейныхъ плантацій, принадлежащихъ торговому дому «Favre et comp.». Послѣ завтрака я отправился съ однимъ изъ хозяевъ осмотрѣть резервуары, находящіеся въ одной милю отъ плантаціи и снабжающіе весь Сингапуръ прѣсною водою. Сооруженіе, какъ и все принадлежащее англичанамъ, достойно вниманія. Дорогою я разспрашивалъ о культивированіи кофе и его плодородіи. Сборъ кофе происходитъ круглый годъ, а также круглый годъ его посадка, при чемъ для кофе нужно еще другое растеніе, которое защищало бы его отъ слишкомъ палящихъ лучей солнца. Удобреніе, безъ котораго не можетъ быть хорошаго урожая, нужно преимущественно человѣческое, въ крайнемъ случаѣ чисто коровье. Сборъ ананасовъ и индиго происходитъ два раза въ годъ. Перецъ никакого ухода не требуетъ. Я очень былъ доволенъ своею поѣздкою, которая дала мнѣ возможность познакомиться съ мѣстными условіями обработки земли. Забылъ упомянуть о сахарномъ тростникѣ, который не требуетъ никакого ухода и много облегчаетъ трудности работы. Онъ чрезвычайно соченъ и бодрительно, освѣжающе дѣйствуетъ на рабочихъ, трудящихся подъ палящими лучами тропическаго солнца. Наканунѣ отъѣзда изъ Сингапура мы побывали въ Малайскомъ театрѣ, который ничѣмъ не отличается отъ китайскаго, хотя уже замѣтно было вліяніе и соприкосновеніе съ европейцами.

ГЛАВА XIX

Остр. Цейлонъ — Коломбо

Чумные страхи. Укротитель змѣй.

Наконецъ насталъ день отъѣзда, и мы, напутствуемые пожеланіями нашего консула и нѣкоторыхъ случайныхъ друзей, перемѣстились на пароходъ и отплыли по направленію къ острову Цейлону. Послѣ пятидневнаго однообразнаго плаванія, при сравнительно благопріятной погодѣ, въ ночь на 22 Декабря бросили якорь на рейдѣ Ксломбо. Монотонность времяпро-

вожденія на пароходѣ я объясняю присутствіемъ тѣла внезапно скончавшагося генералъ-губернатора Кохинхины, на блестящія колони-заторскія способности котораго Франція возлагала большія надежды. Даже такое событіе, какъ встрѣча Новаго Года, не вызвало большого оживленія. Утромъ въ этотъ день случайно находившимся на пароходѣ патеромъ была отслужена месса, которая продолжалась 20 минутъ.

Гвоздемъ всякихъ разговоровъ являлись событія въ Индіи. Помимо чумы говорили еще о неспокойномъ состояніи населенія сѣверной Индіи. Больше всего волновались, конечно, стремящіеся по тѣмъ или другимъ причинамъ побывать въ тѣхъ краяхъ, въ числѣ которыхъ были и мы. Но странно, что, не смотря на явную опасность въ случаѣ поѣздки въ зачумленные мѣста самому заразиться, бѣда главнымъ образомъ касалась неприятностей карантина и неизбѣжно сопряженною съ этимъ потерю времени.

Наконецъ, мы вступили на Цейлонъ, ту обѣтованную землю, которую англичане, повидимому, рѣшили не уступать ни за какую цѣну. Даже управленіе островомъ совершенно отдѣлено отъ Индіи. Всѣ пароходы, не исключая англійскихъ, прибывающихъ непосредственно изъ портовъ Индіи, признаются подлежащими осмотру и оплатѣ товаровъ пошлиною и, правда сказать, есть чѣмъ дорожить. Если бы Старый Завѣтъ съ достовѣрностью не указывалъ, что рай земной находился между Тигромъ и Евфратомъ, то я ни минуты бы не сомнѣвался, что я нахожусь въ его предѣлахъ. Помимо чарующей природы и не под-

дающихся описанію ландшафтовъ, которые раз-
вертываются передъ глазами наблюдателя при
вступленіи во внутрь страны, вась поражаетъ кра-
сота и пластичность формъ кореннаго населенія
Природа такъ ихъ избаловала своими дарами, что
нѣтъ возможности заставить ихъ серьезно рабо-
тать, такъ что для всѣхъ работъ на возникающихъ
чайныхъ плантанціяхъ и иныхъ рабочія руки до-
ставляются изъ сосѣдней Индіи, страны, обижен-
ной судьбою и отданной на произволъ англича-
намъ.

По приѣздѣ, мы немедленно освѣдомились о
размѣрахъ чумы въ Индіи, и на основаніи точно
собранныхъ справокъ выяснилось, что центръ за-
разы гнѣздится въ Бомбейскомъ округѣ и что
даже почтовые пароходы перестали заходить въ
Бомбей, что жизнь тамъ временно замерла; боль-
шинство отелей закрыты за неимѣніемъ прислуги
и приѣзжихъ. Несмотря на эти грустные обстоя-
тельства, мы рѣшили все же ѣхать въ Индію, но,
миновавъ Бомбей, вернуться въ Коломбо и тѣмъ
самымъ избѣжавъ карантина, беспрепятственно
продолжать путь въ Европу. Въ день же при-
ѣзда мы отправились завтракать въ окрестности
Коломбо «mont Lavinia», отстоящаго отъ го-
рода въ трехъ миляхъ, съ чуднымъ видомъ на окру-
жающую природу и съ освѣжающей прохла-
дой отъ разстилающагося у ногъ океана. Дорога
пролегаетъ по чуднымъ пальмовымъ рощамъ; по
дорогѣ отъ времени до времени попадаютъ
на встрѣчу туземцы въ ихъ оригинальныхъ и жи-
вописныхъ костюмахъ. На возвратномъ пути мы
имѣли случай видѣть укротителя змѣй, который

продѣлывалъ съ ними изумительныя вещи. Первое, что вамъ бросается въ глаза — это оригинальная переноска этихъ пресмыкающихся. Ихъ сохраняютъ въ круглыхъ, плоскихъ корзинкахъ, положенныхъ одна на другую и привѣшанныхъ къ двумъ концамъ палки, напоминающей коромысло. Въ началѣ представленія укротитель снимаетъ крышку съ корзинки и оттуда моментально со свистомъ и шипѣніемъ, вертикально подымается аршина на два кверху змѣя, надувъ голову, сердито поводя глазами и отъ времени до времени сверкая раздвоеннымъ языкомъ. Для успокоенія ея и водворенія на мѣсто укротитель слегка помахиваетъ на нее рукою, и она, шипя, осѣдаетъ въ корзинку и свертывается тамъ кольцомъ.

Устроивъ въ этотъ день кое-какія дѣла, сдавъ большой багажъ въ контору *C-nie des Messageries Maritimes* и взявъ билеты на пароходъ, который черезъ 3 дня уходилъ въ Калькутту, мы поспѣшили на другой день уѣхать въ глубь страны. Первую остановку мы сдѣлали въ «Кэнди». Дорога туда пролегаетъ между чайными плантанціями, живописно расположенными въ перемежку съ пальмовыми рощами по склонамъ окружающихъ горъ. Въ Кэнди мы осматривали ботаническій садъ, который по крайней мѣрѣ на глазъ не специалиста рѣшительно ничѣмъ не уступаетъ Явскому. Чѣмъ дальше мы знакомились съ Цейлономъ, тѣмъ болѣе мы убѣждались, что при условіи ограниченности нашего времени поездка на Яву не представлялась большимъ пріобрѣтеніемъ для полного ознакомленія съ экваторіальной природой. Затѣмъ мы осмотрѣли буддійское

капище, гдѣ хранится одна изъ величайшихъ святынь языческаго міра — зубъ Будды. Послѣ завтрака мы двинулись дальше въ глубь страны, въ «Нуорелію», мѣстечко, расположенное глубоко въ горахъ, дорога, въ которое распадается на двѣ части — сначала желѣзною дорогою, а затѣмъ дилижансомъ. Живописность окружающей природы нѣсколько измѣняетъ свой характеръ. Оттѣнки дѣлаются менѣе нѣжными и яркими; чувствуется отпечатокъ, присущій гористымъ мѣстностямъ — нѣкоторая сухость и суровость, не лишенная все же привлекательнаго величія. Немедленно по пріѣздѣ мы отправились знакомиться съ мѣстностью. Температура въ это время года сравнительно чрезвычайно низка (5° и 6°). Лѣтомъ же эта мѣстность служитъ дачнымъ пребываніемъ европейскихъ обитателей Цейлона. Утромъ совершили еще поѣздку въ экипажѣ вокругъ озера, а къ вечеру были уже въ Коломбо, на другой же день въ открытомъ морѣ по направленію къ Калькуттѣ. Оригинальное зрѣлище представляетъ собою отплытіе парохода изъ южныхъ портовъ азіатскаго побережья. Его окружаетъ цѣлая флотилія небольшихъ лодочекъ, а иногда просто нѣсколько плохо сколоченныхъ бревень, на которыхъ помѣщается туземная дѣтвора, которая усердно проситъ какую нибудь монету бросить въ воду, за которою часть мальчишекъ кидается въ воду, а часть съ ужимками и кривляньемъ, точъ въ точъ какъ маленькія обезьянки, исполняютъ хоромъ пѣсенку «Тарарабумбія». Наиболѣе предприимчивые взбираются по якорной

цѣпи и по снастямъ на палубу и выпрашиваютъ у пассажировъ мелкую монету. Преслѣдуемые матросами, они сначала спасаются по снастямъ кверху и оттуда, чтобы не попасть въ руки матросовъ, съ изумительною ловкостью кидаются въ море.

ГЛАВА XX

— ∞ Индія ∞ —

*Пондишери. Мадрасъ. Положеніе современной Индіи.
Калькутта. Бенаресъ.*

По дорогѣ въ Калькутту мы заходили сначала въ «Пондишери», небольшую французскую колонию, подобно которой въ разныхъ пунктахъ Индіи насчитывается нѣсколько, въ коихъ свои интересы французы оберегаютъ очень ревниво, выжидая событий. Здѣсь мы приняли на бортъ нашего «воу», который совершилъ съ нами дальнѣйшее путешествіе по Индіи, служа намъ переводчикомъ и слугою и который оказался намъ чрезвычайно полезнымъ, такъ какъ понималъ почти всѣ нарѣчія Индіи. На другой день, утромъ, пришли въ Мадрасъ, гдѣ пароходъ стоитъ нѣсколько часовъ. Мы, конечно, этимъ воспользовались, взяли экипажъ и поѣхали по городу. Видъ города вполнѣ европейскій: очень не дурной зоологическій садъ,

тамъ былъ слонъ, первый, на котораго я влѣзъ въ Индіи. Въ Мадрасѣ на пароходѣ сѣлъ генераль-губернаторъ французскихъ колоній въ Индіи, который недавно былъ назначенъ и который направлялся въ Калькутту дѣлать визитъ англійскому генераль-губернатору. Для его проводовъ былъ выстроенъ почетный караулъ изъ туземныхъ войскъ съ музыкой. Внѣшній видъ людей молодецкій и сдѣлалъ бы честь любой арміи. Вооруженіе неважное. Хоръ музыки, тоже состоящій изъ туземцевъ, проигралъ нѣчто въ родѣ похода.

Въ дорогѣ намъ приходилось много бесѣдовать съ губернаторомъ, благодаря чему, я получилъ довольно полное представленіе о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ Индіи; оно въ настоящее время ужасно, населеніе, истощенное систематическими поборами, не имѣя никакихъ запасовъ, гибнетъ массами отъ болѣзней и изнуренія. Населеніе южной и средней Индіи, ничтожное по духу, не имѣющее никакихъ нравственныхъ основъ, безпомощно покоряется безсердечнымъ эксплуататорамъ; Сѣверное же населеніе, состоящее преимущественно изъ мусульманъ, энергично противодѣйствуетъ всякимъ насиліямъ. Такое положеніе вещей естественно отразилось и на размѣщеніи войскъ, большая часть, чисто англійскихъ войскъ приходится на сѣверъ, а изъ туземныхъ набираются тѣ, которые изъ средней и южной Индіи, а въ среднюю и южную посылаются туземцы сѣверныхъ округовъ. При такой постановкѣ дѣла, Индію можно уподобить трудно больному, выздоровленіе котораго требуетъ затраты массы силъ и энергіи и, конечно, помощниками въ этомъ дѣлѣ явятся не англичане.

Какой бы народъ ни сдѣлалъ попытки завладѣть Индіею, ему придется считаться съ этими тяжелыми условіями; единственно, кто можетъ выгадать изъ этого дѣла — это французы, которые въ разныхъ мѣстахъ, какъ пѣявки, присосались къ этому огромному тѣлу и ждутъ удобнаго момента расширить сферу своего вліянія. Изъ системы управленія англичанъ страною видно, что они сами считаютъ вполне вѣроятнымъ потерю всего или части своихъ владѣній въ Индіи. Они создали три опорныхъ пункта, какъ необходимую базу для своего военного и коммерческаго флотовъ. Последнія событія, о которыхъ насъ извѣщали газеты, разыгрывающіяся на сѣверѣ Индіи, доказываютъ, какъ тяжело англичанамъ при превосходномъ вооруженіи и отличной дисциплинѣ бороться съ непріателемъ, сильнымъ количествомъ, но не обладающимъ достаточнымъ вооруженіемъ и дисциплиной. Представьте себѣ, что тѣмъ или инымъ путемъ вооруженіе будетъ доставлено этимъ народамъ, какія тогда потребуются затраты и усилія, чтобы оказать достаточное сопротивленіе столь опасному противнику. Англичане, отлично это сознавая, ревниво охраняютъ пропускъ какого бы то ни было оружія въ предѣлы Индіи, примѣромъ чего могу привести слѣдующій случай, бывшій со мною. При опросѣ таможеннымъ чиновникомъ на пароходѣ, не имѣю ли я огнестрѣльнаго оружія, я, конечно, не считалъ возможнымъ скрыть, имѣющійся у меня револьверъ. Онъ былъ у меня отобранъ съ предложеніемъ получить его черезъ нѣсколько дней изъ управленія таможни. Въ дѣйствительности я совсѣмъ его не получилъ,

такъ какъ у меня не было времени дожидаться окончанія формальностей и я уполномочилъ комисара съ французскаго парохода получить его изъ таможни и переслать его на имя нашего консула въ Пордъ-Саидъ. Отсюда видно, съ какими затрудненіями даже частнымъ лицамъ сопряженъ ввозъ въ страну такого мало значащаго оружія, какъ револьверъ.

Калькутта расположена на Гангѣ, который при впаденіи въ море, развѣтвляется на безчисленное множество рукавовъ. Для прохода этими рукавами пользуются услугами специальныхъ лощмановъ. Подходя къ устью Ганга нашъ пароходъ тоже принялъ одного изъ нихъ, который и повелъ пароходъ притокомъ Хугли и вмѣсто того, чтобы переждать налетѣвшій туманъ, онъ продолжалъ вести пароходъ и мы полнымъ ходомъ влетѣли въ берегъ. Пароходъ моментально остановился и сталъ накреняться. Минута была критическая, легко могущая перейти въ панику. Одинъ изъ пассажировъ, бравшій ванну, до того растерялся, что выбѣжалъ на палубу въ костюмѣ Адама; но что всего курьезнѣе, что тревога настолько сильно подѣйствовала почти на всѣхъ пассажировъ, что за исключеніемъ 2-хъ—3-хъ лицъ никто не замѣтилъ, что онъ былъ безъ костюма. Къ счастью, грунтъ былъ песчаный, и пароходъ, дойдя приблизительно до 250 саж., остановился. Мы такъ пролежали до слѣдующаго прилива, съ помощью котораго намъ удалось снова выйти на фарватеръ. Къ вечеру мы подошли къ мѣстечку Харбуръ, отъ котораго уже есть желѣзнодорожное сообщеніе въ Калькутту. Мы перебрались въ

поѣздъ и 2 Января въ 5 ч. утра пріѣхали въ Калькутту. Это вполне европейски устроенный и культурный городъ. Осмотрѣвъ городъ и попутно устроивъ денежные дѣла, въ тотъ же день выѣхали въ Дарджилингъ, отложивъ подробный осмотръ до возвращенія.

Для лѣтняго пребыванія живущихъ въ Калькуттѣ существуютъ 2 мѣста: Симла — мѣстопробываніе генераль-губернатора и Дарджилингъ, расположенный въ горахъ Гималайскаго хребта. Зимой тамъ бываютъ значительные морозы.

Вагоны въ Индіи чрезвычайно неудобны — исключеніе составляетъ I-классъ, если только мало пассажировъ. На одной изъ пересадокъ нашъ «воу» потерялся, и мы должны были продолжать путешествіе временно безъ него. Часть пути не представляетъ ничего особеннаго, но съ пересадкою на узкоколейную желѣзную дорогу специально для движенія на гору, картина рѣзко измѣняется. Шестичасовое движеніе съ этимъ поѣздомъ проходитъ совершенно незамѣтно, оригинальная дикость и суровость окружающаго пейзажа сочетаются съ непріятнымъ чувствомъ, когда поѣздъ, проходя близко по краю бездны, какъ бы стремится низвергнуться внизъ. Съ каждымъ поворотомъ колеса холодъ все рѣзче и рѣзче давалъ себя чувствовать. Мѣстами въ ущельяхъ виднѣлся снѣгъ. Когда мы подошли къ Дарджилингу, окружающія высоты были все бѣлы отъ снѣга. Не могу пройти молчаніемъ особенности климата Индіи: отъ захода до восхода солнца васъ пронизываетъ холодъ, отъ котораго даже солидные теплыя одежды не всегда помогаютъ, но стоитъ

только показаться солнцу, какъ наступаетъ тропическая жара. Вотъ эти-то переходы отъ холода къ теплу губительнѣе всего дѣйствуютъ на путешественника. Погулявъ въ этотъ день по Дарджилингу и его окрестностямъ, мы, на слѣдующее утро, въ 4^{1/2} часа, двинулись въ путь на одну изъ дальнихъ сосѣднихъ вершинъ, чтобы при восходѣ солнца полюбоваться на высочайшую въ мірѣ гору Эверестъ, которая, несмотря на свою отдаленность, рѣзко выдѣляется среди окружающихъ вершинъ. Вернувшись, мы имѣли еще время до отхода поѣзда осмотрѣть ботаническій садъ, къ слову сказать, ничего замѣчательнаго изъ себя не представляющій. Мѣстное населеніе, состоящее изъ горныхъ жителей и принадлежащее къ монгольской расѣ, производитъ пріятное впечатлѣніе своимъ внѣшнимъ видомъ.

Вернувшись въ Калькутту, мы осмотрѣли музей, зоологическій садъ, отлично содержимый, затѣмъ храмъ богини «Кали», требующей кровавыхъ жертвоприношеній, причемъ по ученію жрецовъ ея, самая пріятная жертва — это человѣческая. Ъздили смотрѣть сжиганіе труповъ, которое производится въ особо отведенномъ мѣстѣ. При насъ былъ положенъ на костеръ трупъ младенца. — Въ Индіи существуетъ 4 способа уничтоженія труповъ, сообразно тому, къ какой сектѣ принадлежитъ умершій. Изъ нихъ самый простой, конечно, преданіе землѣ, но за то самый малораспространенный; затѣмъ идетъ способъ, существующій преимущественно у населенія, расположеннаго вдоль рѣки Ганга — это опусканіе трупа въ священныя воды рѣки; вообразите, что было бы

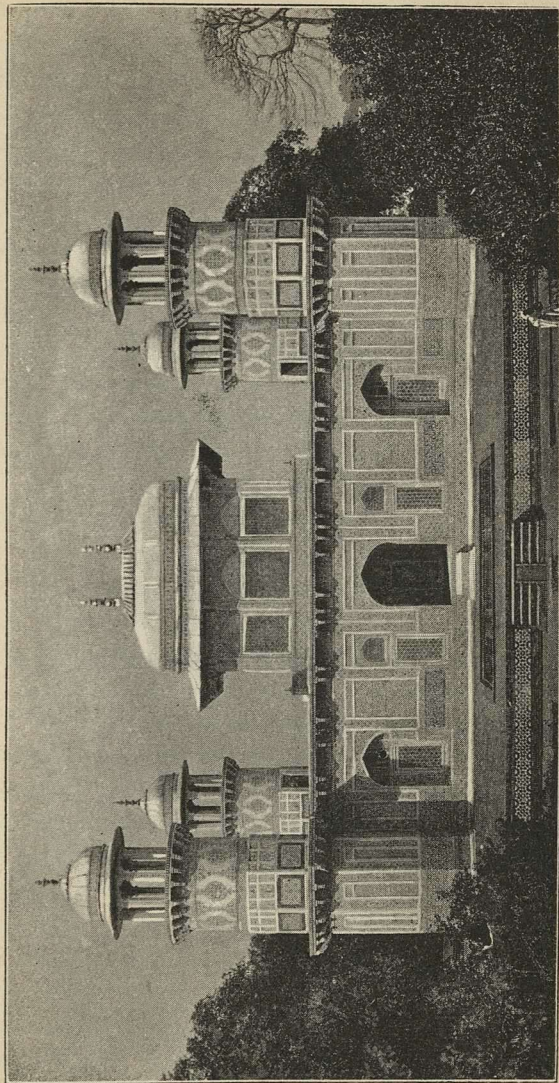
съ этою рѣкою, если бы приливы и отливы не очищали бы ее отъ столь непріятнаго элемента. Третій способъ, о которомъ я только что говорилъ — это сжиганіе труповъ на кострѣ. Четвертый способъ, послѣдователи котораго называются «парсами», секта сравнительно съ другими малочисленная, отдаетъ свои трупы на съѣденіе хищнымъ птицамъ; Наибольшее количество этихъ сектантовъ падаетъ на Бомбейскій округъ. Здѣсь выстроена громаднхъ размѣровъ башня безъ верхней покрывки, гдѣ выставляются трупы умершихъ парсійцевъ. Во время чумы количество выставляемыхъ труповъ было такъ велико, что хищники отказывались ихъ пожирать.

Вечеромъ уже мы катили по направленію къ Бенаресу — священному городу индузовъ, хотя надо здѣсь оговориться, что каждый городъ, расположенный на берегу Ганга, этимъ самымъ уже священенъ. Въ день пріѣзда осмотрѣли такъ-называемое золотое капище, потомъ дворецъ Раджи. Я былъ разочарованъ — дѣйствительность далеко не соотвѣтствовала общепринятому понятію о богатствахъ Индіи вообще и ея представителей въ частности. На улицахъ города васъ поражаетъ отсутствіе чистоты, страшная пыль, чрезвычайно вредно дѣйствующая на глаза, масса нищихъ, со всевозможными отвратительными язвами, назойливо васъ преслѣдуетъ и старается подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ выманить у васъ монетку. Въ очень тяжелыхъ условіяхъ находится путешественникъ въ Индіи; помимо только что описанныхъ, такъ сказать, внѣшнихъ условій, онъ, даже прийдя въ отель, не

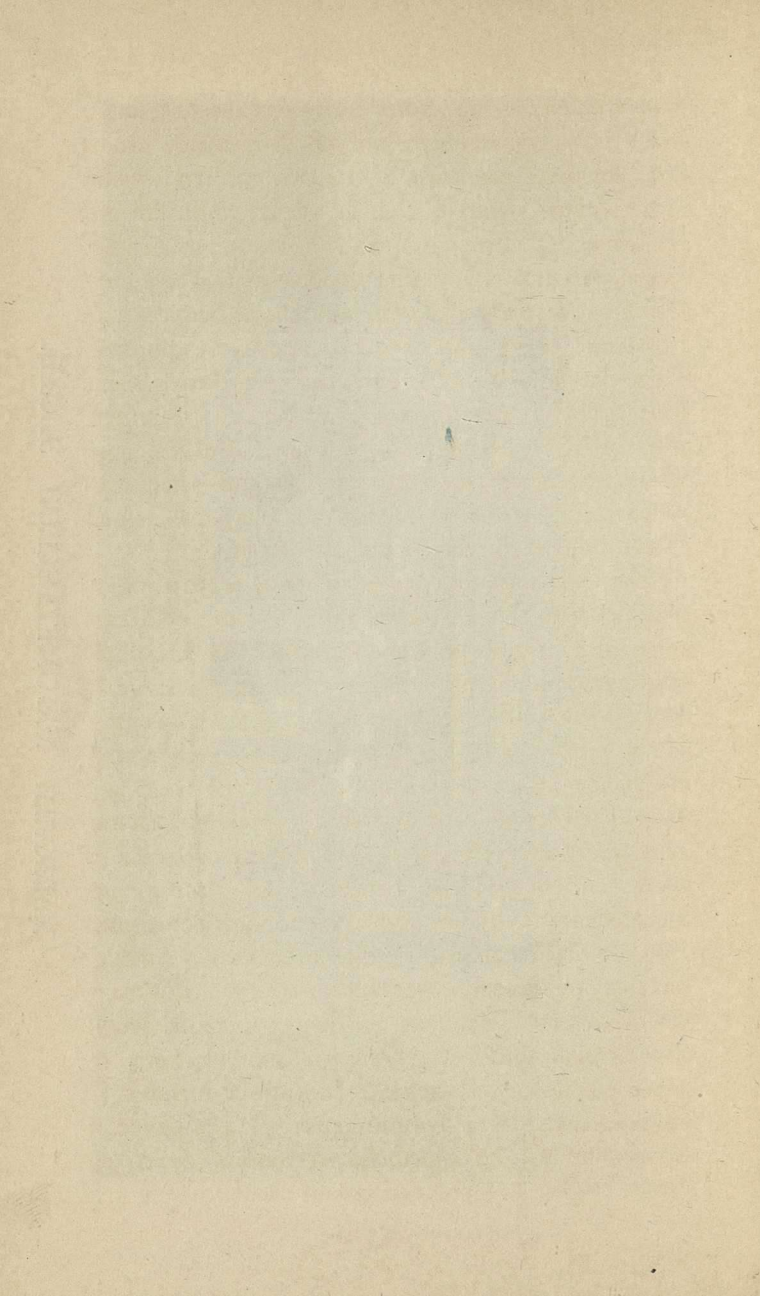
находить себѣ покоя. Всѣ безъ исключенія отели Индіи блещутъ отсутствіемъ комфорта и чистоты; если вы, по незнанію мѣстныхъ обычаевъ, имѣли неосторожность пуститься путешествовать безъ собственной прислуги, то, напр., во время обѣда вы рискуете ничего не получить, такъ какъ прислуга отеля заботиться о васъ не станетъ, а посторонняя прислуга тѣмъ болѣе.

Осмотръ Бенареса мы заключили визитомъ къ извѣстному всей Индіи аскету; узнавъ, что мы русскіе, онъ былъ чрезвычайно любезенъ, попросилъ внести наши имена въ книгу, далъ свое жизнеописаніе и, въ концѣ концовъ, снялъ ожерелье изъ живыхъ цвѣтовъ съ мраморной статуи, изображающей его самого (онъ былъ обезсмертенъ при жизни), и надѣлъ его на мою жену со словами: «Будь счастлива».

На другой день пришлось встать до свѣту, чтобы попасть во время на утреннюю молитву индусовъ и ихъ омовеніе въ священномъ Гангѣ. Зрѣлище оригинальное и рѣдкое для глаза европейца; впечатлѣніе усиливается благодаря тому, что находишься на баркѣ въ почтительномъ отдаленіи отъ этой грязной и зловонной толпы, которая тутъ же на чудныхъ мраморныхъ ступеняхъ, спускающихся террасами къ водѣ отъ пагодъ и дворцовъ раджей, погружается въ мутныя волны Ганга безъ различія половъ, тутъ же споласкиваетъ свою одежду, которую и одѣваетъ немедленно на себя. Живописность этой картины не поддается описанію. Вы видите огромную толпу, раскинувшуюся густой лентой на нѣсколько верстъ по берегу Ганга въ ихъ яркихъ и разнообраз-

МАВЗОЛЕЙ МАГОМЕТАНСКОЙ ЭПОХИ.

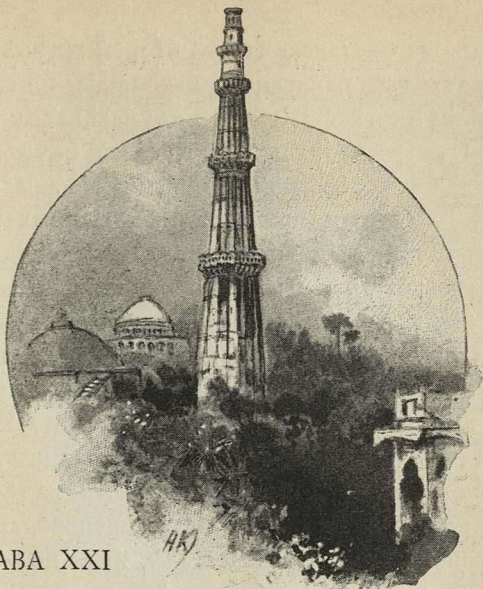

ныхъ костюмахъ на фонѣ великолѣпныхъ зданій, тронутыхъ временемъ, но не настолько, чтобы казаться безобразными, и все это залито лучами восходящаго южнаго солнца; впечатлѣніе еще болѣе разнообразится при видѣ тутъ же, на берегу, отправляемыхъ похоронныхъ обрядовъ. Тамъ виднѣтся костеръ, кидающій зловѣщіе отблески по сторонамъ, а на немъ обрисовывается безформенная масса какого нибудь поклоника Брамъ; дальше попадаетъ группа индусовъ, которая, съ безстрастнымъ видомъ на своихъ бронзовыхъ лицахъ, прилаживаетъ камни къ одному изъ своихъ умершихъ собратьевъ, чтобы въ послѣдній разъ священная рѣка приняла бы его въ свои объятія.

На возвратномъ пути мы заѣхали осмотрѣть пагоду обезьянъ. Мы видѣли тамъ нѣсколько десятковъ этихъ проказниковъ, которые, благодаря дикому суевѣрію толпы, живутъ въ прекрасныхъ условіяхъ и навѣрно далеко лучше, чѣмъ эта несчастная и голодная толпа, благоговѣйно имъ поклоняющаяся. Желаніе видѣть какъ можно больше, а вмѣстѣ съ тѣмъ ограниченность времени, заставляла насъ настойчиво и безъ отдыха продолжать свои осмотры. Послѣ Бенареса, мы отправились въ священный городъ Агру, по дорогѣ осмотрѣвъ Люкноу и Гоунпоръ — замѣчательные по памятникамъ въ память возстанія 57-го года. Возстаніе началось въ Гоунпорѣ избіеніемъ фанатиками 210-ти женщинъ и дѣтей; на этомъ мѣстѣ теперь воздвигнуть великолѣпный памятникъ, а кругомъ раскинуть чудный паркъ. Далѣе осматривали церковь, построенную въ память этого событія, стѣны которой заполнены именами павшихъ

англичанъ. Люкноу весь состоитъ изъ разныхъ развалинъ, оставшихся отъ того времени, тѣмъ или другимъ замѣчательныхъ. Повсюду масса памятниковъ и, по моему, ихъ уже слишкомъ много и все это довольно крикливо. Единственно, какъ пріятную особенность, нужно подчеркнуть чистоту и красоту имѣющихся зданій.

ГЛАВА XXI

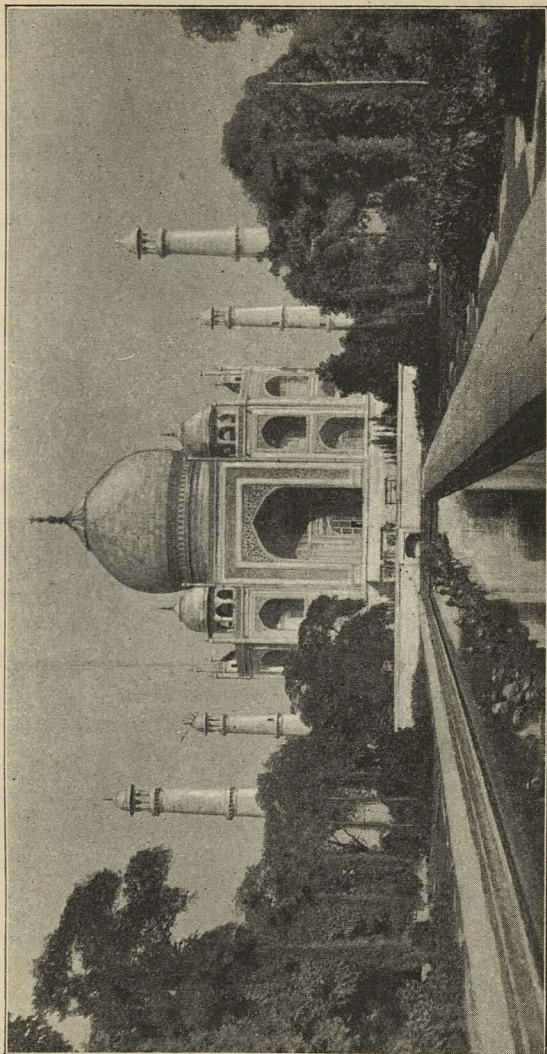
—†† Агра Дели Пешаверъ ††—

Кирти-Минаръ

Англійскія укрѣпленія на Стѣверѣ.

Наконецъ, мы въ Агрѣ — въ священной Агрѣ, глубоко чтимой индусами наравнѣ съ Бенаресомъ и Дели, но съ точки зрѣнія туриста-европейца неизмѣримо выше всѣхъ остальныхъ. Въ сущности говоря, всѣ памятники Индіи можно раздѣлить на 3 категоріи, рѣзко между собою различающихся. Первая категорія, самая многочисленная, занимаетъ собою бассейны рѣки Ганга и вообще среднюю Индію. Здѣсь мы видимъ сочетаніе чисто индійскаго

стиля съ магометанскимъ; ко второй группѣ принадлежатъ всѣ памятники, находящіеся въ южной Индіи и имѣющіе чисто индѣйскій характеръ, наконецъ, третья категорія и самая ничтожная, принадлежитъ сѣверной Индіи, выразившаяся въ самыхъ грубыхъ и примитивныхъ формахъ. Въ каждой категоріи можно прослѣдить послѣдовательное развитіе той или другой идеи строительнаго искусства, которая, наконецъ, выливалась въ столь чудныя формы, что до сихъ поръ возбуждаетъ восторгъ и удивленіе созерцающихъ эти памятники. Такимъ вѣнцомъ созданія первой категоріи является «Таджъ», усыпальница одного изъ раджей магометанской эпохи. Онъ расположенъ на берегу Ганга, весь сложенъ изъ бѣлаго мрамора, стоитъ на высокомъ бѣломъ пьедесталѣ, имѣя по бокамъ такія же 4 башни. Чтобы подойти къ нему нужно пройти арку, служащую входомъ, затѣмъ пройти по одной изъ двухъ аллей, идущихъ по бокамъ искусственно вырытаго канала, по длинѣ котораго на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга помѣщены фонтаны, кругомъ которыхъ рядъ водяныхъ растеній. Все это упирается въ подножіе пьедестала и находится въ прекрасно содержимомъ паркѣ. Если къ этому еще прибавить чудное южное небо, тамъ и сямъ виднѣющіяся группы статныхъ и стройныхъ индусовъ, то вы поймете все наше очарованіе. Не смотря на ограниченность времени, насъ такъ и тянуло еще разъ насладиться стройностью и гармоніей чуднаго памятника; внутри его наталкиваешься на богатство отдѣлки и тонкость работы; въ послѣдній разъ мы его видѣли при лунномъ освѣщеніи.

ТАДЖЪ.

Передъ нашими глазами прямо развернулось что-то сверхестественное, лунный свѣтъ мягко скользилъ по чуднымъ мраморнымъ формамъ, которыя еще болѣе выдѣлялись на темномъ фонѣ окружающихъ деревьевъ. Невольно громкіе разговоры стихли до шепота, словно мы боялись нарушить покой и величіе этого мѣста. Какъ должна была быть великолѣпна та эпоха, которая могла создать такой памятникъ и какъ должны были быть ничтожны послѣдующія поколѣнія, не счумѣвшія сохранить его въ своихъ рукахъ.

Между другими памятниками, которые мы тамъ же осматривали, можно отмѣтить «Сикандру» и «Дауле», не вызывающіе, правда, восторга, но не лишенные архитектурнаго изящества. При осмотрѣ «Дауле» разразилась гроза и резонансъ внутри былъ настолько силенъ, что при одномъ ударѣ грома мы всѣ были какъ бы въ оцѣпененіи, а одна дѣвочка упала на полъ. Далѣе осматривали старинную резиденцію раджи — самое высокое мѣсто въ городѣ, расположенное на берегу Ганга и обращенное въ настоящее время англичанами въ фортъ, откуда все мало-мальски цѣнное, напр., даже цѣльныя мраморныя колонны, увезены англичанами въ Лондонъ. Половина дворца, гдѣ находились жены раджи, ничего не въ состояніи подсказать даже пылкому воображенію, до того это все запущено. Лучше другихъ сохранился дворикъ, на который допускались всевозможные продавцы, товарами которыхъ любовались бѣдныя затворницы, находящіяся въ ложѣ на возвышеніи. Въ заключеніе мы сдѣлали экскурсію въ мѣстечко Сикри, отстоя-

щее въ 25 миляхъ отъ Агры и когда-то грозное мѣстопробываніе раджи. Теперь это ничего не представляющія изъ себя развалины, замѣчательныя лишь тѣмъ, что у подножія одной изъ башенъ находится колодезь въ 70 футъ глубины и 30 ширины, куда съ высоты этой башни, приблизительно 10-ти сажень, кидаются индусы, требуя потомъ небольшой подачки. По всему протяженію дороги мѣстность крайне унылая и однообразная; какъ небольшое развлеченіе попадаютъ по дорогѣ попугаи всевозможныхъ колеровъ, прыгающіе и свистящіе на придорожныхъ деревьяхъ. Мы покинули Агру, унося въ своемъ воображеніи чудныя очертанія «Таджа», сравненіе съ которымъ вліяло на наше впечатлѣніе при дальнѣйшемъ осмотрѣ памятниковъ Индіи.

По пріѣздѣ въ Дели, мы поспѣшили начать его осмотръ съ древняго форта, гдѣ былъ дворецъ, который блисталъ своею чистотою и великолѣпіемъ, такъ какъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ реставрированъ англичанами. Тутъ же посѣтили такъ-называемую мечеть-жемчужину, очень оригинальную по своимъ миниатюрнымъ размѣрамъ и производящую прекрасное впечатлѣніе стройностью своихъ формъ изъ бѣлаго мрамора. Потомъ мы проѣхали въ большую мечеть, находящуюся на большой городской площади, поражающую своими размѣрами и отвратительную въ то же время по количеству калѣкъ и нищихъ съ язвами, ютящихся на ея ступеняхъ. Внутри за небольшую мзду муллѣ мы осмотрѣли нѣсколько магометанскихъ святынь, между прочимъ отпечатокъ ступни про-

рока на мраморѣ, рѣдкій коранъ и, наконецъ, цѣлую туфлю Магомета.

На площади мы обратили вниманіе на странной формы повозку съ не менѣе оригинальной запряжкой — верблюдами — вѣроятно это были окрестные туземцы, по дѣламъ пріѣхавшіе въ городъ. Въ гостиницу вернулись только къ обѣду, послѣ котораго присутствовали на національныхъ индѣйскихъ танцахъ. Вообще это очень дорогое удовольствіе, которое на этотъ разъ, ввиду большаго общества, обошлось не-

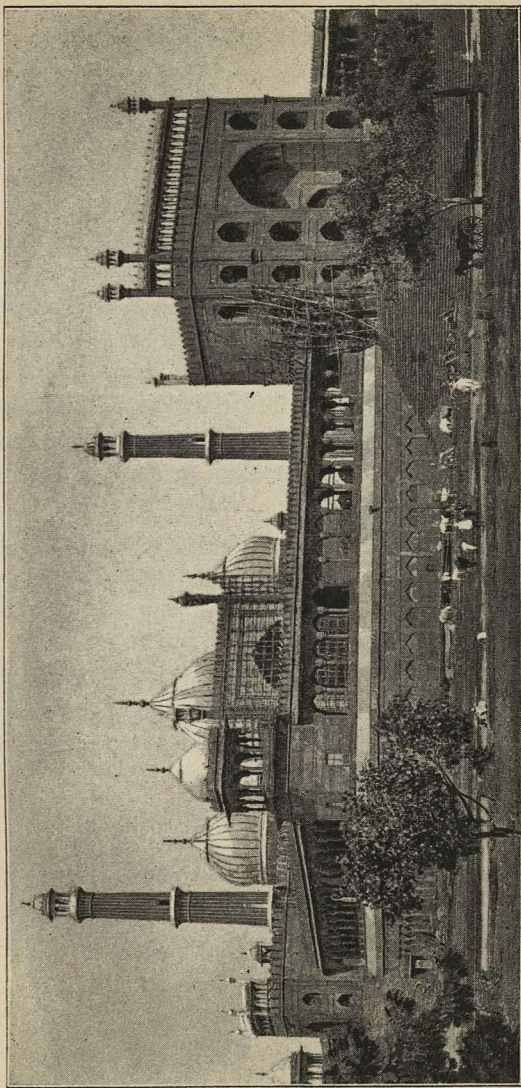
дорого. Всякій, прослушавшій эту какофонію, которой сопровождаются эти танцы и которую туземцы имѣютъ дерзость называть музыкой, а равно посммотрѣвшій на эти пластическія позы безъ всякой граціи, составлявшихъ сущность танцевъ, тотъ надолго запомнитъ внѣшность исполнительницъ, которымъ такъ и хотѣлось посовѣтовать принять хорошую ванну.

На другой день мы ѣздили осматривать Кутубъ-Минаръ — башню высотой въ 250 футовъ, остатокъ отъ древняго города Дели, считаю-

шую за собою 650 лѣтъ. Конечно, подымались на нее, любовались видомъ, потомъ вернулись назадъ въ городъ и остатокъ дня посвятили на осмотръ магазиновъ, которыхъ здѣсь великое множество; вещи все прекрасныя, но страшно дорогія.

Покинувъ Дели, мы вступили въ сѣверную Индію, уже почти сплошь населенную магометанами и отчасти сиксами; секта, основатель которой былъ богатый магометанинъ Сиксъ, который, понимая какъ губительно дѣйствуетъ на жизнь государственнаго организма религіозная непримиримость магометанъ и индусовъ, старался создать одну религію, которая соединила бы тѣхъ и другихъ. Однако его усилія могли создать лишь секту, которая скорѣе еще больше запутала отношенія, чѣмъ помогла дѣлу. Въ Умритсарѣ, куда мы пріѣхали изъ Дели, послѣдователи этой секты имѣютъ чудный мраморный храмъ, отдѣланный снаружи и внутри золотомъ. Онъ расположенъ посрединѣ большаго озера, обнесенъ золотою рѣшеткою и по своему великолѣпію единственный въ своемъ родѣ.

Здѣсь же считается центръ выдѣлки индійскихъ ковровъ — мы осматривали нѣсколько крупныхъ фабрикъ, гдѣ руководители все европейцы и гдѣ весь товаръ закупленъ еще по рисункамъ. На одной изъ фабрикъ, благодаря любезности директора, мнѣ удалось купить небольшой коверъ, предназначенный къ отправкѣ въ Америку и то только, какъ онъ объяснилъ, потому, что мы русскіе и, слѣдовательно, по его понятіямъ, онъ не совершаетъ преступленія, такъ какъ въ его условіи сказано, что фабрика не имѣетъ права продавать ковровъ въ Европу.

БОЛЬШАЯ МЕЧЕТЬ (Дели).

Начиная съ этого города и сѣвернѣе его замѣтна рѣзкая переменѣна въ характерѣ населенія — вмѣсто ничтожныхъ и трусливыхъ индусовъ съ безстрастными лицами мы видимъ живыхъ и энергичныхъ поклонниковъ пророка. Здѣсь уже много англійскихъ войскъ; катаясь по городу, мы заѣхали въ фортъ, который оказался не развалинами, какія мы обыкновенно привыкли встрѣчать, а въ полной боевой готовности съ часовыми на валахъ. Оказалось, что часовой у воротъ принялъ меня за англійскаго офицера и благодаря тому, что я, замѣтивъ ошибку, во время убрался — мы избѣжали непріятности. Изъ Умритсара мы проѣхали въ Лагоръ, гдѣ останавливались сутки, посвятивъ ихъ на осмотръ города. Были въ такъ-называемомъ водяномъ саду, т. е. паркѣ, въ которомъ много красивыхъ фонтановъ, осмотрѣли дворецъ раджи, называемый хрустальнымъ, стѣны котораго отдѣланы кусочками плохого зеркала. Осмотрѣли вновь отстроенный клубъ съ прекрасною залой для танцевъ, побродили по базару, живописность и оригинальность котораго ничѣмъ не отличалась отъ ряда базаровъ, которые намъ приходилось видѣть. Та же система продажи, постепеность показываемаго товара, та же грязь, тѣ же закоулки, по которымъ нужно пробираться, причемъ начинаешь сердиться, что приходится лазить въ такія зловонныя трущобы и никакъ не ожидаешь, что, попавъ въ концѣ концовъ въ плохой съ вида магазинъ, увидишь такую массу богатыхъ и разнообразныхъ предметовъ, что приходишь въ полное недоумѣніе отъ такой системы торговли.

Попавъ въ одинъ изъ такихъ магазиновъ и перерывъ достаточное количество товаровъ, мы собирались уже уходить, какъ продавецъ — высокій красивый магометанинъ, видимо желая что-нибудь продать, предложилъ показать большія кашемировыя шали, одну изъ которыхъ онъ взялся пропустить черезъ обручальное кольцо; что блистательно было имъ исполнено. Согласитесь, такой шали нельзя было не купить, тѣмъ болѣе, что, покупая её, мы видимо доставили удовольствіе продавцу, гордому умѣньемъ показать товаръ и заинтересовать покупателя.

16 Января мы наконецъ достигли Пешавера, конечнаго сѣвернаго пункта, который отдѣляется отъ Афганистана Хайберскимъ горнымъ проходомъ. Это скорѣе военный укрѣпленный лагерь, чѣмъ мирный городъ. Тогда уже готовились событія, которыя, недолго спустя послѣ нашего отъѣзда, всей своей тяжестью дали почувствовать себя англичанамъ. Численность войскъ, составлявшихъ гарнизонъ Пешавера, чисто англійскихъ, доходила до 20.000 человекъ. Меня влекло туда желаніе осмотрѣть знаменитый путь, наиболѣе доступный для вторженія съ сѣвера въ Индію. Дѣйствительность превзошла мои ожиданія, благодаря случаю, который познакомилъ меня съ маіоромъ Чесней, инженеромъ, завѣдующимъ укрѣпленіями Хайберскаго прохода и который собрался сопровождать насъ въ нашей поѣздкѣ. Осмотръ этотъ сопряженъ съ нѣкоторой опасностью, такъ какъ горныя племена, не признающія никакой власти и находящіяся во взаимной враждѣ, никогда не прочь напасть и

огрabitъ ѣдущихъ по проходу. Помимо извѣстнаго конвоя въ дни движенія каравановъ, высылаются цѣлыя парныя часовыя по обѣ стороны прохода, которые, занимая горныя вершины, слѣдятъ за безопасностью движенія.

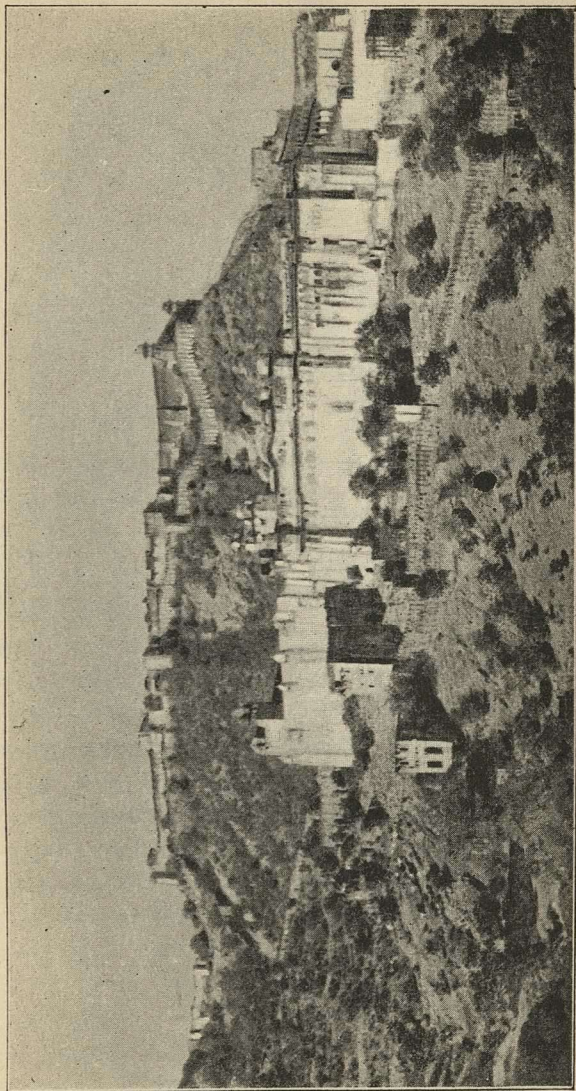
Дорога можетъ быть раздѣлена на 3 части: первая отъ Пешавера до начала прохода, гдѣ находится фортъ Джемродъ, вторая отъ начала прохода до дефиле Али-Мустидъ и, наконецъ, отъ конца дефиле до спуска въ долину Афганистана, гдѣ расположенъ тоже фортъ «Лендикутль». Обыкновенно разрѣшеніе для осмотра дается до форта Али Мустидъ, но, благодаря тому, что мы были съ маіоромъ, которому нужно было проѣхать по дѣламъ въ Лендикутль, мы были пропущены и имѣли возможность видѣть проходъ цѣликомъ; онъ повсюду очень широкъ, при пересѣченной мѣстности, исключая дефиле, которое состоитъ изъ дна рѣки, высыхающей отъ жаровъ и узкой дороги, устроенной англичанами; боковыхъ ложинъ я не замѣтилъ. Всѣ укрѣпленія старинной профили и созданы исключительно для азіатской войны. Насколько велика опасность видно изъ того, чтобы выйти изъ воротъ форта Лендикутль, нужно имѣть конвой не менѣе 3-хъ человѣкъ; если же нужно отойти далѣе полуверсты отъ форта, то, по правиламъ, дается конвой изъ 10-ти человѣкъ.

По дорогѣ въ горахъ попадаются группы домовъ, обнесенныхъ высокими стѣнами съ бойницами, гдѣ ютятся цѣлые роды горныхъ племенъ, ни одной минуты не увѣренные въ своей безопасности. Не смотря на такую надежную,

казалось бы, охрану прохода, убійства тамъ не рѣдкость. Горные жители, изумительные стрѣлки отъ природы, скрываясь за уступами горъ, однимъ выстрѣломъ освобождаютъ лошадь отъ всадника и, что обиднѣ всего, убійца всегда неизвѣстенъ. Выѣхавъ въ 8 ч. утра, мы лишь въ 7 ч. вечера вернулись обратно и чувствовали себя чрезвычайно усталыми, проѣхавъ въ этотъ день 115 верстъ.

Я счелъ своимъ долгомъ явиться какъ къ гражданскому, такъ и военному губернаторамъ ввиду того, что, благодаря моему знакомству съ англійскимъ офицеромъ, стало извѣстнымъ, что пріѣхалъ офицеръ русской гвардіи; я былъ принятъ чрезвычайно любезно и предупредительно. Затѣмъ, въ тотъ же день, распростившись съ любезнымъ маіоромъ, ночью мы покинули Пешаверъ, и, надо сознаться, безъ сожалѣнія, такъ какъ чѣмъ больше я знакомился съ настоящимъ положеніемъ Индіи, тѣмъ менѣ меня интересовалъ Хайберскій проходъ съ точки зрѣнія пути изъ Азіи въ Индію; къ этому присоединился рѣзкій холодъ, который въ особенности давалъ себя знать послѣ захода солнца и отъ котораго мы охотно спѣшили на югъ.

АМБЕРЪ (Джейпоръ).

РАБОЧИЙ СЛОНЪ

ГЛАВА XXII

Джейпоръ ~~~~~

Адждмиръ

~~~~~ Тричинополи

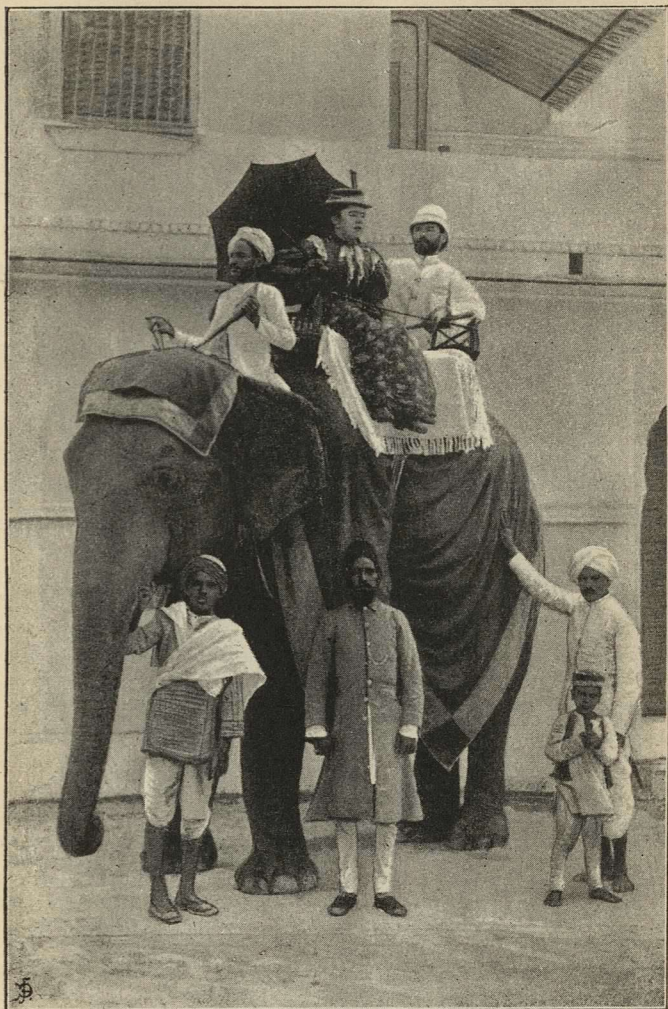
Богиня Кали и ея жрецъ. Общій взглядъ на индійскіе памятники. Нѣсколько словъ о хозяевахъ Индіи. Южный портъ Индіи.

Послѣ двухъ сутокъ ѣзды мы прибыли въ Джейпоръ, который по своему географическому положенію хотя и находится въ средней Индіи, но не далѣ памятниковъ древности, близко подходящихъ къ тѣмъ, которые мы наблюдали по Гангу, за исключеніемъ стариннаго дворца «Amber», ничего особеннаго изъ себя не представляющаго. Онъ расположенъ почти въ 2-хъ миляхъ отъ Джейпора на возвышенности, господствующей надъ городомъ, откуда съ крытой террасы открывается видъ на окружающую мѣстность. Тамъ же осматривали домашнюю кумирню, въ которой разъ въ году совершаетъ жертвоприношеніе раджа. Обыкновенно эту экскурсію совершаютъ на слонахъ, которыхъ любезно предоставляетъ въ распоряженіе путешественниковъ

мѣстный магараджа, который носить только титулъ властителя Джейпора, на дѣлѣ же ему предоставлено право пользоваться лишь нѣкоторыми доходами, а всѣмъ управляетъ англійскій резидентъ. Мы же эту экскурсію принуждены были сдѣлать на лошадахъ, такъ какъ неизвѣстная эпидемическая болѣзнь заставила отправить всѣхъ слоновъ за городъ. Тѣмъ не менѣе я распорядился за большія деньги привести слона, чтобы имѣть понятіе о путешествіи на этихъ животныхъ. Чтобы сѣсть на слона, онъ долженъ встать на колѣни, затѣмъ по приставной лѣстницѣ взбираются на родъ помоста, устроеннаго на его спинѣ; очень оригинальное ощущеніе при его подъемѣ, затѣмъ идутъ уже плавныя движенія.

Между прочимъ мы осматривали дворецъ, гдѣ живетъ въ настоящее время раджа со своими женами; онъ окруженъ прекраснымъ садомъ, часть его отдѣлена надежными заборами и носить названіе сада крокодиловъ. Это ничто иное какъ большихъ размѣровъ прудъ, который кишитъ этими гадами. Это своего рода петергофскій Монплеизръ. На берегу пруда стоитъ балконъ съ боковыми ступенями вплоть до воды. Отсюда кидаютъ мясо аллигаторамъ. При насъ съ однимъ изъ нихъ случилось несчастье; онъ проглотилъ кусокъ мяса, привязанный къ веревкѣ и сильно потянулъ — веревка лопнула и лопнувшій конецъ ея болтался изъ пасти этого гада, который дѣлалъ напрасныя отчаянныя движенія, чтобы освободиться отъ беспокоившей его веревки. Видѣли также чудныхъ тигровъ, принадлежащихъ раджѣ; осматривали его конюшни,

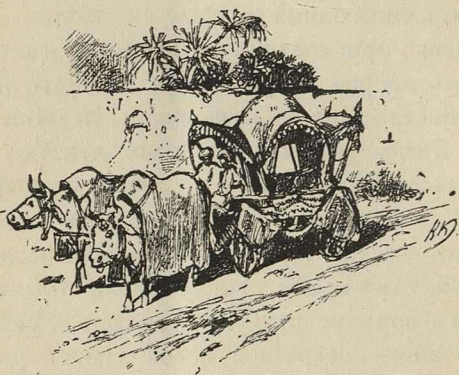

гдѣ стоитъ около 600 лошадей, которыя крайне оригинально содержатся. Онѣ укрыты тяжелыми толстыми одѣялами и помимо недоуздка привязаны еще за заднія ноги къ кольцамъ, вверченнымъ въ полъ. Оригиналенъ очень кормъ лошадей въ Индіи — овса не существуетъ, а даютъ родъ нашего гороха, сваренный и протертый въ однообразную массу. Въ 5 ч. дня, проходя по площади, мы ласкали леопардовъ, которыхъ для подготовки къ охотѣ обыкновенно выводятъ въ людныя мѣста.

Очень оригиналенъ внѣшній фасадъ стариннаго дворца вѣтра, внутрь котораго по не надежности зданія — не пускаютъ. Названіе «дворецъ Вѣтра» произошло, надо думать, ввиду многочисленныхъ оконъ и дверей въ фасадѣ зданія, сильно вліяющихъ на взаимную связь различныхъ частей стѣны и чѣмъ больше вглядываешься, тѣмъ менѣе становится понятнымъ, какъ до сихъ поръ не рухнуло всё зданіе. Осматривали музей — прекрасное новое зданіе, расположенное почти въ центрѣ города, окруженное тѣнистымъ паркомъ, имѣющимъ прекрасное зоологическое отдѣленіе. Въ этомъ же паркѣ, передъ музеемъ, играетъ разъ въ недѣлю музыка, принадлежащая раджѣ; въ это время здѣсь можно видѣть самую пеструю и разнообразную толпу. На ряду съ изящной коляской попадаются телѣги, запряженные волами.

Передъ отѣздомъ, мы осмотрѣли мѣстную тюрьму, гдѣ арестанты, отбывая свой срокъ наказанія, занимаются всевозможными ремеслами и, между прочимъ, выдѣлкою ковровъ. Вернувшись въ го-

стинницу, мы присутствовали при оригинальномъ единоборствѣ между небольшимъ звѣркомъ съ чрезвычайно юркими движеніями изъ породы грызуновъ, который называется «мангу», съ опасной и очень ядовитой змѣей — коброй. Борьба окончилась побѣдою мангу. Были моменты во время боя, когда тѣло этого звѣрка исчезало въ кольцахъ змѣи, но инстинктивная боязнь гада помогла маленькому звѣрку выйти побѣдителемъ.

Индія

Говорилъ да рычалъ

Выѣхавъ изъ Джейпора, мы въ теченіе 2-хъ сутокъ спускались на югъ и такимъ образомъ вступили въ зараженную чумою мѣстность. Мы сдѣлали остановку на нѣсколько часовъ въ городѣ «Аджмиръ», гдѣ въ экипажѣ поѣхали осмотрѣть индусскій храмъ, расположенный на берегу озера, въ которомъ водится священная рыба. Благодаря тому, что никто не имѣетъ права ее ловить, рыба эта такъ расплодилась, что если бросить немного корма, то ихъ при-

плываетъ такая масса, что верхнія еле прикрыты водою. Затѣмъ осмотрѣли храмъ, въ которомъ главнымъ божествомъ являлся быкъ. Когда мы подходили къ капищу, то бывшій съ нами нашъ «воу» Апидонъ насмѣшилъ насъ говоря: *Voilà le bon dieu qui arrive*, указывая на спускающагося къ намъ на встрѣчу по ступенямъ священнаго быка. По окончаніи осмотра мы продолжали двигаться по желѣзной дорогѣ. На станціи «Нангдаонъ» мы вышли и наняли тонгу, туземный экипажъ, родъ нашей одноколки, довольно тряскій. И вотъ въ такомъ-то экипажѣ мы тронулись въ путь къ пещерамъ Эллары, отстоящихъ въ 44 миляхъ отъ станціи. Дорога однообразна, а потому кажется еще утомительнѣе. На дорогѣ видѣли 2-хъ дикихъ кошекъ. Вечеромъ расположились въ домѣ, имѣющемъ характеръ гостинницы, но отличающійся тѣмъ, что созданъ правительствомъ и потому плата въ нихъ берется самая ничтожная. Интересно то, что вновь прибывшій путешественникъ имѣетъ право выселить всякаго, кто находится дольше 24-хъ часовъ. Такіе дома находятся въ каждомъ городѣ и созданы англичанами въ то время, когда еще не было гостинницъ и случайнымъ путешественникамъ негдѣ было отдохнуть. Удобствъ эти помѣщенія никакихъ не представляютъ — единственное, что проводишь ночь подъ крышею. Утомленные дневнымъ переѣздомъ, мы немедленно легли спать, ввиду того, что на другое утро, въ 5 ч., мы должны были уже выѣхать для осмотра пещеръ. Около 8-ми часовъ утра мы къ нимъ подѣхали. Осмотръ продолжался около 3-хъ часовъ. Видѣли

мы около 10-ти пещеръ, но всѣ онѣ похожи одна на другую. Лучшія и достойныя наибольшаго удивленія двѣ, одна называется Рай, а другая въ честь Будды. Это огромныя галереи, дворы и отдѣльныя зданія всѣ высѣчены прямо въ скалѣ и которыя, по безумію замысла и по грандіозности исполненія, едва ли имѣютъ что-либо себѣ подобное въ исторіи человѣчества. Въ тотъ же день мы продолжали наше путешествіе и на слѣдующій вечеръ поздно пріѣхали въ «Тричинополи», гдѣ съ трудомъ провели ночь въ страннопріимномъ домѣ на подобіе только что описаннаго. Здѣсь мы осматривали, такъ называемый, «Seringam», священный городъ, обнесенный стѣною и вмѣщающій въ себя 21 пагоду. Входъ представляетъ изъ себя ворота аркою, красиво убранныя. Самая замѣчательная пагода—это та, которая покоится на 1000 колоннахъ, причемъ каждая изъ нихъ имѣетъ особую архитектуру. Входъ въ главный храмъ, въ который, кстати сказать, не пускаютъ европейцевъ, оберегался почетнымъ конвоемъ, состоящимъ изъ 2-хъ слоновъ. Послѣ этого осмотра мы поспѣшили на поѣздъ, чтобы уѣхать въ Мадурѹ, городъ, отстоящій отъ Тричинополи въ 4-хъ часахъ ѣзды. Тамъ мы осмотрѣли такой же священный городокъ, созданный въ честь богини Минакчи—Парвати, жены Сивы. Характеръ всѣхъ построекъ одинъ и тотъ же, что по всей южной Индіи, идеаломъ которой было созданіе залъ, заставленныхъ колоннами; какъ и въ Тричинополи, здѣсь есть зала въ 1000 колоннъ, но нѣсколько больше и богаче. Входныя ворота

украшены аркою въ нѣсколько ярусовъ, въ нишахъ которыхъ скульптурно изображена въ разныхъ позахъ богиня. Въ одномъ мѣстѣ мы видимъ ее возлежащей на кобрѣ. Въ другомъ она, на подобіе баядерки, стоитъ на одной ногѣ. Видимо скульпторъ силился изобразить одну изъ пластическихъ позъ, свойственныхъ вообще этой богинѣ, но у него это вышло каррикатурно. Какъ и въ Тричинополи, главный входъ въ храмъ оберегается слонами, но здѣсь ихъ количество удвоено. Слоны оказались чрезвычайно смиренными и ручными и мы нѣкоторое время съ ними возились, занимаясь, ихъ кормленіемъ. Дворецъ, гдѣ жилъ индѣйскій раджа лучший, изъ всѣхъ тѣхъ, которые мнѣ приходилось осматривать въ Индіи. Большія, высокія залы, прекрасный внутренний дворъ. Въ этомъ дворцѣ въ настоящее время англичане творятъ судъ и отсюда же управляютъ краемъ.

Были въ магазинѣ, исключительно занятымъ приготовленіемъ тюрбановъ. Нельзя было бы предполагать, что тюрбаны, которые замѣняютъ туземцамъ головные уборы, могли бы достигать столь колоссальныхъ цѣнъ; напр., есть тюрбаны, доходящіе до нѣсколькихъ тысячъ рупій. — Какъ достопримѣчательность показывается дерево, имѣющее слишкомъ 120 стволовъ. Оно напоминало мнѣ дерево, видѣнное мною на Явѣ и которое пускаетъ ростки, едва только какая нибудь изъ вѣтвей его коснется земли. Возвращаясь къ себѣ въ отель, мы проходили мимо капища богини Кали, передъ которой еще дымилась кровь отъ только что принесенной

жертвы. У входа сидѣлъ жрецъ, къ которому я обратился чрезъ переводчика и предложилъ ему 50 рупій, сумма по мѣстнымъ понятіямъ огромная, съ тѣмъ, чтобы онъ впустилъ меня осмотрѣть внутренность храма. Видимо бѣдняга страшно мучился отъ искушенія, но боязнь оскорбить божество и даже, вѣрнѣе, боязнь передъ отвѣтственностью, заставила его отказаться. Чтобы не поддаться искушенію, онъ даже ушелъ во внутрь капища. Въ поясненіе этого разговора необходимо знать, что всякое проникновеніе не только европейца, но и индуса, не состоящаго на службѣ при храмѣ, есть страшное оскорбленіе богини и влечетъ за собою, помимо божескаго наказанія, еще изгнаніе изъ храма и разныя другія непріятности.

Невольное сравненіе зарождается въ умѣ наблюдателя при видѣ той огромной разницы между памятниками сѣверной, средней и южной Индіи. Судя по послѣдней части ея, населенной исключительно коренными народами, строго раздѣленные на касты и рассматривая оставшіеся памятники ихъ зодчества съ точки зрѣнія искусства и изящества, мы видимъ, что оно совсѣмъ не развивалось; оно какъ бы застыло въ первоначальной формѣ и затѣмъ лишь приумножилось количественно. Средняя Индія, давшая намъ значительнѣйшіе памятники древности, казалось, имѣла однородное населеніе съ южною частью, но мы, всматриваясь, видимъ, что наибольшее число самостоятельныхъ памятниковъ относится къ магометанской эпохѣ, т. е. тогда, когда дикія орды фанатиковъ завладѣли Индіей и осѣли

главнымъ образомъ въ средней ея части по берегу священнаго Ганга. Впослѣдствіи, смягченные временемъ и вліяніемъ бездарныхъ, но незлобивыхъ индусовъ, они направили свои силы и способности къ созданію себѣ памятниковъ для будущихъ потомствъ. Сѣверная же Индія, какъ первая, встрѣчавшая удары этихъ дикихъ завоевателей, до сего время сохранила положеніе вооруженной страны, не могущей помышлять о развитіи мирныхъ искусствъ.

Познакомившись ближе со свойствами населенія въ Индіи, становится понятнымъ, какимъ образомъ маленькая Англія, грозная на морѣ, но ничтожная на сушѣ, могла поработить эту нѣкогда богатѣйшую страну съ 200 милліонами населенія. Надо отдать справедливость, что Англія съ первыхъ же лѣтъ захвата этой страны понимала, что рано или поздно придется лишиться этого неисчерпаемаго источника дохода, и вотъ, она систематически выжимала всѣ соки изъ этой когда-то цвѣтущей и богатой страны, теперь доведенной до послѣдней степени изнеможенія. Была попытка внутри самой Индіи сбросить ненавистное иго англичанъ; это было въ тотъ періодъ времени, когда страна могла еще бороться. Англичане спаслись, благодаря раздорамъ и взаимной зависти владѣтельныхъ раджей, которые не дали возможности сплотиться возставшимъ воедино для уничтоженія общаго врага. И вотъ Англія, разбивъ ихъ по одиночкѣ, страшнымъ терроромъ, далеко оставляющимъ позади себя примѣры изъ французской революціи, подавила возстаніе и продолжала истощать страну. Теперь уже бюджетъ расходовъ,

потребный для самой Индіи, едва удовлетворяется мѣстными средствами. Не даромъ Англія для изысканія новыхъ источниковъ богатствъ, двинулась за неизвѣданными сокровищами центральной Африки.

Спасеніе Индіи лежитъ только въ ней самой. Когда развитіе ея умственныхъ силъ достигнетъ такой высоты, что имъ станетъ ясна необходимость объединенія всей страны, тогда, конечно, явится и человѣкъ, способный ихъ объединить. Тогда они безъ труда вышвырнутъ горсть эксплуататоровъ и, давъ отдохнуть странѣ, воспрянутъ къ новой жизни. Горе же тому народу, который явится въ непрошенной роли спасителя; если побужденія его будутъ безкорыстны, то ему самому придется раззориться, въ противномъ же случаѣ придется взять на себя ту же роль эксплуататора.

30 января мы, наконецъ, пріѣхали въ Титюкоринъ, южный портъ Индіи, не отличающійся большой отпускной торговлей, но временно, въ виду чумы въ Бомбеѣ, крайне оживленномъ. Здѣсь, наконецъ, намъ удалось видѣть настоящаго факира, который вблизи производилъ чрезвычайно отталкивающее впечатлѣніе. Это былъ одинъ изъ типичныхъ представителей этой касты, который, при извѣстной долѣ фанатизма, соединялъ большое шарлатанство. Нарядъ его исключительно состоялъ изъ небольшого пояса стыдливости, затѣмъ все тѣло его было разрисовано разными священными знаками; голова его, къ которой видимо никогда не прикасался гребень, была покрыта копной волосъ, отъ времени слежавшихся

въ войлокъ. Къ довершенію всего онъ распро-
странялъ какой-то отвратительный запахъ. Факиръ
все время выдерживалъ напускную важность и че-
резъ переводчика рѣшительно объявилъ, что онъ
знаетъ и будущее, и настоящее каждого чело-
вѣка; все это свелось, конечно, къ обману,
и онъ, получивъ рупію, быстро удалился. По
этому отдѣльному типу трудно судить о всей
кастѣ, но нѣтъ сомнѣнія, что большинство
ихъ подобно этому. Мы, немного погулявъ по
пляжу, перебрались на небольшой морской па-
роходъ, совершающій рейсы между этимъ пор-
томъ и Коломбо, куда пріѣхали на другой день
при ясной погодѣ и, не стѣсненные каранти-
номъ, съѣхали на берегъ, выполнивъ, такимъ
образомъ, одну изъ интереснѣйшихъ частей на-
шего путешествія, не лишенную извѣстной опас-
ности въ виду чумы и сопряженную съ большими
затрудненіями, благодаря неустройству и отсут-
ствію комфорта въ большинствѣ городовъ Индіи.
Спѣшимъ насладиться послѣдними днями пре-
быванія въ этой чудной природѣ; время летитъ
быстро; отправка вещей въ Россію, возобновле-
ніе билета для дальнѣйшаго плаванія на фран-
цузскомъ пароходѣ и много другихъ мелочей
отнимаютъ почти все время.

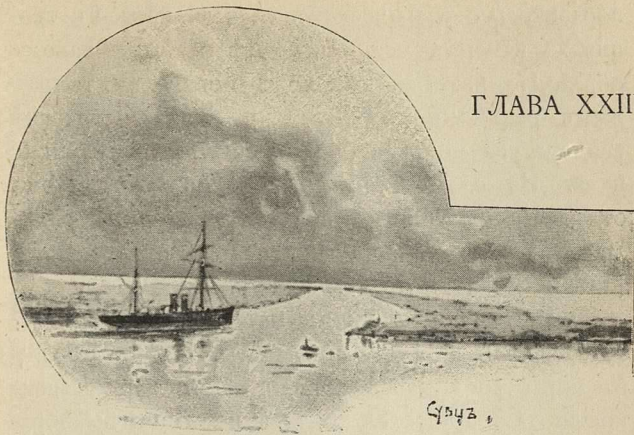
Чтобы имѣть понятіе о нѣмецкихъ паро-
ходахъ, мы ѣздили осматривать стоявшаго на
рейдѣ гиганта германскаго Ллойда по названію:
«Фридрихъ Барбаросса», который при осмотрѣ
поражалъ ослѣпительной чистотой и образцо-
вымъ порядкомъ. Пріятная особенность боль-
шихъ германскихъ пароходовъ — это свой судо-

вой оркестръ музыки, который, конечно, въ значительной степени оживляетъ и разнообразить длинныя морскіе переѣзды.

Какъ намъ ни не хотѣлось, но насталъ моментъ, когда мы, наконецъ, должны были покинуть этотъ прелестный уголокъ. 3-го февраля пришелъ пароходъ изъ Австраліи, быстроходный «Polynisien» и, захвативъ пассажировъ, направился въ Европу.

Суэцъ,

Индійскій океанъ

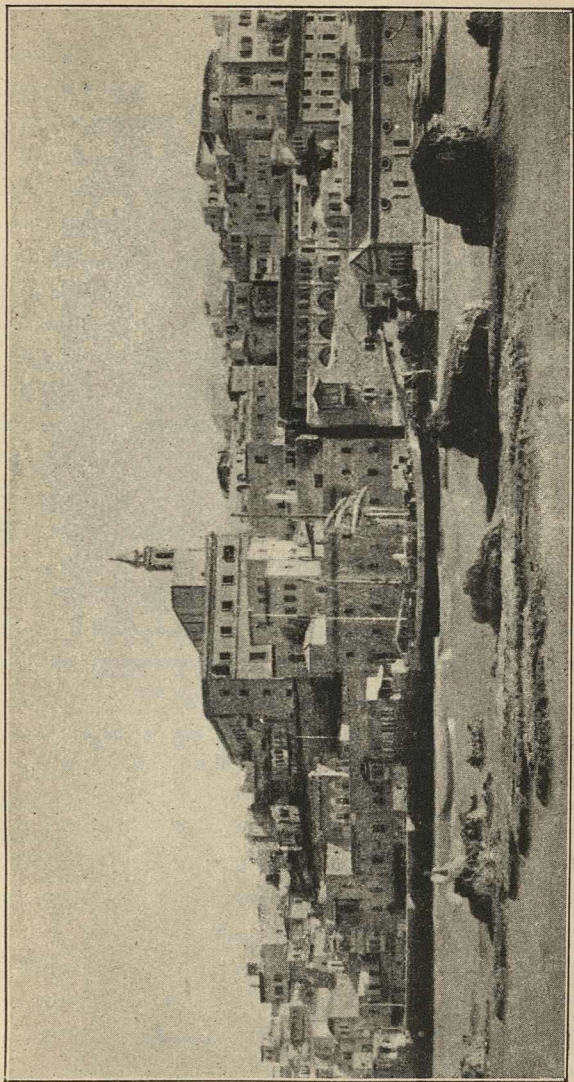
Смерть на морѣ. Черезъ Суэцъ. Портъ-Саидъ. Яффа и Иерусалимъ. Русскій уголокъ въ Иерусалимѣ. Иорданская долина и Мертвое море.

Во время десятидневнаго плаванія до Портъ-Саида погода все время благопріятствовала; Индійскій океанъ уподоблялся огромному озеру, такъ что капитанъ, смѣясь, говорилъ, что если бы онъ не видалъ его въ другомъ видѣ, то могъ бы потерять къ нему уваженіе. Послѣ утомительнаго путешествія по Индіи, гдѣ помимо отсутствія всякаго комфорта, намъ приходилось вставать чрезвычайно рано и много ходить, 10-ти дневный, нѣсколько однообразный, переходъ не показался намъ длиннымъ. Мы съ наслажденіемъ предавались отдыху и комфорту, въ изобилии предоставляемому поистинѣ великолѣпнымъ пароходомъ. Во время пути мы впервые узнали о

поразительно-трагическомъ случаѣ, какъ въ тропикахъ замерзъ человѣкъ. Дѣло было такимъ образомъ: каждый пароходъ новаго типа снабженъ рефрижераторомъ, т. е. отдѣленіемъ, гдѣ температура можетъ быть доведена до 10⁰ ниже нуля. На одномъ изъ пароходовъ въ такомъ отдѣленіи былъ найденъ лакей замершимъ; былъ ли онъ жертвой недосмотра или преступленія, такъ и осталось неразъясненнымъ.

Во время пути умеръ матросъ, и мы присутствовали при его погребеніи. Этотъ обрядъ въ морѣ не лишенъ оригинальной торжественности. Совершается онъ слѣдующимъ образомъ: тѣло зашивается въ саванъ, къ ногамъ прикрѣпляютъ нѣсколько пудовъ тяжести, затѣмъ кладутъ тѣло на доску и покрываютъ національнымъ флагомъ. Если на пароходѣ нѣтъ священника, то капитанъ замѣняетъ его и читаетъ молитвы. Затѣмъ снимаютъ флагъ и приподнимаютъ съ одной стороны доску, отчего тѣло соскальзываетъ въ море. — Проходя Краснымъ моремъ, гдѣ пользовались, благодаря дувшему въ это время сѣверному вѣтру, прекрасной погодой, видѣли вдали библейскую гору «Синай». — Послѣ часовой остановки въ Суэцѣ, для исполненія формальностей, мы вошли въ каналъ, по которому движеніе судовъ идетъ непрерывно и днемъ, и ночью. Средняя продолжительность движенія по каналу 20 часовъ, въ зависимости отъ количества встрѣчаемыхъ пароходовъ. Ввиду того, что 2 парохода разойтись не могутъ, мѣстами существуютъ уширенія, въ которыхъ, при встрѣчѣ съ пароходомъ, идущимъ

Я Ф Ф А (Палестина).

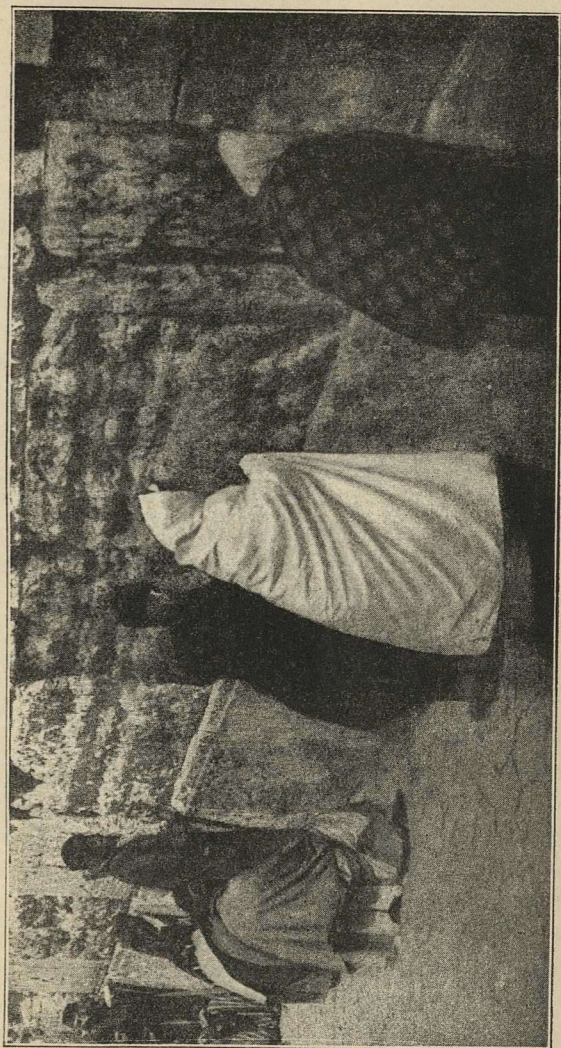

изъ Европы, нужно остановиться и, слегка устранившись, пропустить его. Эти установки, а равно малый ходъ, которымъ допускается движеніе по каналу, сильно замедляютъ время прихода въ Портъ-Саидъ. Наконецъ, 12 февраля, въ 11 ч. утра, мы кинули якорь въ Портъ-Саидъ. Намъ впервые приходилось видѣть столь оригинальный портъ. Всѣ народы міра имѣютъ здѣсь свое «rendez vous». Здѣсь вы услышите всѣ нарѣчія и увидите всѣ формы. Это искусственно созданный городъ, исключительно благодаря своему положенію у начала Суэзскаго канала; вѣчное оживленіе царитъ въ немъ и рейдъ его никогда не пустуетъ.

Первымъ дѣломъ мы поспѣшили справиться о пароходахъ, идущихъ въ Яффу — оказалось, что въ тотъ же день, вечеромъ, отходитъ египетскій пароходъ, и такъ какъ намъ было совершенно достаточно нѣсколькихъ часовъ, чтобы привести въ порядокъ корреспонденцію, правда, довольно многочисленную, и иныя дѣла, то вечеромъ мы уже вкушали сомнительный египетскій комфортъ. Подходя утромъ къ Яффѣ, порту Іерусалима, насъ порядочно покачало, но къ счастью волненіе было не настолько сильно, чтобы воспрепятствовать съѣзду на берегъ. Ловкіе и сильные лодочники Яффы съ изумительнымъ проворствомъ перегрузили какъ пассажировъ, такъ и багажъ на свои маленькія барки и доставили насъ на сушу. Мы могли почитать себя счастливыми, такъ какъ очень часто случается, въ особенности въ этотъ періодъ времени года, что пароходъ, по причинѣ сильнаго

волненія, не въ состояніи сдать пассажировъ. Въ Яфѣ нѣтъ закрытаго рейда, а пароходы останавливаются въ открытомъ морѣ въ виду города. Случалось даже, что нѣкоторымъ пассажирамъ приходилось по нѣскольку разъ проѣзжать мимо Яффы, не имѣя возможности съѣхать на берегъ. Съ моря городъ изумительно красивъ, расположенъ амфитеатромъ, со свойственными востоку вычурными зданіями и великолѣпною растительностью. Конечно, какъ и всегда, какъ только вы вступаете на берегъ, иллюзія моментально исчезаетъ и передъ вами выступаютъ всѣ неприглядныя стороны каждаго восточнаго города. Въ настоящее время Яффа соединена съ Іерусалимомъ желѣзною дорогою, что значительно облегчаетъ путешествіе. Черезъ нѣсколько часовъ мы были уже въ Іерусалимѣ, расположившись въ русскомъ подворьѣ. Русское подворье и прилегающія къ нему многочисленныя зданія принадлежатъ русскому православному Императорскому Палестинскому Обществу и находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи особаго, уполномоченнаго, постоянно живущаго въ Іерусалимѣ. Этотъ русскій уголокъ представляетъ пріятный и отрадный оазисъ, среди восточной грязи и распущенности; даже столь присущая русскому простолюдину неопрятность здѣсь незамѣтна и строго преслѣдуется. Обходя бараки, специально созданные для помѣщенія русскихъ паломниковъ, видно, что умѣлая и твердая рука управляетъ этимъ сложнымъ дѣломъ. Единовременное скопленіе богомольцевъ достигаетъ иногда нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, а кто не знаетъ, какъ

ПЛАЧЪ ИУДЕЕВЪ У СТѢНЫ ИЕРУСАЛИМСКОЙ.

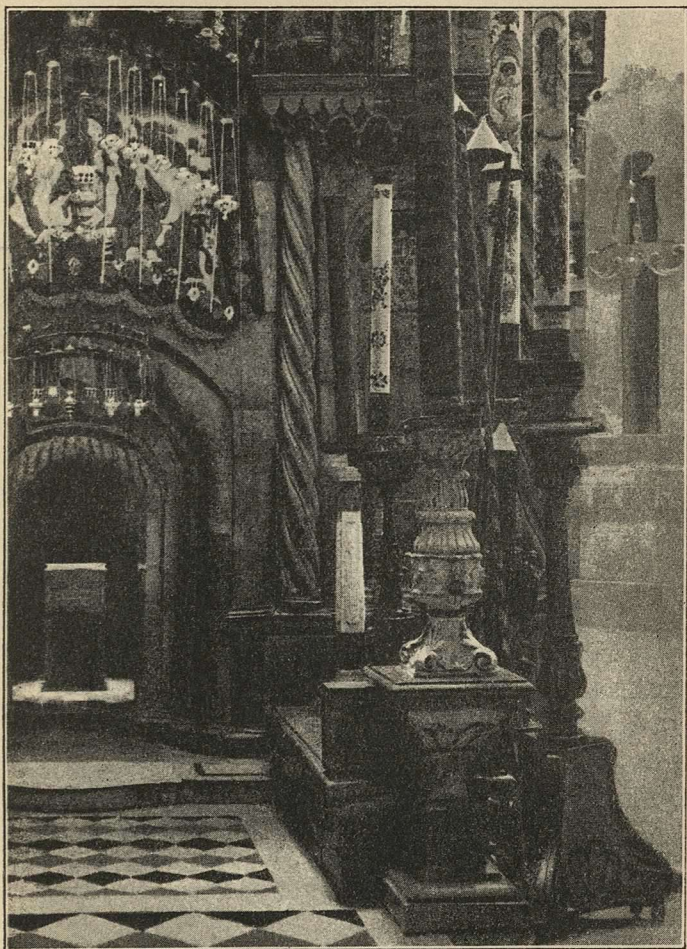

трудно держать въ порядкѣ ту разношерстную орду, гдѣ часто съ чисто вѣрующими людьми попадаются личности, желающія эксплуатировать легковѣріе ближняго. Не надо забывать, что столь блестящіе результаты достигнуты въ очень тяжелой обстановкѣ, гдѣ отсутствіе воды сплошь и рядомъ даетъ себя знать, гдѣ очень трудно составить себѣ персоналъ служащихъ, а главное — поддержать между ними дисциплину. Въ наше распоряженіе былъ любезно предоставленъ лучшій кавасъ общества «Марко Джуричъ», старый, типичный черногорецъ, одѣтый въ свой эффектный національный костюмъ; онъ всегда насъ сопровождалъ въ нашихъ экскурсіяхъ.

Невольное благоговѣніе охватываетъ душу при сознаніи, что находишься въ той странѣ, которую подробно изучаешь въ самый ранній періодъ своего дѣтства, къ которой пріучаютъ относиться съ величайшимъ почтеніемъ, какъ къ землѣ, гдѣ родился, жилъ и страдалъ Спаситель. То и дѣло слышишь названія давно знакомыя и излюбленныя; къ этому чувству благоговѣнія христіанина, которое носишь съ самаго дѣтства, примѣшивается при осмотрѣ святынь горечь сознанія, что все это въ рукахъ магометанъ и что у этихъ памятниковъ, которые, какъ нѣмые свидѣтели, призываютъ челоуѣчество къ миру и взаимной любви, вѣчно идетъ борьба религій и даже на великій соблазнъ окружающимъ сплошь и рядомъ эти святыни обагрятся кровью при вооруженномъ столкновеніи служителей божьихъ. Послѣ прогулки по Іерусалиму, между прочимъ, мы посѣтили стѣну, гдѣ плачутъ

жиды о потерянномъ Іерусалимѣ. Это зрѣлище чрезвычайно оригинально; типичные жиды въ лапсердакахъ и съ пейсами стоятъ, уткнувшись носомъ въ стѣну, и бормочатъ молитвы, отъ времени до времени переругиваясь между собою. Оттуда прошли на новыя раскопки, гдѣ воздвигнуто прекрасное зданіе и огорожено мѣсто, гдѣ, по преданію, проходилъ Христосъ, сгибаясь подъ тяжестью своего креста; осмотрѣли также и комнату, гдѣ сложены разныя найденныя вещи, которымъ, вѣроятно, суждено сыграть роль колыбели будущаго историко-археологическаго музея. Оттуда около 7-ми час. прошли въ храмъ Воскресенія, гдѣ находится величайшая святыня христіанъ «Гробъ Господень»; охраняется онъ турецкой стражей и, по принятому обычаю, отъ 7-ми час. вечера до 4^{1/2} утра храмъ запирается, а такъ какъ часы православной службы начинаются въ 12 ч. ночи, то желающіе должны быть въ храмѣ съ 7-ми час. вечера. Въ виду большого наплыва русскихъ паломниковъ, службу долженъ былъ совершать греческій архіерей, говорящій по русски. Масса греческихъ монастырей въ Іерусалимѣ исключительно содержится на лепту, приносимую русскими паломниками. Свидѣтелями одного изъ такихъ сборовъ мы были передъ службою; въ особо отведенной комнатѣ, куда мы были приглашены дожидаться службы, засѣдалъ настоятель Гроба Господня, архимандритъ Евтихій, вмѣстѣ съ помощникомъ и, записывая поминовеніе, собиралъ мзду. Объясненіе его съ паломниками не лишены были подчасъ комизма. Между прочимъ, одна баба силилась занести въ поминаніе какого-

ГРОБЪ ГОСПОДЕНЬ.

то мертворожденного младенца. Архимандритъ, какъ ни старался, не могъ ее убѣдить въ неосновательности ея просьбы, и она, огорченная, даже плакала, сѣтуя на свою горькую судьбу. Послѣ службы, которая отличается большою торжественностью, въ особенности при архіерейскомъ служеніи, мы, нѣсколько уставшіе, въ 5 ч. утра вернулись домой. Отдохнувъ, отправились на «Елеонскую гору», у подножія которой находится гробница Богоматери, гдѣ богослуженіе могутъ совершать лишь греки и армяне. Видъ горы не лишенъ оригинальной красоты, хотя отсутствіе зелени значительно портитъ общее впечатлѣніе. Нѣсколько выше находится красивый храмъ, выстроенный покойнымъ Государемъ и великими князьями въ память ихъ матери Государыни Маріи Александровны. Еще нѣсколько выше построенъ храмъ во имя Спаса и находится музей. Всѣ важныя пріобрѣтенія, которыхъ русскіе добились у турецкихъ властей, неразрывно связаны съ именемъ архимандрита «Антонина», предшественника настоящаго. Судя по результатамъ и по сравненію съ тѣмъ, что было сдѣлано до и послѣ него, несомнѣнно, что онъ обладалъ качествами великаго администратора и было бы крайне несправедливо, если бы помимо созданныхъ имъ самимъ памятниковъ своей дѣятельности, лица, заинтересованныя въ результатахъ его многочисленныхъ трудовъ и стоящія на стражѣ русскихъ интересовъ въ Иерусалимѣ, не позаботились бы увѣковѣчить славную дѣятельность своего сподвижника. Попутно мы осмотрѣли мѣсто, откуда вознесся Христосъ и гдѣ былъ храмъ, построенный Кон-

стантиномъ и Еленою. Теперь на этомъ мѣстѣ ничего не сохранилось. Оно обнесено стѣною, и турецкое правительство никому не позволяетъ занять этого мѣста. Съ горы открывается великолѣпный видъ на Іерусалимъ, видны стѣны и мѣсто, гдѣ были ворота, черезъ которыя Іисусъ Христосъ вступилъ на ослати въ Іерусалимъ. Ясно видна мечеть Омара, гдѣ когда-то высился Соломоновъ храмъ. Спускаясь съ горы, мы зашли въ католическій монастырь, замѣчательный тѣмъ, что на мраморныхъ доскахъ, вдѣланныхъ въ стѣну, молитва Господня изображена на 36 языкахъ. На другой день, рано утромъ, вмѣстѣ съ караваномъ отправились осмотрѣть мѣсто, гдѣ прежде былъ храмъ Соломона, изъ котораго Іисусъ Христосъ прогналъ продавцевъ и гдѣ совершилось введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы. Въ этомъ же храмѣ былъ нѣкогда убитъ священникъ Захарія, отказавшійся указать посланнымъ Ирода, во время избіенія младенцевъ, гдѣ находится Іоаннъ Креститель. Съ одной стороны этого мѣста виднѣется потокъ Кедронскій, съ другой пещера Авессалома, гдѣ покоится братъ Господень Іаковъ и сохранился еще памятникъ пророку Захаріи. Осматривали подземелье, гдѣ, по преданію, находились конюшни Соломона, но это подлежитъ сильному сомнѣнію — это просто своды въ нѣсколько этажей, смотря по мѣстности, построенные для того, чтобы образовать основаніе для постройки храма. Въ настоящее время эта мѣстность представляетъ обширный дворъ, гдѣ есть 2 мечети. Одна мечеть Омара, круглая, очень богато отдѣланная, и которая имѣетъ посрединѣ природную скалу, обнесенную рѣшеткою, гдѣ,

по преданію, Авраамъ, по повелѣнію Божію, хотѣлъ принести въ жертву своего сына; въ этой скалѣ находится пещера, гдѣ Богоматерь, въ 40-й день по рожденію Христа, принесла въ жертву 2-хъ голубей. Вторая мечеть представляетъ изъ себя большой залъ съ колоннами, гдѣ помѣщается лѣстница, по которой будущая Богоматерь впервые вступила въ храмъ и гдѣ Симеонъ Богопріимецъ узрѣлъ принесеннаго Христа. Въ мечети имѣются 2 колонны, съ узкимъ промежуткомъ между собою. По преданію, всякій, кому удастся пролѣзть между ними, непременно попадетъ въ Царствіе Божіе. Эта гимнастика паломниковъ продолжалась довольно долго, пока турецкія власти не задѣлали прохода рѣшеткою. Осмотрѣли предполагаемое мѣсто овчей купели, которая въ настоящее время представляетъ изъ себя ровъ, поросшій травою. На возвратной дорогѣ проходили вѣроятнымъ путемъ слѣдованія Христа на страданіе.

Послѣ завтрака въ 2^{1/2} часа выѣхали въ Горній, мѣсто, гдѣ находится поселокъ русскихъ монашенокъ. Тамъ имѣется церковь и хорошій страннопріимный домъ; устроилось это слѣдующимъ образомъ: покойный архимандритъ Антонинъ, воспользовавшись какой-то распрей у латинянъ, купилъ часть этой горы и предоставилъ желающимъ селиться на ней. Это-то и послужило зародышемъ къ образованію настоящаго поселка. На возвратномъ пути осмотрѣли гробницу Царей Іудейскихъ. Это не болѣе, какъ подземелье, гдѣ расположены ниши, вмѣщавшія бранные останки Владыкъ земныхъ.

17-го Февраля утромъ выѣхали въ экипажѣ въ двухдневную экскурсію на Іорданскую долину, по дорогѣ заѣхали въ монастырь св. Герасима и около 12^{1/2} ч. дня подѣхали къ берегамъ Мертваго моря. Погода была отвратительная, дулъ рѣзкій сѣверный вѣтеръ; вообще за все время пребыванія нашего въ Іерусалимѣ намъ частенько приходилось жалѣть о теплыхъ вещахъ, оставленныхъ въ Портъ-Саидѣ. Природа въ окрестностяхъ св. града не блещетъ яркими красками, а на берегахъ Мертваго моря достигаетъ апогея своихъ отрицательныхъ сторонъ; трудно себѣ представить болѣе несимпатичный и непривлекательный видъ моря съ окружающей его мѣстностью. Отъ него мы поѣхали вдоль Іордана, незначительной рѣчки, съ мутною водою, но дорогой каждому христіанину по идеѣ. По дорогѣ завтракали въ монастырѣ Іоанна Крестителя и переждали дождь, а около 6-ти час. расположились на ночлегъ въ Іерихонѣ. Рано утромъ, верхомъ на ослахъ, мы тронулись на сорокадневную гору, гдѣ, по преданію, Христосъ провелъ время своего великаго поста. На самой вершинѣ былъ нѣкогда храмъ, построенный Константиномъ и Еленою; подъемъ утомительный, на серединѣ горы расположенъ высѣченный въ самой горѣ монастырь, чрезвычайно живописный съ долины. На возвратномъ пути осмотрѣли бассейнъ воды, которую изъ горькой превратилъ въ прѣсную пророкъ Елисей. Изъ Іерихона тронулись обратно въ Іерусалимъ, осмотрѣвъ по дорогѣ монастырь «Георгія Хозевита», устроенный въ дикихъ, непривѣтливыхъ скалахъ, гдѣ

каждую горсть земли приходилось приносить. Не доѣзжая Іерусалима, остановились въ Виѳаніи, гдѣ находится пещера воскресшаго Лазаря, достовѣрность которой удостовѣряется многими учеными.

ДѢВУШКА ИЗЪ ВИѢЛЕМА,

Неутомимо продолжая осмотръ окрестностей Іерусалима, мы на другой день уже ѣхали къ дубу мамврійскому. По дорогѣ видѣли гробницу «Рахили» и осмотрѣли пруды Соломоновы, водоемы, питавшіе Іерусалимъ водою, удивительные по технику сооруженія, въ особенности для того времени. Не доѣзжая 10 минутъ до Хеврона, мѣстечка, населеннаго мусульманами, по отвратительнѣйшей дорогѣ пришлось идти пѣшкомъ 50 минутъ до дуба, который находится въ русскомъ владѣніи (около него выстроены страннопріимный домъ). Осмотрѣли дубъ, подъ которымъ, по преданію, Аврааму явились три странника. Послѣ осмотра выѣхали обратно и остановились въ Виѳлеемѣ, расположившись въ мѣстномъ греческомъ монастырѣ. Это мѣстечко, помимо своего значенія въ священной исторіи, славится красотой своихъ женщинъ. Проводникъ нашъ въ тотъ же вечеръ устроилъ намъ приглашеніе къ мѣстному городскому головѣ, который познакомилъ насъ съ женскимъ элементомъ своего дома, все съ мѣстными уроженками и, надо правду сказать, изумительно красивыми, хотя красота ихъ холодная, малоговорящая. Отстоявъ на другой

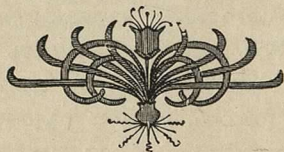

день обѣдню въ вертепѣ и поклонившись мѣсту рожденія Христа, уже въ 12 час. были дома. Послѣ обѣда осматривали греческій монастырь, гдѣ находится старинная цистерна, построенная царицею Еленою, тоже одно изъ удивительныхъ сооружений того времени. Затѣмъ осмотрѣли абиссинскій храмъ. Онъ круглый, посрединѣ расположено нѣчто вродѣ часовни, гдѣ стоитъ престолъ и куда входятъ могутъ лишь священнослужители. Осматривали мѣсто на Сіонѣ, гдѣ, по преданію, была Тайная Вечеря, а также видѣли мѣсто, гдѣ повѣсился Іуда. Между прочимъ, ѣздили осматривать семинарію, основанную для подготовки народныхъ учительницъ Палестинскимъ обществомъ и, надо отдать справедливость, она устроена образцово. Какъ жаль, что такія учрежденія, въ которыхъ столь нуждается наше отечество, создаются на пользу иностранцевъ. Въ субботу я въ обществѣ доктора и секретаря консульства поѣхалъ осмотрѣть монастырь Св. Саввы, расположенный въ скалахъ, окружающихъ Мертвое море. По уставу этого монастыря женщины въ него не допускаются и онъ, кромѣ суровыхъ условій жизни, ничѣмъ не замѣчателенъ. Вернувшись, осмотрѣли крестовый монастырь, гдѣ, по преданію, росло дерево, изъ котораго сдѣланъ былъ крестъ, на которомъ былъ распятъ Іисусъ Христосъ. Наканунѣ отъѣзда мы отстояли обѣдню въ пещерѣ Богоматери. Посѣщеніе всякаго рода святынь нѣсколько омрачается тѣмъ, что при входѣ и выходѣ васъ окружаетъ толпа нищихъ со всевозможными болѣзнями и безъ стѣсненія толкаютъ, хватаютъ за руки, ста-

раясь тѣмъ самымъ обратить на себя вниманіе. Это вдвойнѣ непріятно, такъ какъ легко захватить какую нибудь болѣзнь. Около 10-ти часовъ были въ русской церкви, сооруженной въ русскомъ подворьѣ. Большой прекрасный храмъ, напоминающій собою церковь Благовѣщенія въ Петербургѣ. Послѣ службы мы посѣтили старца Веніамина, жизнь котораго протекла вся на служеніе русскому дѣлу въ Палестинѣ. Онъ подарилъ намъ рѣдкую вещь — кусокъ дуба мамврійскаго, чего теперь уже нельзя достать, такъ какъ запрещено уносить даже сухія вѣтки отъ дуба. Этотъ старецъ живой памятникъ старины — онъ былъ одинъ изъ дѣятельныхъ помощниковъ великаго Антонина, 50 лѣтъ безвыѣздно проводя въ Палестинѣ — началъ работать еще на пользу русскаго дѣла задолго до образованія Палестинскаго общества. Прислушиваясь и всматриваясь въ повседневную жизнь Іерусалима, чувствуешь что главный импульсъ этого оживленія исходитъ отъ православной Россіи; что наибольшій притокъ денегъ изъ той-же Россіи, львиная доля которыхъ остается въ греческихъ монастыряхъ, гдѣ подчасъ довольно безцеремонно во имя спасенія души облегчаютъ карманы набожныхъ и простоватыхъ Россіянъ. Въ бытность мою въ Іерусалимѣ пронесся слухъ, что въ силу боязни заноса чумы въ Россію, всякое паломничество будетъ воспрещено; надо было видѣть то уныніе, которое овладѣло не только греческими монахами, но и разными другими эксплуататорами, которымъ не малое количество крохъ перепало отъ православнаго христіанина. Кстати ска-

затѣ, было бы недурно, чтобы порядокъ осмотра Іерусалимскихъ достопримѣчательностей, происходящій подъ руководствомъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, былъ нѣсколько измѣненъ, такъ какъ при существующемъ порядкѣ осмотра таковыхъ, всё находящееся въ сферѣ русскихъ заботъ, приходится въ концѣ, когда богомольцы въ большинствѣ уже обобраны греками и сами жалѣютъ, что нечего уже дать на поддержаніе благоустройства святынь, находящихся въ русскихъ рукахъ.

24 Февраля, рано утромъ, мы покинули Іерусалимъ и, пріѣхавъ въ Яффу, поспѣшили до отхода парохода осмотрѣть русское мѣсто, тоже пріобрѣтеніе Антонина, гдѣ разбитъ прекрасный садъ, выстроена церковь на пещерѣ, гдѣ апостолъ Петръ воскресилъ дочь вдовы Таифы и уже въ 4^{1/2} часа были въ открытомъ морѣ, унося много пріятныхъ воспоминаній о русской дѣятельности въ Палестинѣ. На другой день мы были опять въ Портъ-Саидѣ.

ЕГИПЕЦЪ

СВѢТОЕ ДЕРЕВО

ГЛАВА XXIV

— ❖ — К а и р ъ — ❖ —

Египетскія древности. Поѣздка вверхъ по Нилу. Дервиши. Александрія. Греція — послѣдній этапъ и возвращеніе на родину.

Чтобы не искушать судьбы, которая намъ до сихъ поръ благопріятствовала въ нашихъ морскихъ путешествіяхъ, мы рѣшили ѣхать въ Каиръ по желѣзной дорогѣ, куда и пріѣхали 28-го Февраля вечеромъ. Дорога пролегаетъ по очень унылой мѣстности, сначала вдоль Суэзскаго канала до станціи Измаилія, а затѣмъ направляется уже вглубь страны. Интересъ вообще Египта и, въ частности, Каира все больше и больше возрастаетъ за послѣднее время, помимо того значенія, которое онъ имѣетъ для историковъ и археологовъ, помимо даже его политическаго значенія. Онъ вошелъ въ моду и сталъ резиденціей большинства изъ странствующихъ европейцевъ. Я

думаю, что въ послѣднемъ случаѣ выборъ не совсѣмъ удаченъ. Не отличаясь особенно здоровымъ климатомъ, страна не можетъ представить тѣхъ удобствъ, къ которымъ привыкли избалованные европейцы, а за доставляемый въ настоящее время комфортъ приходится платить бѣшенныя деньги. Какъ только вы выйдете изъ сферы вліянія отелей и разнаго рода предпринимателей, вродѣ Кука, вы попадете въ обыденную обстановку востока: грязь, пыль и назойливая толпа. Помимо этихъ отрицательныхъ качествъ, все-таки интересно познакомиться съ памятниками столь отдаленной отъ насъ эпохи, что подчасъ воображеніе отказывается представить уму дѣйствительность ея существованія. По мѣрѣ того, какъ передъ вашими глазами развертывается послѣдовательно одна картина за другою, свидѣтельствующая о той или другой страницѣ изъ жизни народовъ временъ фараоновъ, вы невольно охвачены изумленіемъ о томъ развитіи, на которомъ стояло тогда искусство. Да и правду сказать, насколько современная эпоха ничтожнѣе въ смыслѣ созданія чего-нибудь оригинальнаго, не является ли она въ продолженіе долгаго времени жалкой подражательницей искусства, созданнаго древними вѣками?

При осмотрѣ достопримѣчательностей Каира, мы осматривали магазины Парвиса, единственнаго въ своемъ родѣ по исполненію вещей въ египетскомъ стилѣ; это профанія, ради наживы, чудныхъ образцовъ древняго искусства. Не буду останавливаться на описаніи нѣкоторыхъ мечетей, вродѣ мечети султана Гассана, которая почти

развалилась и, наоборотъ, мечети султана Магомета-Али, расположенной въ фортѣ, всю затянутой коврами, со множествомъ лампъ и прекрасно содержимой. Видѣли мѣсто, откуда прыгнулъ съ высоты нѣсколькихъ сажень на своемъ конѣ одинъ изъ принцевъ, коварно заманенныхъ въ фортъ однимъ изъ калифовъ, который рѣшилъ ихъ истребить для устраненія претендентовъ на престолъ.

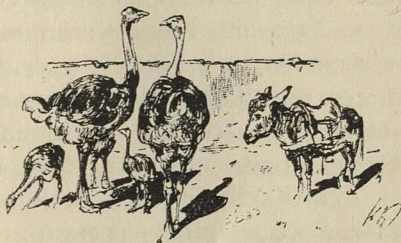
Въ разстояніи полутора часовъ ѣзды отъ Каира расположены пирамиды и между ними самая огромная, Хеопсова, возбуждающая до сихъ поръ удивленіе всего міра. Тутъ же, неподалеку отъ пирамидъ, сохранился исполинскихъ размѣровъ сфинксъ. На возвратномъ пути, который пролегаетъ по чудной аллеѣ съ великолѣпнымъ видомъ на Ниль, мы заѣзжали въ специально отведенный музей для предметовъ, добываемыхъ при всевозможныхъ раскопкахъ древностей. Естественно, что, несмотря на хищническое отношеніе вначалѣ къ такого рода сокровищамъ, все же этотъ музей по образцамъ не имѣетъ себѣ равнаго нигдѣ въ мірѣ. Остатокъ времени въ этотъ день мы употребили на осмотръ гробницъ калифовъ, гдѣ все пришло въ упадокъ и представляетъ печальную картину разрушенія. Гробница послѣдняго хедива Тевфика, хотя еще и не окончена, но производитъ впечатлѣніе полного порядка. На другой день осматривали обелискъ, поставленный въ честь солнца 4000 лѣтъ тому назадъ. Вообще окрестности Каира менѣе всего привлекательны; въ большинствѣ случаевъ это печальная, пустынная и песчаная мѣстность съ весьма жалкой и ни-

чтожной растительностью, между которой замѣчателенъ «сикоморъ», широко раскинувшій свои вѣтви, подъ которымъ, по преданію, отдыхала Св. Дѣва Марія съ Іисусомъ Христомъ и Іосифомъ во время бѣгства своего въ Египетъ.

Затѣмъ осматривали очень оригинальный питомникъ страусовъ. Большой спросъ на страусовыя перья и необычайная трудность охоты на страусовъ создали этотъ родъ промышленности. Опытъ какъ нельзя болѣе удался и, принося солидный доходъ владѣльцамъ, представляетъ большой интересъ туристамъ. Весь питомникъ представляетъ изъ себя большой кругъ, обнесенный заборомъ, въ центрѣ котораго помѣщаются хозяйственныя постройки и отъ нихъ по радіусамъ расположены огороженные пространства, въ которыя посажены страусы, разсортированные по годамъ. Вы не можете себѣ представить ничего болѣе комичнаго, какъ двухъ или трехъ-мѣсячнаго страуса и, наоборотъ, 10-лѣтній страусъ подавляетъ васъ своимъ величіемъ. Продолжительность жизни страуса около 25 лѣтъ, и самый блестящій періодъ жизни его отъ 12 до 20 лѣтъ. Видѣли также мѣсто, гдѣ, по преданію, Моисей былъ найденъ дочерью Фараона. Тамъ же расположенъ колодезь, по высотѣ воды въ которомъ судятъ о состояніи Нила. Видѣли пещеру, гдѣ скрывалась Божья Матерь съ Іисусомъ Христомъ и Іосифомъ отъ преслѣдованія. Пещера эта находится въ Коптской церкви. Большимъ великолѣпіемъ отличается бывшій дворецъ хедива, нынѣ обращенный въ гостинницу, расположенную въ великолѣпномъ паркѣ, въ которомъ

же неподалеку имѣется казино. Арабскій университетъ, который намъ пришлось тоже осмотрѣть, крайне оригиналенъ какъ по своему внутреннему устройству, такъ и по внѣшней обстановкѣ. Первое, что бросается вамъ въ глаза при входѣ — это полное смѣшеніе возрастовъ. Совсѣмъ юные мальчики въ перемежку съ глубокими старцами, сидя на корточкахъ предъ открытымъ кораномъ, на распѣвъ заучиваютъ священные слова. Альфа и омега премудрости, это все тотъ же коранъ. Опреѣленныхъ сроковъ обученія нѣтъ. Все зависитъ отъ способностей

Египетъ

домашніи страусы

обучающихся. Этимъ, впрочемъ, объясняется разница лѣтъ учащихся.

Хлопоты по устройству поѣздки въ верхній Египетъ на развалины Оивъ отняли у насъ порядочно времени, такъ какъ сообщеніе съ верхнимъ Египтомъ поддерживается исключительно пароходами, во главѣ которыхъ стоитъ крупный монополистъ «Кукъ», на обязанности котораго лежитъ поддерживать разъ въ недѣлю почтовое сообщеніе между Каиромъ и верхнимъ Египтомъ. Но помимо медленности движенія этихъ пароходовъ, они прямо антигигіеничны по своему со-

держанію. Самъ Кукъ ничего не предпринимаетъ для улучшенія этихъ пароходовъ, такъ какъ періодически, смотря по накопленію туристовъ, посылаетъ спеціальныя пароходы, обстановленныя всевозможнымъ комфортомъ, а потому такого рода поѣздки оплачиваются страшно дорого. На наше несчастіе въ ближайшемъ будущемъ отплытія такого парохода не предвидѣлось. Намъ посовѣтовали обратиться въ компанію «Геза», пробующую конкурировать съ Кукомъ.

Завѣривъ насъ въ комфортъ и удобства ихъ пароходовъ, они намъ предложили совершить экскурсію въ верхній Египетъ на принадлежащемъ имъ маленькомъ пароходѣ, могущемъ вмѣстить до 10 пассажировъ. На пароходъ мы должны были пересѣсть съ желѣзнодорожной станціи Гирге, находящейся въ 10-ти часовомъ разстояніи отъ Каира, что, конечно, не мало способствовало къ выигрышу времени, которымъ мы были такъ стѣснены. На дѣлѣ оказалось совсѣмъ иное; когда мы прибыли на пароходъ, послѣ утомительнаго дневнаго путешествія по желѣзной дорогѣ, страшно запыленные, такъ какъ пыль есть какъ бы непремѣнное условіе египетскихъ желѣзныхъ дорогъ, отъ которой ничто не спасаетъ, даже плотно закупоренныя окна вагоновъ. Мы были страшно разочарованы и огорчены; не только не было помина о какомъ либо комфортѣ, но не было даже возможности прилично вымыться, и такъ какъ отступленіе было невозможно, то, скрѣпя сердце, мы рѣшили подчиниться.

Наканунѣ нашего отъѣзда изъ Каира мы ѣздили осматривать пирамиды, расположенныя въ пустынь, между прочимъ, осмотрѣли пирамиду, устроенную на 70 саркофаговъ священныхъ быковъ «Аписовъ». Послѣ небольшого отдыха въ домикѣ, гдѣ жилъ знаменитый Маріетъ, инициаторъ и руководитель раскопокъ въ Египтѣ, мы продолжали осмотръ и, между прочимъ, видѣли пирамиду «Онаса», фараона 4-ой династїи, внутренность которой представляетъ собою рядъ комнатъ, со стѣнами, испещренными священными знаками и выдержками изъ жизнеописанія покойнаго. Для того, чтобы отсюда вернуться въ Каиръ, мы проѣхали мѣстечко «Хелуанъ», богатое сѣрными источниками и служащее лечебнымъ мѣстомъ для состоятельныхъ египтянъ. Здѣсь мы покинули нашихъ осликовъ и пересѣли вновь на желѣзную дорогу. Въ тотъ же день мы побывали на представленіи дервишей, «ревущихъ и вертящихся», строго говоря — это не болѣе, какъ способъ поклоняться божеству, но въ виду чрезвычайнаго наплыва зрителей — это почти потеряло религіозный характеръ и приблизилось къ разряду зрѣлищъ праздной толпы.

Возвращаясь къ описанію нашего плаванія по Нилу, которое продолжалось около 3-хъ сутокъ. Долина Нила не живописна и однообразна. Это какъ бы широкая зеленая лента, съ разбросанными по ней строеніями, деревьями, обработанными полями, съ узкими дорогами, приспособленныхъ главнымъ образомъ для движенія осликовъ, и плотно схваченная съ двухъ сторонъ мертвыми берегами пустыни, которые какъ бы

стремятся слиться во едино и поглотить этотъ, повидимому, ничтожный клочекъ земли. Кромѣ ночныхъ остановокъ, когда за темнотою пароходъ не можетъ двигаться по рѣкѣ, мы сдѣлали еще нѣсколько для осмотра той или другой древности, между которыми безспорно первое мѣсто занимаютъ развалины «Abidoss», которымъ считается 4000 лѣтъ. Прекрасно сохранились лишь два храма, хотя и попорченныхъ римлянами. Еще останавливались у Denderah, гдѣ вызываетъ удивленіе туристовъ храмъ въ честь Юпитера — Гаттора. Къ сожалѣнію онъ мало сохранился, но судя по вестибюлю, поддерживаемому колоссальными колоннами — этотъ храмъ былъ грандіозныхъ размѣровъ. По приѣздѣ въ Люксоръ, гдѣ мы пробыли 3 дня, мы занялись осмотромъ древностей, не перестающихъ доселѣ удивлять своею грандіозностью и поучительностью. Не буду перечислять въ подробностяхъ все нами видѣнное, такъ какъ, не смотря на все разнообразіе дѣйствительности, оно трудно поддается живому описанію. Каждый путешественникъ, попавшій въ Люксоръ, несомнѣнно долженъ будетъ пройти черезъ всѣ эти достопримѣчательности и также несомнѣнно будетъ пораженъ разнообразіемъ памятниковъ, между которыми одно изъ первыхъ мѣстъ, безъ сомнѣнія, займутъ колоссы Мемнона, въ настоящее время расположенные какъ бы отдѣльно среди поля, но нѣкогда сторожившіе входъ въ храмъ. Равно не могу пройти молчаніемъ храмъ «Карнакъ», расположенный на берегу Нила, къ водамъ котораго нѣкогда спускались террасы. Путь слѣдованія къ этому храму идетъ по ши-

рокой дорогѣ, обставленной разными каменными изваяніями. Все это въ настоящее время представляетъ груды развалинъ съ болѣе или менѣе сохранившимися частями. На одной изъ развалинъ Наполеонъ увѣковѣчилъ лишній разъ свое имя. При дневномъ свѣтѣ Карнакъ вызываетъ лишь удивленіе своею грандіозностью, при лунномъ же освѣщеніи, когда скрадываются многіе недочеты — фееричность картины поразительна. На возвратномъ пути, во время одной изъ остановокъ парохода, мы осмотрѣли фабрику для выдѣлки сахара. При входѣ мы столкнулись съ грязнымъ арабомъ, котораго сначала приняли за сторожа. На вопросъ нашего проводника, гдѣ хозяинъ и можно ли осмотрѣть фабрику — отвѣтилъ, что хозяинъ онъ, а фабрику осмотрѣть можно. Произошли, конечно, взаимныя привѣтствія. Арабъ, узнавъ, что мы русскіе, отправился вмѣстѣ съ нами для демонстраціи внутренняго устройства своей фабрики. Изъ разговоровъ выяснилось, что помимо фабрики, кстати такой же грязной, какъ и ея владѣлецъ, ему принадлежатъ 25 тыс. гектаровъ земли, которые онъ воздѣлываетъ подъ сахарный тростникъ. Самый процессъ превращенія сахарнаго тростника въ сахаръ не сложенъ. Сначала тростникъ идетъ подъ прессъ; полученный сокъ фильтруется и отправляется въ кубы, гдѣ выпаривается, затѣмъ уже кристаллизуется. Въ продажѣ онъ извѣстенъ подъ вторымъ сортомъ. Для полученія перваго сорта онъ долженъ идти въ рафинировку. 45 кило такого второсортнаго сахара стоятъ 50 піастровъ. Для выдѣлки одной части по вѣсу сахара нужно тростника въ 10

разъ больше. Фабрика работаетъ 3 мѣсяца въ году, приче́мъ вырабаты́ваетъ около 90 тысячъ кило сахара.

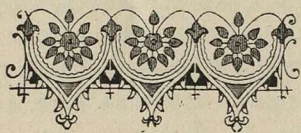
Послѣ довольно утомительнаго ночнаго переѣзда по желѣзной дорогѣ мы вернулись въ Каиръ, откуда 12-го Марта выѣхали въ Александрію. Великолѣпное впечатлѣніе производитъ на васъ этотъ портъ. Гуляя по городу, украшенному великолѣпными зданіями, отелями, снабженными послѣднимъ словомъ европейскаго комфорта, трудно вѣрится, что это есть не болѣе, какъ оазисъ среди малокультурнаго и какъ-бы застывшаго въ проявленіи своей умственной жизни Египта. Особыхъ достопримѣчательностей нѣтъ. Знаменито только «Ramley», куда ведетъ прекрасная шоссе́йная дорога, выходящая далеко за городъ къ берегу моря, гдѣ расположены виллы мѣстныхъ богачей, которыя служатъ ихъ лѣтнимъ мѣстопробываніемъ. Красивъ также очень рейдъ Александріи, гдѣ одни суда смѣняются другими.

14-го Марта, рано утромъ, мы покинули Александрію на пароходѣ русскаго общества «Королева Ольга» и каждый поворотъ винта приближалъ насъ къ Европѣ. Погода, какъ бы не желая портить наше пріятное расположеніе духа, дарила насъ чудной погодой. Въ воскресенье, 16-го Марта, утромъ, мы бросили якорь въ Пиреѣ, гдѣ пароходъ долженъ былъ простоять нѣсколько часовъ. Мы воспользовались этимъ случаемъ и отправились осмотрѣть Аѣины, лежащія въ 10 километрахъ отъ Пиреи. Видѣнность города производитъ чрезвычайно пріятное впечатлѣніе своею

чистотою, красотою и вкусомъ зданій. Здѣсь чувствуется вновь возрожденіе того народа, который могъ создать «Акрополисъ» и другіе памятники зодчества, красотою и правильностью линій которыхъ до сихъ поръ любятъ народы. Между современными зданіями красотою своей архитектуры отличаются университетъ и общественная библіотека. Недостатокъ времени и непріязненное отношеніе грековъ къ русскимъ, въ виду возникавшихъ въ то время недоразумѣній между Греціей и Турціей, повліяли на то, что мы тѣмъ же пароходомъ продолжали свой дальнѣйшій путь въ отечество. На другой день была остановка въ Смирнѣ, гдѣ нашъ пароходъ принялъ грузъ. Около 3-хъ часовъ гуляли по городу. На разсвѣтъ другаго дня мы уже проходили Дарданеллы, вступая въ Мраморное море. Тотъ только, кто проходилъ по этимъ проливамъ и видѣлъ эти берега, можетъ составить себѣ понятіе о тѣхъ картинахъ, которыя сосредоточила здѣсь капризная природа и которыми она поражаетъ даже привычный глазъ путешественника по дальнимъ странамъ юга. Послѣ суточной остановки въ Константинополѣ, достопримѣчательности котораго, кстати сказать, не нахожу нужнымъ описывать въ виду массы источниковъ, могущихъ доставить эти свѣдѣнія, мы наконецъ, 21-го Марта, пришли въ Одессу и, по исполненіи таможенныхъ формальностей, вступили на родную землю послѣ полугодоваго отсутствія.

Когда мнѣ приходилось уѣзжать за границу, то отсутствіе мое изъ Россіи обыкновенно не

превышало 3-хъ мѣсяцевъ, но всегда, несмотря на малое количество времени, проведенное внѣ предѣловъ отечества, я ощущалъ странный необъяснимый приливъ радости при моемъ возвращеніи, какъ будто я вновь нашелъ давно потеряннаго друга. Отсюда вы можете заключить въ какомъ радужномъ настроеніи я былъ, когда сошелъ на берегъ въ Одессѣ. Конечно, къ этому еще прибавлялось сознаніе, что я надолго распрощался съ водяной стихіей, которую по моему нельзя любить и которой, во всякомъ случаѣ, нельзя довѣряться. Даже много спустя послѣ возвращенія домой, переживая мысленно нѣкоторые моменты изъ моихъ путешествій, я искренно радовался ихъ счастливому исходу и благополучному водворенію въ родные края.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Вмѣсто предисловія	1
I. Москва. Нижній-Новгородъ	3
II. Первые шаги въ Азіи. Первые сибирскія впечатлѣнія	7
III. По Оби. Томскъ	11
IV. Великій Сибирскій путь	15
V. Иркутскъ. Байкаль	19
VI. Благовѣщенскъ. Пріиски. Золотая Республика	23
VII. По пути во Владивостокъ. Первые китайскія впечатлѣнія. Замѣчательный типъ ссыльнаго.	27
VIII. Хабаровскъ. По рѣкѣ Уссури. Владивостокъ	31
IX. Китайскіе порта и переходъ въ Японію. Первый визитъ японцамъ. Нагасаки	37
X. Корейское побережье. Чифу. Грозное укрѣпленіе	41
XI. Тянь-Дзинь. Китайцы у себя дома. Ли-Хунгъ-Чангъ	45
XII. Убіиство корейской королевы. Взятіе дворца корейскаго короля корейскими солдатами «японской партіи» (обученныхъ японцами). Убіиство придворныхъ дамъ королевы и предполагаемое убіиство самой королевы японскими «соши». Торжество корейской новой «про-японской» партіи и фактическій плѣнъ или арестъ корейскаго короля вышеупомянутой новой партіей корейской	53
XIII. Пекинъ—сердце Китая. Китайскія проселочныя дороги. Рѣка Пейхо. Городъ и императорскій дворецъ. Наша духовная миссія въ Китаѣ. Кладбище династіи миновъ. Китайская государственная служба	75

- XIV. Отъ Чифу до Японіи. Прощаніе съ Китаемъ.
Нѣкоторыя особенности китайской обыденной
жизни. Сеулъ. Нѣсколько словъ о послѣднихъ
событіяхъ въ Корей. Аудіенція у корейскаго
короля 83
- XV. Токио и внутренность Японіи. Изъ Чемульпо въ
Японію. Японская желѣзная дорога. Иокагама.
Православная миссія. Окрестности Иокагамы 93
- XVI. Святое мѣсто и японская религія. Среди япон-
ской аристократіи. Токио. Отсу и его окрест-
ности. Отецъ Симеонъ. Кіото. Японскій
театръ. Кобе и прощаніе съ Японіей . . . 101
- XVII. Шанхай. Формозскій проливъ. Гонъ-Конгъ. Ки-
тайскіе пираты и англійское правосудіе . . 109
- XVIII. Сайгонъ. Сингапуръ. О. Ява 115
- XIX. Остр. Цейлонъ. Коломбо. Чумные страхи. Укро-
титель змѣй 125
- XX. Индія. Пондишери. Мадрасъ. Положеніе со-
временной Индіи. Калькутта. Бенаресъ. . . 131
- XXI. Агра. Дели. Пешаверъ. Англійскія укрѣпленія
на Сѣверѣ 143
- XXII. Джейпоръ. Аджмиръ и Тричинополи. Богиня
Кали и ея жрецъ. Общій взглядъ на индій-
скіе памятники. Нѣсколько словъ о хозяй-
ствахъ Индіи. Южный портъ Индіи. . . . 159
- XXIII. Индійскій океанъ. Смерть на морѣ. Черезъ
Суэцъ. Портъ-Саидъ. Яффа и Іерусалимъ.
Русскій уголокъ въ Іерусалимѣ. Іорданская
долина и Мертвое море 173
- XXIV. Каиръ. Египетскія древности. Поѣздка вверхъ
по Нилу. Дервиши. Александрія. Греція —
послѣдній этапъ и возвращеніе на родину . 193
-

2024376237